

ЖУРНАЛ РОССИЙСКИХ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ ПРИБАЛТИКИ

Балтийский Мир

2008/№ 6

Образование по-русски

Десятка лучших региональных университетов России

Главное

«Несгибаемые люди»
и их выпускники

Мы вместе!

Образование по-русски
с Русскими центрами

Хроника Русского мира

Конкурентоспособность
образования на русском языке

Экспертный клуб

Фонд «Русский мир» реализует грантовые программы, направленные на создание общего гуманитарного пространства Русского мира, развитие и популяризацию русского языка и культуры

Гранты фонда «Русский мир» (далее — Фонд) предоставляются для реализации проектов, направленных на популяризацию русского языка и культуры, поддержку программ изучения русского языка. Гранты Фонда предоставляются как физическим, так и юридическим лицам. Гранты Фонда предоставляются на конкурсной основе. При этом предпочтение отдается проектам, реализация которых направлена:

- на поддержку русских школ в странах ближнего и дальнего зарубежья;
- на поддержку курсов изучения русского языка за рубежом;
- на поддержку организаций и объединений соотечественников в их работе по выявлению, сохранению, систематизации и популяризации произведений русского искусства и исторических свидетельств и мероприятий, способствующих восстановлению единства культур России и русского зарубежья;
- на поддержку преподавателей русского языка высших учебных заведений зарубежных стран;
- на поддержку программ дистанционного и интерактивного изучения русского языка как иностранного;
- на поддержку культуры речи в деловом и официальном обороте;
- на содействие деятельности переводчиков произведений русскоязычных авторов на языки народов мира;
- на популяризацию истории и философии Русского мира, его духовных и культурных основ.

<http://www.ruskiymir.ru/>

ФОНД РУССКИЙ МИР

При принятии решений о предоставлении грантов, приоритет отдаётся проектам, предусматривающим доленое участие в финансировании проекта грантополучателя и третьих лиц. Не принимаются к рассмотрению проекты, предусматривающие финансирование деятельности организаций.

Положение о порядке предоставления грантов и форма заявки размещены на официальном сайте фонда «Русский мир» по адресу:

www.ruskiymir.ru.

Физические и юридические лица, претендующие на получение гранта должны направить свои заявки по почтовому адресу:

119285, Москва, Мосфильмовская ул.,
дом 40, фонд «Русский мир» с пометкой
«Заявка на предоставление гранта».

Электронная версия заявки (её сканированная копия) должна быть направлена электронной почтой по адресу:

grant@ruskiymir.ru.

На официальном сайте Фонда размещены требования к оформлению заявок, информация о поступивших заявках, заявках не принятых к рассмотрению, об отклонённых заявках, а также о заявках, по которым принято решение о предоставлении грантов.

Учиться по-русски, в России

Этот номер журнала «Балтийский мир» особенный. Благодаря поддержке фонда «Русский мир» мы получили возможность поговорить об образовании. Точнее о высшем образовании на русском языке. Об образовании, основанном на многовековых традициях русской науки и педагогики. Обо всём том, что мы назвали «Образование по-русски».

Мы надеемся, что особый интерес этот номер журнала вызовет у выпускников русских школ Эстонии, Латвии и Литвы и их родителей. Для них мы постарались рассказать о возможностях продолжения их образования в России.

Мы не скрываем свою цель — вызвать у молодого поколения интерес к обучению в российских вузах. Но мы попытались это сделать не через традиционную рекламу отдельных заведений, а ведя разговор о системе высшего образования в России. Мы попытались рассказать о том, что такое русская высшая школа сегодня, насколько она современна, конкурентоспособна в глобальном мире. Мы попытались дать представление и о российской университетской среде, причём не только в столицах — Москве и Санкт-Петербурге, но и в регионах России.

На примерах из жизни тех ребят, которые уже решились на этот шаг — учиться в России, мы попытались рассказать и о сложностях, которые могут ждать русских из Прибалтики при поступлении в российский вуз, и о том, как это прекрасно, хотя и не очень легко быть русским студентом. Особое внимание мы обратили на то, чтобы дать информацию о тех возможностях, которые открывают для русской молодёжи российские программы поддержки соотечественников, как федеральные, так и региональные, об усилиях России в сохранении и развитии русского языка, русского образования за рубежом, в частности о деятельности фонда «Русский мир».

То есть мы попытались сделать всё, для того чтобы русский школьник из Прибалтики и его родители смогли самостоятельно и осознанно выбрать, стоит ли им идти на такой шаг — учиться по-русски в России. Хотя, надо признаться, пока мы работали над журналом, мы всё больше убеждались в том, что стоит!

P. S.

Когда уже был собран материал к журналу, мы обратили внимание на то, что большинство публикаций так или иначе связаны с Санкт-Петербургом. Получился явный перекося, который, впрочем, существует и в жизни — большинство студентов-соотечественников из Прибалтики выбирают именно питерские вузы. И эта любовь взаимна — именно в вузах Санкт-Петербурга предоставляется наибольшее количество бюджетных мест для соотечественников из Прибалтики, причём, наряду с федеральной программой, существует и очень обширная программа Санкт-Петербурга. Это не случайно — Санкт-Петербург исторически является крупнейшим центром Балтийского мира. Город, основанный Петром Великим, органично связан с Прибалтикой, особенно с её русской частью. Поэтому, наверное, закономерно, что вопрос о необходимости развития образовательных контактов с зарубежьем, о сохранении и повышении роли русского языка за рубежом России подняла на государственном уровне ректор, а ныне президент Санкт-Петербургского университета Лариса Вербицкая, ставшая идейным вдохновителем созданного указом президента РФ фонда «Русский мир».

**ФОНД
РУССКИЙ
МИР**

<http://www.russkiymir.ru>

Наши университеты

стр.16

**Собиратель
Памяти Патриарха
Московского и всея Руси
Алексия II**

стр. 20

**Что стоит
образование
по-русски...**

стр. 38

**Образование
по-русски
в истории
Прибалтики**

стр. 85

стр. 8

Русский мир — это уникальное сообщество миллионов людей разных национальностей, конфессий, убеждений, объединённых общей исторической судьбой. Это и те, кто живёт в России, мечтая о её великом будущем. И наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья. Эмигранты, их потомки, говорящие и не говорящие по-русски, но проявляющие искренний интерес к своей исторической родине и её культуре.

Вячеслав Никонов

стр. 105

Жизнь современного студента в России, тем более приехавшего за знаниями в другой город, лёгкой не назовёшь. Приходится жить в общежитии, бегать по библиотекам, зачастую подрабатывать. Правда, университет старается идти навстречу своим питомцам, создавая для них интернет-классы в общежитиях и студенческие биржи труда. Помимо этого, каждый год в университете проводится большое число праздников, которые должны разнообразить монотонность студенческой жизни.

Артём Куреев

стр. 16

«Да, я знаю о тех серьёзнейших проблемах и трудностях, которыми отягощены сегодняшние взаимоотношения прибалтийских стран, и в частности Эстонии, с Россией, но главное, из чего мы должны исходить, — это поиск путей выхода из тупиков, из нагромождения проблем, порой очень не простых для разрешения. Люди должны искать эти пути на основе добрых побуждений и добрых целей, на основе мира и любви, а не вражды», — сказал Патриарх.

Владимир Илляшевич

Хроника русского мира

8 | Интервью исполнительного директора правления фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова

10 | Образование по-русски с Русскими центрами

Артём Куреев

Галерея русского мира

16 | Собиратель. Памяти Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Владимир Илляшевич

главное

22 | Поступление — мать учения, или Как соотечественнику из Прибалтики попасть в российский вуз

Артём Куреев

26 | Наши университеты

Дмитрий Кондрашов

30 | Десятка лучших региональных университетов России по версии «Русского репортёра»

42 | Петербург и Петрозаводск триста пять лет спустя

Дмитрий Ланко

42 | Константин Худолей: «В Петербурге готовится политическая элита страны»

44 | Валентина Максимова: «Мы учим постоянно совершенствовать сферу своей деятельности»

мы вместе!

50 | Сохранится ли образование на русском языке в Прибалтике?

Андрей Фомин

51 | И всё же русской школе — быть!

Валерий Бухвалов

54 | Соотечественники из Латвии выбирают вузы России

57 | «Несгибаемые люди» и их выпускники. Нашим учителям посвящается!

балтийская политика

61 | Высшее образование вне политики

Дмитрий Ланко

64 | Политика, язык и образование

Андрей Фомин

68 | Высшая школа Латвии: состояние и тенденции развития

Виктор Гуцин

74 | Драма русского образования в Эстонии. Картина маслом

Сергей Середенко

экспертный клуб

80 | Человек образованный

Дмитрий Кондрашов

83 | Конкурентоспособность образования определяется языком обучения

Ольга Исакова

85 | Многие университеты США перестали ориентироваться на образовательные цели

Александр Левинтов

92 На вопрос о конкурентоспособности невозможно ответить, так как неграждане исключены из общего рынка труда

Александр Беляев

96 Конкурентоспособность образования на русском языке

Сергей Мазур

русская балтика

97 Образование по-русски в истории Прибалтики

106 Выпускники СПбГУ в Латвии

Алексей Денисов

домострой

111 Общевропейские ценности versus духовные основы Русского мира

Сергей Середенко

русский салон

117 Еду я на Родину...

Александра Борисова, Руслан Белов

Издатель:
Integratsioonimeedia grupp
Ahtri 12, Tallinn
Tel + 372 5141022
Faks + 372 6060876
Meil: valis05@mail.ru
Главный редактор:
Дмитрий Кондрашов,
kondrashov.dima@gmail.com
Региональные редакторы:
Виктор Гушин (Латвия),
izglitiba.karjera@bsa.edu.lv

Андрей Фомин (Литва),
fomin@takas.lt
Редактор рубрики:
«Экспертный клуб»
Сергей Мазур
Редактор рубрики
«Балтийская политика»
Дмитрий Ланко
Литературный редактор:
Елена Морозова
Обозреватели:
Сергей Середенко

Татьяна Ясинская
Артём Куреев
Корреспонденты:
Максим Фёдоров,
maxfedoroff@gmail.com
Александр Рах,
aleksrah@gmail.com
Выпускающий редактор:
Татьяна Назарова,
narzanchik@gmail.com
Вёрстка:
Евгений Рудковский

Журнал «Балтийский мир»
издаётся при поддержке
правительственной комиссии
РФ по делам соотечественников,
проживающих за рубежом.
При использовании
материалов журнала
в любой форме, в том числе
и электронных СМИ, ссылка
на журнал «Балтийский мир»
обязательна.
Тираж 4200 экземпляров

Встреча корреспондента журнала «Балтийский мир» с политологом, исполнительным директором правления фонда «Русский мир» Вячеславом Никоновым состоялась в Таллине, на улице Манеежи. Именно здесь, 18 декабря 2008 года, в уютном офисе Института Пушкина, состоялась торжественная церемония открытия первого в Прибалтике Русского центра. Здесь всё соответствовало моменту — и ранг гостей, и произнесённые речи, и приподнятая атмосфера.

Участниками столь знаменательного события стали Чрезвычайный и Полномочный Посол РФ в Эстонии Николай Успенский, исполнительный директор правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов, директор европейских программ фонда «Русский мир» Алексей Громыко, депутаты парламента Эстонии и городского собрания Таллина, чиновники эстонских министерств, представители общественных организаций.

Теперь каждый желающий может посетить Русский центр, познакомиться с библиотекой, где собрано более тысячи наименований книг: энциклопедии, словари, учебные пособия, обучающие программы по русскому языку и т. д. В Русском центре будет работать школа русского языка, в которой дети, посещающие эстонскую школу, могут изучать родную литературу, культуру, историю.

Именно в этом новом, открытом при содействии фонда «Русский мир» центре состоялась беседа нашего корреспондента Валентины Сийг с Вячеславом Алексеевичем Никоновым, специально приехавшим в Эстонию, чтобы принять участие в торжестве.

Интервью исполнительного директора правления фонда «Русский мир» Вячеслава Никонова

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Г-н Никонов, известно, что вы побывали в десятках городов и стран мира. В Эстонии же вы столь редкий гость?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Действительно, второй и последний раз мне удалось побывать в вашей республике в 1987 году.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: То есть в прошлой жизни?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Выходит так. Одна из причин — здесь происходит меньше событий, связанных с моим родом деятельности. Другая, пожалуй, в том, что меня сюда не приглашали. А быть незваным гостем... Сами понимаете.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Ваши впечатления о Таллине?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Впечатления хорошие. Вернуться в такой город через 21 год — удовольствие. Приятно посмотреть, сравнить, вспомнить, подумать... На мой взгляд, Таллин не очень изменился, хотя и помолодел. Что же касается Вышгорода, куда я тоже не мог не заглянуть, то он остался почти прежним. Таким, как запечатлён в моей памяти... На улицах звучит русская речь, что, разумеется, мне тоже отраднo слышать.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: На этот раз вы приехали к нам с поистине благородной

миссией — открыть первый в странах Балтии Русский центр на базе таллинского Института Пушкина. Столь высокая честь оказана этому институту благодаря поддержке фонда «Русский мир», который вы возглавляете в качестве исполнительного директора. Хотелось бы уяснить, что это за фонд, когда и с какой целью он создан?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Фонд «Русский мир» был учреждён Владимиром Владимировичем Путиным, бывшим в ту пору президентом, в июне 2007 года для осуществления проектов по созданию в различных странах сети Русских центров. Целью таких центров

является сохранение и популяризация русского языка и культуры; следует особо подчеркнуть, что деятельность этой негосударственной, некоммерческой организации направлена исключительно на поддержку гуманитарных проектов и предоставление грантов. Подобные национальные фонды издавна существуют практически во всех европейских странах. В Германии, например, Фонд Гёте, в Италии — Фонд Данте и т. д. Теперь и в России появилась возможность заняться проблемами своих соотечественников, поддержать их, помочь сохранить свой родной язык. Как тут не вспомнить Анну Андреевну Ахматову, написавшую в 1942 году такие проникновенные строки:

*И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.
Свободным и чистым тебя пронесём,
И внукам дадим, и от плена спасём
Навеки!*

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Что ещё входит в грантовые программы фонда «Русский мир»?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Преподавание русского языка в зарубежных вузах; русские школы, культурные проекты объединений соотечественников за рубежом; научные, исследовательские и издательские проекты в сфере русского языка и культуры; популяризация истории и философии Русского мира, его духовных и культурных основ. И многое другое.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Вячеслав Алексеевич, читателям журнала этого номера журнала «Балтийский мир» будет интересно узнать, действительно ли он выходит благодаря грантовой поддержке вашего фонда?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Да, мы действительно поддерживаем журналы «Балтийский мир» и «Балтика».

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Вы внук знаменитого советского политического деятеля — министра иностранных дел СССР Вячеслава Михайловича Молотова. К тому же, что удивительно, несмотря на нынешние поветрия, до сих пор не скомпрометированного, не преданного анафеме, в

отличие от многих других его коллег — политических персонажей той эпохи, давно развенчанных и выброшенных за борт истории. В связи с этим интересно спросить — вы сами выбрали себе профессию политолога-культуролога? Или то был перст судьбы?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Выбрал сам, руководствуясь стремлением служить возрождению России после распада великой страны. И способствовать созиданию Русского мира.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Россия и Русский мир — категории не однозначные. Скажите, что вы вкладываете в понятие «Русский мир»?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Это уникальное сообщество миллионов людей разных национальностей, конфессий, убеждений, объединённых общей исторической судьбой. Это и те, кто живёт в России, мечтая о её великом будущем. И наши соотечественники в странах ближнего и дальнего зарубежья. Эмигранты, их потомки, говорящие и не говорящие по-русски, но проявляющие искренний интерес к своей исторической родине и её культуре.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Не грозит ли нашему «великому и могучему» участие раствориться в таком сообществе?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: В столь огромном сообществе не грозит. Русский мир сегодня — это одна треть миллиарда человек, населяющих земной шар. Из них 4 миллиона живут в Америке, 12 миллионов — на Украине, миллионы в других странах. Язык Пушкина и Достоевского — один из шести мировых языков, который занимает четвертое место после хинди, английского и испанского.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: А как выглядела эта статистика в начале прошлого века?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: В начале XX века на границах Российской империи проживал каждый седьмой человек планеты. Сегодня Россия — это 142 миллиона человек. За пределами нашей страны оказалось больше людей, чем её нынешнее население. Но везде, где бы ни находились наши соотечественники,

звучит русская речь. Везде существуют русские общины. Даже, как мы с изумлением узнали недавно, в Парагвае.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: То есть вы хотите сказать, что русскому языку ничего не угрожает?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Я хочу сказать, что интерес к нему в последние годы неизменно растёт. Например, в Болгарии после распада социалистической системы русский язык по количеству желающих говорить на нём занимал четырнадцатое место. Сегодня стремление изучать его увеличилось настолько, что он переместился... на второе место. Ещё пример: в Варшавском университете на отделение русской филологии в прошлом году был конкурс пятьдесят человек на одно место.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Чем это объясняется?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Жизненной необходимостью. Ведь огромное число людей, живущих в соседних странах, сегодня не могут заниматься бизнесом, не зная русского языка. Существуют, конечно, и другие причины. Скажем, в Нью-Йорке выходит огромное количество газет и журналов на русском языке. А в Израиле на русском языке издаётся больше газет, чем на иврите. Их читают наши соотечественники, количество которых всё возрастает.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Не зря же кто-то изрёк, что у каждого Ахиллеса есть своя пятка... Ходят слухи, что ваша литературная «пятка» — поэзия Маяковского?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Маяковский?

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Да, да. Поэт-трибун, горлопан и громовержец. Помните?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: У меня с Маяковским связана история поступления в Московский университет. На вступительных экзаменах вытаскил билет: «Маяковский — летописец эпохи».

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Выкрутились?

ВЯЧЕСЛАВ НИКОНОВ: Выкрутился... Увы, ушла та эпоха, когда поэт в России был больше, чем поэт.

Образование по-русски с Русскими центрами

Артём Куреев

Создание Института Пушкина в Таллине стало важной вехой в продвижении программ по поддержке русского языка, дополнительной подготовке педагогов и работе со школьниками как из русских, так и из эстонских школ. В 2005 году в справочнике МИД РФ «Русский язык в мире» Институт Пушкина был отмечен как наиболее крупный негосударственный центр по обучению русскому языку. С каждым годом деятельность Института становится всё более и более разнообразной. Уже несколько лет это образовательное учреждение совместно с Посольством России и Эстонской ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (ЭСТАПРЯЛ) помогает русскоязычным абитуриентам Эстонии получить высшее образование в России. Как показала практика, к сожалению, далеко не все представители заинтересованной молодёжи и их родители знают о такой возможности, поэтому мы попросили рассказать о них руководителя

института доктора философских наук, профессора Андрея Красноглазова. «Федеральная программа поддержки учащихся соотечественников за рубежом существует достаточно давно. Она даёт возможность ребятам, окончившим школу в Эстонии (и не только), поступить на бюджетные места в российские вузы. Для нашей страны обычно выделяется около пятидесяти мест ежегодно. Многие полагают, что эта программа распространяется только на русскоязычных граждан Эстонии и из-за этого даже не предпринимают усилий попытаться принять в ней участие. Но на самом деле главное условие для соискателя — постоянное проживание в Эстонии. Гражданство значения не имеет. Ещё немаловажный момент — эти ребята принимаются без экзаменов. Конечно, вузы, как правило, оставляют за собой право проводить вступительные испытания, тестирования, но пока таких случаев не было. Исключения составляют творческие вузы, где необходимо пройти твор-

ческий конкурс. Важно заметить, что молодые люди проживают в общежитиях на правах российских граждан, то есть платят значительно меньше. Таким образом, создаются комфортабельные условия, чтобы ребята учились в России, получали достойное высшее образование. Ежегодно на тех же условиях распределяются и пять мест для аспирантов. Существенно то, что эта программа поддержки зарубежных русских общин ни к чему не обязывает ребят, отправляющихся за дипломами в Россию. Они не должны будут оставаться потом жить, работать в РФ. Другими словами, это даже выгодно, как Эстонии, так и другим странам, ведь общество бесплатно получает квалифицированных специалистов, и зачастую это редкие технические специальности, которых нет в местных университетах», — сообщил он.

Несколько слов про механизм подачи заявления. Механизм во всех странах примерно одинаков. Всё очень просто: в Эстонии, например, необходимо подготовить и отправить в Российское посольство по почте следующие документы:

- заявление на имя Чрезвычайного и Полномочного Посла Российской Федерации, где в свободной форме должно быть указано, в обучении по какой специальности вы заинтересованы и почему;
- копии документов об образовании с указанием изученных предметов и полученных по ним оценок (баллов); учащиеся школ представляют справку об обучении в выпускном классе;
- медицинскую справку;
- копию паспорта с установочными данными для оформления приглашения на въезд в Российскую Федерацию (на 1 сентября 2008 года срок действия паспорта должен быть не менее двух лет) и копию вида на жительство.

Список этот примерный, ежегодно он уточняется. Более точную информацию можно получить на сайтах Посольства РФ в Эстонии или на сайте Института Пушкина www.pushkin.ee ближе к весне, когда поступит информация из Мини-

стерства образования России о новых местах.

Все заявления рассматривает комиссия. В Эстонии, к примеру, в неё входят представители Посольства Российской Федерации, представители Института Пушкина, представители Эстонской ассоциации преподавателей русского языка и литературы, других общественных организаций. Решения принимаются на основании оценочных листов. Окончательное решение принимает Посольство России и Министерство образования РФ.

Рассказывает Андрей Красноглазов:

«Посольство передаёт документы ребят нам, мы их оформляем должным образом, заводим личные дела абитуриентов, в случае необходимости связываемся с ребятами. Кстати, поэтому необходимо обязательно указывать свои контактные данные. На сайтах посольства и Института Пушкина всегда есть информация о правилах подачи заявлений; по мере появления новых данных они будут выкладываться в Интернете. Каждый год, как только мы получаем информацию о местах в российских вузах, обычно в марте–апреле, мы тут же вывешиваем её в сети. Подготовкой списка мест в вузах полностью занимается министерство образования РФ. Советую заявления направлять сразу же после ознакомления со списком мест, ведь на подготовку всех документов и последующую пересылку их через министерство в вузы уходит много времени. Так что в вопросе подачи заявлений советую быть оперативнее, тем более что некоторые документы нуждаются в нотариальном заверении.

По опыту прошлых лет видно, что наиболее востребованы гуманитарные специальности. Однако хотелось бы, чтобы ребята обращали больше внимания на технические и прикладные. Например, на политологию конкурс у нас в прошлом году был пять человек на место, а, скажем, на ряд инженерных специальностей не было ни одного желающего. Обычно бывает так, что заявлений куда больше, чем мест, но квота полностью не выбирается. Кому-то не подходит вуз, кому-то город. Многие посылают заявления ещё до официального

опубликования списка мест в российских вузах. Как правило, это ребята, знающие, какие места в учебных заведениях предлагались в предыдущие годы. Однако не факт, что в этом году они повторятся. Информация о местах и возможности получения образования в России на льготных условиях распространяется не только на сайтах института и посольства, но и в газетах, на радио, куда мы также подаём информацию. Надо следить за публикациями в русскоязычной прессе. Так, в прошлом году мы работали с газетами «Молодёжь Эстонии», «День за днём», сделали передачу про образование в России на государственном «Радио 4».

Впрочем, далеко не все русскоязычные абитуриенты желают поступить на бесплатные места. Для молодых жителей Эстонии, имеющих гражданство РФ, шанс самостоятельно поступить в российский вуз весьма привлекателен. Тем более, в списке специальностей нет самых престижных; так, даже на страничке сайта Института Пушкина, посвящённого обучению в России, жирным шрифтом указано: «NB!!! Специальности «международные отношения» и подобных — нет». И поэтому ежегодно достаточно большое количество русскоязычных абитуриентов из Эстонии сдают экзамены на общих основаниях. Но, помимо различных бюрократических и бытовых

проблем, многие сталкиваются с разницей образовательных стандартов. Более того, в будущем году молодые соотечественники из стран Балтии столкнутся с тем, что их дипломы о полном среднем образовании не будут признаваться полностью эквивалентными российским, что означает в перспективе сдачу перед поступлением, помимо других испытаний, Единого государственного экзамена. Однако он полностью основан на российском образовательном стандарте, и даже те, кто всю жизнь проучился в России, не всегда могут получить по нему высокие результаты! Кроме того, в большинстве российских школ, особенно со специализированным уклоном, есть практика, когда старшеклассников последний год обучения натаскивают на сдачу вступительных экзаменов и прохождения ЕГЭ. Естественно, что в странах Балтии это невозможно, так как любые отступления от государственных стандартов образования невозможны. Соответственно, потенциальные абитуриенты российских вузов должны готовиться во внеучебное время. При этом специализированных учебных центров, которые будут давать хотя бы общую подготовку для поступающих, в странах Балтии практически нет.

Андрей Красноглазов прокомментировал эту ситуацию так: «Наш институт занимается в первую очередь поддерж-

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Эстонии Николай Успенский, директор Института Пушкина (Эстония) Андрей Красноглазов, исполнительный директор правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов на открытии Русского центра в Таллине 18 декабря 2008 года

кой русского языка. Естественно, что многие абитуриенты, особенно обучающиеся в эстонских школах (а таких среди русскоязычных жителей Эстонии хватает), осваивают русскую грамматику у нас, в воскресной школе русского языка. Но подготовка абитуриентов, поступающих на общих основаниях, — это немного не наша задача. Правда, одну важную вещь для тех, кто хочет учиться в России и при этом имеет эстонский паспорт, мы всё-таки делаем. Это наша работа в таком направлении, как государственное тестирование по русскому языку. Наверное, все знают такие системы тестирования по английскому языку, как TOEFL, ELTS. Точно такая же система, для русского языка, TORFL существует и в России, и наш институт имеет право проводить соответствующие экзамены и тесты. По результатам теста мы выдаём сертификат государственного образца различных уровней; очень приятно, что количество проходящих тест год от года растёт. Именно наш институт провёл первое тестирование в странах Балтии в 2003 году. Для абитуриента, имеющего эстонское гражданство и планирующего поступать в России на платную форму обучения, такой сертификат жизненно необходим, если он не заканчивал русскую школу в Эстонии. Ведь по законам РФ иностранцы зачисляются в российские вузы на стандарт-

ные программы только при наличии документов, подтверждающих знание русского языка. В будущем году планируется принятие новой редакции Закона о соотечественниках, которая должна дать возможность русскоязычным, не имеющим российского гражданства, поступать в университеты и институты России на общих основаниях. Однако вопрос со знанием языка останется. Естественно, что если человек русскоязычный, то он владеет родным языком, но для получения высшего образования недостаточно владеть бытовым русским. Необходимо хорошо знать грамматику, владеть литературным языком, понятиями. Знаете, у нас не так давно был случай: в нашу воскресную школу русского языка поступил молодой человек лет пятнадцати. По-русски он говорил как мы с вами, но при этом не умел писать и читать. Настолько, что даже не знал некоторых букв алфавита. При этом домашний язык у него русский. Дело в том, что в он учится в школе на эстонском языке, соответственно, русский идёт как иностранный, то есть с шестого класса и начинается с алфавита. Понятно, что в российском вузе такой человек не смог бы учиться. Но мы, в Институте Пушкина, его можем подтянуть для необходимого уровня, чтобы он мог учиться в России».

«Что же касается центров по общей подготовке абитуриентов, в Таллине

есть несколько курсов на базе школ. Но основные надежды на такую работу я связываю с открытием Русского центра фонда «Русский мир» в Эстонии, которое намечено на 18 декабря. Посудите сами, ведь деятельность Русских центров достаточно разносторонняя, мы надеемся, что на такой прекрасной базе удастся наладить работу с абитуриентами», — отмечает профессор Красноглазов.

И действительно, в перспективе Русские центры — международный культурный проект, осуществляемый российским фондом «Русский мир» в партнёрстве с ведущими мировыми образовательно-просветительскими структурами, — будут активно развиваться во всём мире. Русские центры создаются в целях популяризации русского языка и культуры как важных элементов мировой цивилизации, поддержки программ изучения русского языка за рубежом, развития межкультурного диалога и укрепления взаимопонимания между нациями и народами. Их цель — отразить всё многообразие Русского мира, объединённого сопричастностью к российской истории и культуре. Русский мир образуют люди разных национальностей и религий. Это и россияне, и соотечественники за рубежом, и представители эмиграции, и иностранные граждане, проявляющие искренний интерес к России.

Таким образом, вектор деятельности таких центров направлен не только на соотечественников. В значительной мере, может быть большей мере, она ориентирована на всех тех иноземцев, которым интересна Россия, её народ, язык, культура. Но в то же время часть потенциала Русских центров фонда «Русский мир», особенно в странах СНГ и Балтии, со значительной по численности русскоязычной общиной будет активно использоваться в первую очередь носителями русской культуры. В перспективе многоцелевое назначение таких центров позволит развернуть на их базе различные учебные программы. Так, уже сейчас самим фондом «Русский мир» выделяются три основные задачи:

1. Ресурсный, информационный центр, предоставляющий доступ к большим массивам учебно-методической и научно-популярной информации из России.
2. Обучающая система, позволяющая эффективно изучать русский язык и культуру на основе прогрессивных методик и программ.
3. Творческая и коммуникативная площадка, создающая условия для организации художественных акций, научных дискуссий и неформального общения представителей разных культур.

Наличие постоянно увеличивающейся информационно-справочной базы, включающей в себя темы: «Образование в России», «Курсы русского языка», «Дистанционное обучение», — существенно облегчит жизнь тех, кто захочет получить образование в России, но ещё более существенным представляются непосредственно планы образовательной деятельности центров, направленные в первую очередь на разработку и внедрение программ и курсов, рассчитанные на различные категории пользователей. Здесь основными направлениями будут:

- приобретение и совершенствование знаний по русскому языку на базе специально отобранных печатных и мультимедийных изданий;
- использование новых методик изучения русского языка на материалах

- DVD-фильмов (с субтитрами на различных языках) и на базе мультимедийных образовательных программ;
- подготовка к учебным занятиям с использованием различных современных средств презентации информации;
- организация индивидуальной и самостоятельной работы студентов и добровольных слушателей;
- методическая помощь в подборе учебных пособий, научных и справочных материалов по различным дисциплинам;
- организация лекториев по тематике центров;
- консультирование по вопросам грантовых, образовательных и культурных программ фонда «Русский мир»;

- самостоятельная и групповая работа с мультимедиаколлекцией, просмотр и прослушивание курсов по истории, чтение лекций по искусству, изучение классических литературных произведений, работа на интеллектуальных тренажёрах.

При создании центров фондом «Русский мир», безусловно, будут учитываться особенности разных регионов. Например, в Азербайджане и Эстонии деятельность фонда будет существенно различаться. Так, в странах Балтии работа в первую очередь будет направлена на многочисленную русскую общину — на сохранение и поддержку русского языка и литературы, на развитие различных культурных проектов, проведение мероприятий в области культуры и искусства.

Андрей Красноглазов считает: «Безусловно, у учителей-русистов из эстонских и русских школ, предметников, представителей русскоязычной молодёжи в Эстонии есть потребность в информационной поддержке со стороны подобных центров, и они будут её получать. В том числе это будет проверенная информация о вузах РФ, об особенностях поступления в них, о сборе необходимых документов. Более того, им будут доступны русские образовательные программы, российская справочная литература, учебники. Причём всё это будет, в значительной степени, в электронном виде. Конечно, что-то из перечисленного можно и в Интернете скачать, но в центрах «Русского мира» речь идёт о системе. О единой, полной справочной базе данных по вопросам школьных программ, по сдаче экзаменов в российские вузы. А главное, это широкое поле для различных инициатив! Если надо развернуть курсы подготовки для поступающих в российские вузы — пожалуйста. У нас уже есть готовый ресурс, есть материалы. Есть возможность постоянного обновления данных. При этом отмечу, что деятельность фонда «Русский мир» ведётся фактически на государственном уровне, а это означает возможность работать с какими-то учебными заведениями напрямую, организовывать программы

дистанционного обучения с получением государственных российских образовательных документов. Я с оптимизмом смотрю в будущее, уверен, что развитие Русских центров фонда «Русский мир» внесёт существенный вклад в расширение образовательного и культурного диалога русских общин с властями стран пребывания, в нашем случае Эстонии, позволит удовлетворить возрастающий интерес молодого поколения к своим духовным истокам».

Говоря об организации Русских центров и перспектив их деятельности в области образования, нельзя не вспомнить зарубежные аналоги, существующие достаточно давно. В первую очередь это «Гёте-институт», «Институт Сервантеса» и «Французский альянс». Необходимо отметить, что деятельность представительств этих организаций направлена в первую очередь на поддержку и распространение своего языка. При этом многие курсы данных организаций — платные. Государственная поддержка во всех трёх проектах естественно очень высока. Более того, немецкая и французская организации в большинстве стран мира напрямую связаны с посольствами своих стран. Все эти организации проводят официальную сертификацию на знание языка (это делает и Институт Пушкина), кроме того, их деятельность направлена и на развитие различных

проектов в области поддержки национальной культуры своей страны. Практически все центры «Гёте-института» и «Французского альянса» имеют отличные библиотеки и медиаресурсы. Во многих странах языковая подготовка, полученная там, вполне заслуженно считается одной из лучших. В странах Балтии подобные центры, учитывая не самый высокий уровень преподавания английского во многих местных школах, естественно, тоже пользуются популярностью. Задачи фонда «Русский мир» во многом схожи, но есть и заметные отличия.

Сейчас западные культурно-языковые центры имеют в Эстонии очень мощные позиции. Так, безусловно, английский язык самый востребованный в изучении и у нас, и по всей Балтии. Впрочем, это и не удивительно, ведь именно этот язык является неформальным языком международного общения; не владея им, трудно работать и с ресурсами Интернета, и общаться вне постсоветского пространства. Но в то же время русский занимает и, мы надеемся, будет занимать твёрдое второе место. Много молодых эстонцев сейчас пытаются освоить русский язык после «провальных» 1990-х годов. Без него трудно найти хорошую работу, большое количество научной и художественной литературы не переведено на

эстонский. Причина проста — нерентабельно, слишком мал рынок. Фактически мы идём к тому, что показателем нормального образования в Эстонии скоро будет знание трёх языков: эстонского, английского и русского. Что же касается «Гёте-института», «Института Сервантеса», «Французского альянса» и т.д. — да, параллель между ними и центрами Русского мира провести можно. Но задачи несколько разнятся. Они всё-таки рассчитаны на продвижение языка в первую очередь. История и опыт работы у них существенно больше. Более того, у всех у них достаточно единая структура, цели и задачи. А фонд «Русский мир» — грантодающая организация, да и каждый Русский центр строится на индивидуализированной основе. Центры рассчитаны на работу, в том числе и с русскоязычными общинами. Это в первую очередь информационные центры. Ведь там, где нет крупной русской диаспоры, цель таких центров — дать возможность заинтересованным людям познакомиться с новостями из России, с её историей, культурой и искусством. Русские центры открываются в первую очередь на базах зарубежных вузов. Таким образом, в одном регионе целью центра будет дать учащимся и преподавателям информацию о возможных образовательных проектах в России, где они могли бы принять участие, рассказать о жизни в России. А где-то большая часть их работы будет строиться в расчёте на зарубежных русских, соотечественников: поддержка образования, культуры, различные мероприятия для русской общины.

Разные задачи, стоящие перед центрами Русского мира, хорошо иллюстрируют открытые в ноябре центры в Баку и Лонг-Айленде (США). В первом случае центр появился при Бакинском государственном университете, а во втором — при Американско-русском детском культурном центре «Подсолнух». Так, руководство азербайджанского вуза видит важность подобного ресурса в том, что «открытие центра представляется крайне важным для поддержания и развития в БГУ школы практического

русского языка. Сохранение этой школы важно для привлечения в вуз иностранных студентов». То есть этот конкретный проект приведёт к сохранению и поддержке русскоязычного научно-образовательного и информационного пространства Закавказья. В первую очередь он, безусловно, рассчитан на коренных жителей страны, где российская диаспора достаточно мала.

А вот новый центр в Соединённых Штатах как раз рассчитан на стремление многих проживающих в Соединённых Штатах русскоязычных жителей сохранить свои связи с русской культурой и, в частности, обучить русскому языку своих детей. Исполнительный директор правления фонда «Русский мир» Вячеслав Никонов отметил на открытии этого центра, что его «создали сами родители для того, чтобы их дети знали русский

язык, русскую культуру и могли читать и писать по-русски».

Планируемые к открытию центры Русского мира в странах Балтии будут ориентированы на весь круг заинтересованных лиц. Конечно, это будет русскоязычная община, молодёжь, но это вовсе не значит, что этим всё и ограничится. В значительной степени Русский центр фонда «Русский мир» ориентирован на коренных жителей стран пребывания, на тех, кому интересен русский язык, литература, культура.

«Каждый Русский центр — это центр русистики, проводник культуры многонациональной России, обратная связь с заинтересованными общинами и личностями, площадка для реализации самых разнообразных образовательных и информационно-культурных проектов», — считает Андрей Красноглазов.

Картина «Патриарх с отцом». Сергей Минин. Масло, холст. Таллин, 2008 год

Собираетелъ

Памяти Патриарха Московского и всея Руси Алексия II

Владимир Илляшевич, писатель (Таллин)

Великое видится в своей полноте лишь на расстоянии. Если речь идёт о значительной личности, о деятеле мирового масштаба, то на расстоянии времени. Чем крупнее исторического значения фигура, тем длиннее должен быть отрезок времени, разделяющий его современников от тех, кто способен беспристрастно и по достоинству оценить роль выдающегося человека. Вклад скончавшегося 5 декабря 2008 года Патриарха Московского и всея Руси Алексия II в историю Русской православной церкви и всемирного православия, в духовное наследие Русского мира и шире, человечества, вряд ли сегодня представляется воз-

можным. Именно поэтому возникает резонное опасение скатиться в частных мнениях излишне актуальным, слишком мелочным, утонуть в деталях под накатившей волной эмоций, чувств, информации и поверхностного сопереживания.

Патриарх Алексий, в миру Алексей Михайлович Ридигер, безусловно, принадлежит к такому сонму выдающихся личностей и деятелей. Отразить по достоинству масштаб его личности тем более трудно людям, которые знали его лично и общались с ним на протяжении длительного времени. Автору этих строк выпало редкое счастье такого общения. Пусть не самого тесного, но чаще всего неформального и на достаточно

изрядный срок длиной в двадцать четыре года. Так было угодно судьбе, что привелось оказаться также в числе последних эстоноземельцев, с кем пятнадцатый Предстоятель Русской православной церкви, уроженец Таллина, в своё время возглавлявший здешнюю кафедру почти тридцать лет, имел продолжительную личную беседу. Случилось это за полтора месяца до его кончины. Осень 2008 года оказалась для меня неожиданно богатой на сердечные встречи, в буквальном смысле, за чашкой чая. Ведь с сентября, после его возвращения, как выразился сам Святейший Владыка, «на трудовой пост» с операции по имплантации стимулятора сердечной деятельности, таких бесед случилась не одна. Конечно, далеко не последнюю роль в этом сыграло то, что наш, пожалуй, наш самый великий эстоноземелец за всю историю Эстонии, неизменно испытывал искренний и глубокий интерес к своей малой родине. Эта сущностная формула по отношению к Эстонии утвердилась навсегда в его лексике в середине 1990-х годов, в процессе съёмок фильма о любимом патриаршем детище — Пюхтицком Свято-Успенском женском монастыре, что на Журавлиной горе, прозванной издавна народом Святой, на северо-востоке родной ему Эстонии. Напомним, что у истоков создания этой «православной жемчужины» в конце XIX — начале XX века стоял один из самых почитаемых всем православным народом святых — отец Иоанн Кронштадтский, прославленный Русской православной церковью в самый первый год Патриаршего служения Алексия II.

Святейший благословил сделать эту получасовую документальную картину и согласился участвовать в ней своим архипастырским словом. Эпизоды из рассказа о возрастании в духовном служении, о значении этой обители в православной жизни, в личной судьбе стали частью повествования о монастыре, но также живым свидетельством великого земляка, из которого родился и второй фильм-беседа, названный согласно сути запечатлённого и поведанного из собственного жизненного пути — «Малая родина»...

Мы не ошибёмся, если скажем, что для истинно масштабной личности характерна неистребимая устремлённость в будущее. «Да, я знаю о тех серьёзнейших проблемах и трудностях, которыми отягощены сегодняшние взаимоотношения прибалтийских стран, и в частности Эстонии, с Россией, но главное, из чего мы должны ис-

ходить, — это поиск путей выхода из тупиков, из нагромождения проблем, порой очень не простых для разрешения. Люди должны искать эти пути на основе добрых побуждений и добрых целей, на основе мира и любви, а не вражды», — сказал Патриарх, завершая одну из тем наших осенних встреч. Нет, он не просто выразил своё кредо, но высказал принципиальную позицию в контексте высказанного желания совершенно определённо участвовать в поиске путей для выхода из сложившегося, увы, достаточно печального положения дел в эстонско-российских отношениях. В сторону возобновления диалога о сотрудничестве и налаживании добрососед-

• Епископ Таллинский и Эстонский Алексий со своим отцом
• Иподиакон Алексий на панихиде по архиепископу Павлу в Таллине

ских связей. «Россия и прибалтийские страны — часть Европы, евразийского континента и всего мира, — подчеркнул Патриарх. — Только в таком контексте думы о будущем для больших и малых, в равной степени, могут поднять нас на уровень действительного понимания судеб мира и каждого человека как частицы этого мира». Удивительно, как при огромной занятости и необходимости ежедневно соприкасаться с темами глобального характера, он находил время для маленького кусочка пространства, ставшего местом для начала его собственной земной жизни, местом, где впервые, маленьким дитём, был отведён в храм набожными родителями, отцом и будущим протоиереем Михаилом Ридигером.

Ничто не совершается случайно, а всё происходит по воле Господней, любил повторять Святейший Патриарх. Он никогда не выказывал ни малейшей претензии быть вершителем, хоть и влияние его было огромным. Так повелось на Руси издавна, что идея «симфонии власти и духа», родившаяся во времена уникальной византийской государственности, нашла продолжение в российской истории, в самой энергетике Русского мира сегодняшнего дня, что с опорой на эти две исполинские колонны воздвигались здания наиболее гармоничного общественного бытия. Без основ духовного бытия

власть беспомощна, слаба и недолговечна. Без власти, чутко реагирующей, настроенной на улавливание угроз мирному развитию общества духовные основы подвергаются лихим испытаниям, летам лихолетий, и, как следствие, нарастают нестроения между странами, народами, социальными группами и просто между людьми. Будь это конфликты внутри общества или целые войны, малые или всемирные кровопролития. Православие, христианская система базовых ценностей, нравственные императивы и есть главная духовная основа России, русского и других народов, живущих в совместном житии, Русского мира. На этом стояла и продолжает стоять Русская православная церковь, обретшая поддержку среди, увы, пока немногих ближайших сподвижников, думающей и сопереживающей части русской духовно-интеллектуальной и творческой интеллигенции, и в первую очередь мастеров слова, писателей России и Русского мира. Не случайно Московская Патриархия РПЦ и Союз писателей России стали теми естественными союзниками, кто в начале 1990-х годов создали Всемирный Русский Народный Собор, самый авторитетный общественный международный форум, получивший на сегодняшний день статус постоянного наблюдателя при Организации Объединённых Наций. А ведь сколько противостояний и прямых, грубых атак, измышлений и издёвок вынесло это начинание поначалу со стороны недоброжелателей, враждебных сил или просто недалёких людей.

Почему именно писатели поддержали Православную церковь? Хотя бы потому, что именно слово, объединяющее людей в духовной ипо-

стаси, в огромном русском пространстве, отнюдь не совпадающем своими границами с современными государственными рубежами России, всегда было главенствующим, системным, культурообразующим источником единства и созидания. Классическая русская литература немыслима вне христианско-православной парадигмы. Нет, не случайно именно русский писатель Владимир Алексеевич Солоухин выступил в конце 1980-х годов с широкой общественной инициативой воссоздания величественного храма Христа Спасителя в Москве, обретающего в последние годы значение одного из главных символов российской столицы, всей России и Русского мира. Конечно же, Солоухин, будучи кровью от крови народной, советовался с Церковью, и, конечно же, она была вместе с народом. В 1990 году, уже при Патриархе Алексии, было принято решение о воссоздании храма, а в 1995 году начались восстановительные работы. Два года спустя именно здесь отпевали упокоившегося раба Божьего Владимира Солоухина, создавшего в 1990 году Общественное движение по восстановлению храма Христа Спасителя вместе с братьями по перу Владимиром Николаевичем Крупиним, Валентином Григорьевичем Распутиным и их близкими друзьями — композитором Георгием Васильевичем Свиридовым и скульптором Владимиром Петровичем Мокроусовым.

По всей России народ поднялся возвращать порушенное в прошлом. Сегодня у Русской православной церкви 710 монастырей, а в 1987 году их оставалось лишь 18, отстроено 27 000 храмов, а двадцать лет назад их было 6800. Возвращение к духовным истокам нашего общества произошло в период служения Патриарха Алексия.

Что является для человека цивилизационным кодом в его культурном портрете? Этническое происхождение, язык, национальная психология, культура быта? Пожалуй, таким кодом представляется вера, религия в широком смысле этого понятия, если иметь в виду систему нравственных ценностей, нравственных координат и их иерархию. Можно сказать, что мы имеем дело именно с религиозным человеком, если для него приоритетами являются духовное начало, идеалы, а не сугубые материальные блага. Конечно, язык, культура, этническое происхождение тоже играют не последнюю роль. Увы, человек ограничен во времени и пространстве. Нравственные ценности императивны, вечны, если хотите. Родители Патриарха, благодаря которым он и возрос в православной вере, имели

• На могилах родителей в Таллине в 2003 году

русское происхождение, ибо были глубоко православными людьми. Отец, протоиерей Михаил Александрович Ридигер, оказался в Эстонии, когда в первые революционные годы вместе со своими родителями переехал сюда из Санкт-Петербурга. В тогдашней российской столице он, будучи из дворянской семьи обрусевших прибалтийских немцев и русского происхождения, успел окончить лишь подготовительные классы привилегированного Императорского училища правоведения, в отличие от старшего брата, окончившего здесь полный курс. Эмигрантская доля незавидна, пришлось претерпеть немало лишений. В Таллине Михаил Ридигер познакомился со своей будущей женой и матерью Патриарха Еленой Иосифовной, дочерью полковника царской армии Иосифа Константиновича Дунина-Слепеца, дворянина из древнего шляхетского рода Дуниных герба «Лебедь», и Марии Петровны, урождённой Писаревой, из старого русского купеческого рода города Ревеля, давшего немало православных меценатов в главном городе Эстляндии. Скажем здесь, что полковник Дунин-Слепец погиб во время солдатских бунтов времён революции, а дочь его, Елена Иосифовна, уже в первые годы самостоятельной Эстонии выправила паспорт, приняв девичью фамилию матери — Писарева. Отец Михаил ещё до венчания сказал своей суженой, что намерен стать священником. Так и случилось за несколько лет до начала Второй мировой войны. Кровавая бойня наложила свой отпечаток на отца Михаила. На

• С игуменией Варварой в Пюхтицком монастыре в 2003 году
• В Пюхтицком монастыре, 2003 год

его долю привелось тяжкое испытание. Священник Михаил Ридигер часто отпевал погибших в лагерях советских военнопленных, умерших от голода, болезней людей самых разных национальностей и судеб. Счёт был на тысячи. Глубочайшее сострадание людскому горю — вот главная черта священника Ридигера и его семьи, в которой родился и вырос будущий Патриарх Алексий. Не случайно он любил цитировать одно высказывание английского математика и логика второй половины XIX века Чарльза Лаутиджа Доджсона, известного как автор «Алисы в Стране чудес» и «Алиса в Зазеркалье», написанных под псевдонимом Льюис Кэрролл: «Бог обращается к человеку шёпотом любви, а если Он не услышан — то голосом совести; а если человек не слышит и голоса совести — то Бог обращается через рупор страданий». В родословной отца Михаила было много предков разного корня —

• В центре — Михаил, Елена, бабушка Мария (Дунина) и Алексий Ридигеры
• Алексий с будущим протоиереем Василием Ермаковым за шахматами

обрусевшие прибалтийские немцы Ридигеры, Бальцы, Гамбургеры, «венетианцы» Гизетти, русский генерал Семён Броневский. Мать Елена — из русских и польских истоков. Кем считал себя Святейший Патриарх? Русским. Вспомним, что сказал в своей пушкинской речи Ф. М. Достоевский: «И впоследствии, я верю в это, мы, то есть, конечно, не мы, а будущие грядущие русские люди, поймут уже все до единого, что стать настоящим русским и будет именно значить: стремиться внести примирение в европейские противоречия, уже окончательно, указать исход европейской тоске в своей русской душе, всечеловеческой и всеобъединяющей, вместить в неё с братской любовью всех наших братьев, а в конце концов, может быть, и изречь окончательное слово великой, общей гармонии, братского окончательного согласия всех племён по Христову евангельскому закону!» По этой формуле Достоевского жили родители Патриарха и, следуя ей, воспитали своего сына. На старом таллинском Александро-Невском некрополе упокоились рядом и отец Михаил, и мать Елена, и бабушка Мария Петровна Дунина, урождённая Писарева, дяди по линии матери. 15 ноября, в Дни Достоевского в Таллине, по благословению Патриарха, мы посетили эти могилы. Вместе с руководителем российской делегации, председателем Союза писателей России и заместителем главы Всемирного Русского Народного Собора Валерием Николаевичем Ганичевым положили цветы и помолились за упокой тех, кто был так дорог сердцу Святейшего Алексия.

«Обрусеть», то есть стать русским, — многозначительное судьбоносное понятие. Сострадание и любовь — ключевые понятия в русском православии. Не было случайностей в судьбе Святейшего и в его выборе пути. Когда в 2007 году Зарубежная церковь вернулась в лоно Матери-Церкви, всякому было понятно, что произошло это с молитвами Алексия II. В марте 2008 года ушёл из земной юдоли Митрополит Лавр, возглавлявший Русскую православную церковь Зарубежья. 5 декабря ему последовал Патриарх. Они — соединители — выполнили свой долг сполна. Полнота русского православия была восстановлена.

Летом 2008 года врачи категорически возражали против поездки Святейшего Патриарха на Украину, куда в связи с очередной датой из истории крещения Руси был приглашён глава Константинопольской церкви — Патриарх Варфоломей. Хорошо были известны планы по раз-

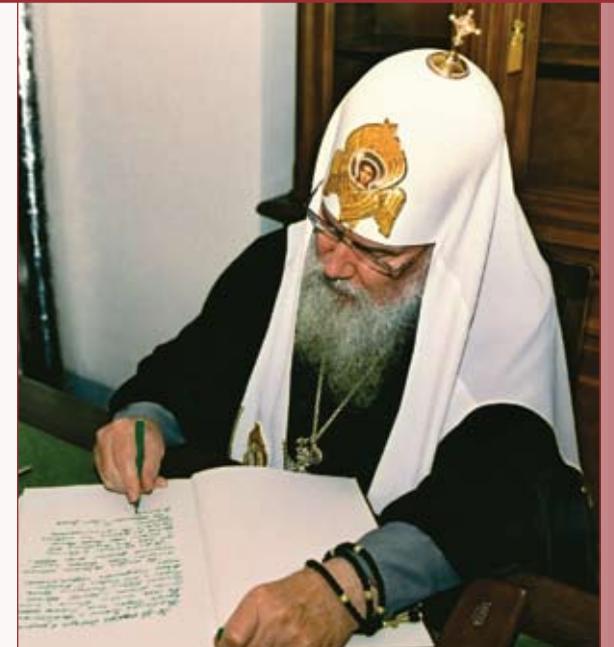
рушению единства русского православия и по расколу Украинской православной церкви. Не получилось это у недоброжелателей. Патриарх Алексий, преодолевая тяжёлый недуг, на Украину поехал. В простом, в человеческом смысле он совершил подвиг, и единство было сохранено. Совершён был подвиг духовный. Двадцать лет назад Церковь была слаба. Но она окрепла, потому что смогла сохранить свою духовную суть — чистый христианский исток и, что не менее важно, народность. Народ христианский, Церковь как тело Христово — вот источник крепости и авторитета Церкви как социального, общественного института с его иерархией, добрым делом, социальной программой и духовным просветительством. Народность Церкви — исток её силы. Жизнь и подвиг Патриарха — свидетельство тому.

Мир отражается в море и в маленькой капле одинаково полно. Мир отражался в личности Патриарха как во всём море народном. Он велик даже не потому, что сумел сделать то, что почти не в силах для одного человека. Он велик потому, что на глобальные вызовы времени он смог ответить достойно и печалился в последние дни свои, не ведая, что кончина близка, о том, что ещё не сделано. Он не думал о том, что уже совершилось, а грустил о том, что так мало свершить успел. Патриарх Алексий и свершённое им стали органичной частью глобального ответа Русского мира на мировые вызовы современности. Этот ответ оказался достойным. Святейший Патриарх был рождён и выпестован нашей историей, русской цивилизацией.

Незадолго до кончины мы от имени общности Эстонии вручили Святейшему Патриарху Алексию примечательную картину работы таллинского русского художника Сергей Минина. Не знаю почему, но ещё весной, в долгом обсуждении с живописцем, идея сюжета родилась именно такой: Патриарх стоит в таллинской Казанской церкви, где почти всю жизнь прослужил священником его отец. Стоит не в патриаршем облачении, а в монашеской одежде, опершись крупными руками на посох, и с мягкой улыбкой, обращённой в себя. Рядом, сквозь открытое окно, проступает, как бы из прошлого, изображение его отца — протоиерея Михаила, на коленях которого мирно, при тихом отблеске свечи спит ребёнок, мальчик Алексей. Настоящее и прошлое, память и сегодняшний день человека. Незаурядная и мощная личность, но всё-таки просто человек, проживший всю жизнь с посто-

• На закладке храма в Таллине в 2003 году
Справа: митрополит Таллинский и всея Эстонии Корнилий
• Запись в книге собора Св. Александра Невского в Таллине в 2003 году

янной мыслью о служении и об искупительной жертве Христа... 5 декабря он скончался, в день поминания святого Благоверного князя Михаила Тверского, в день ангела отца протоиерея Михаила Ридигера, в день памяти о разрушении воистину народного храма — храма Христа Спасителя, восстановленного его тщаниями, тщаниями Предстоятеля Русской православной церкви, эстоноземельца, русского подвижника, всероссийского духовника и собирателя.

Картина Н. И. Кислякова
«Юный Ломоносов на пути в Москву»

Поступление — мать учения, или Как соотечественнику из Прибалтики попасть в российский вуз

Артём Куреев

Наверное, для каждого соотечественника, решившего учиться в России, это достаточно тяжёлый выбор. В Прибалтике остаются друзья, родители. Впереди страна, чьи реалии во многом отличаются от Балтийских республик и где, до поступления в российский вуз, молодой соотечественник, может быть, и был-то всего пару раз.

— Самое неприятное, это когда отсутствует российское гражданство. Ты едешь учиться в Россию и, если будут малейшие проблемы с визой, на несколько месяцев лишаешь себя возможности побывать дома, — говорит Александра из Риги.

— Если находишься в России по учебной визе, то формально не можешь даже устроиться подработать. Полно-

стью зависишь от родителей или вынужден нарушать закон, — отмечает ещё одну сложность Руслан из Таллина.

Но, предположим, выбор сделан, и юный абитуриент покидает Прибалтику в надежде сдать вступительные экзамены и получить гордое звание российского студента. Так ли это просто, как кажется на первый взгляд? И лёгким ли будет потом путь к ди-

плому? К сожалению, с теми или иными проблемами столкнулись почти все студенты-соотечественники, приехавшие в город на Неве из Балтийских стран.

Представьте себе: долгожданный аттестат зрелости вот-вот будет получен, есть желание продолжить образование в России, и вы даже определились со специальностью, которую хотели бы приобрести. На повестке дня выбор вуза. Хорошо если кто-то из родственников или знакомых уже учится или совсем недавно закончил то учебное заведение, профиль которого вам подходит. Но, увы, так бывает не всегда. Рассуждения же старших поколений о превосходном качестве образования, полученного ими лет -дцать назад, или, наоборот, их уверенность в том, что «в моё время этот институт готовил полных бездарей», к сожалению, не всегда соответствуют действительности. Где-то качество образования выросло, появились новые, востребованные специальности, а некоторые вузы, наоборот, пришли в упадок. Какими же способами можно узнать конъюнктуру на рынке высшего образования? В Москве и Петербурге ежегодно выходит справочник по всем высшим учебным заведениям. Они содержат перечисление факультетов, форм обучения, специальностей, условия поступления, справочные и контактные данные. Достоинство: перечисляются практически все вузы городов. Недостатки: такие справочники в основном распространяются в городах, в которых изданы, и их надо доставать через российских друзей, кроме того, информация в них достаточно сжатая. Интернет может сообщить про интересные вас учебные заведения гораздо больше. Практически все вузы, а также многие факультеты имеют свои сайты, некоторые из которых достаточно подробно рассказывают и об учебных программах, и об условиях поступления, включая прошлогодний проходной балл, и о стоимости платной формы обучения, и о возможностях зарубежных стажировок. Кстати, именно на сайтах факультетов и вузов можно найти информацию о днях открытых дверей,

если, конечно, есть возможность на них приехать. Сразу предупреждаем: практически все высшие учебные заведения указывают адрес своей электронной почты, но не вздумайте обольщаться. Не факт, что на письмо вам ответят. Такие случаи разочаровывают студентов из Прибалтики, привыкших дома многие вопросы решать по Интернету и тщательно ждущих ответа из России на вопрос по оформлению документов или форм оплаты учёбы.

— Ещё в школе я решила поступать в СПбГУ, — рассказывает Наталья из Маарду. — Оставалось определиться с факультетом. Полазив в сети, я нашла официальные сайты тех из них, которые меня заинтересовали. Поскольку где-то было не разобраться со стоимостью обучения, в большинстве мест были вопросы по программе и размещению в общежитиях, я отправила несколько писем с вопросами на официально указанные почтовые ящики. Но мне никто не ответил!

— Я тщательно пытался списаться с вузом, в который поступал, насчёт визовой поддержки. Потом перешёл на общение по телефону. Ответственных вечно нет на месте. На почту отвечали с огромным опозданием. В итоге произошло то, чего я опасался. Визу я получил только через неделю после начала учёбы, — жалуется таллинец Всеволод.

— На самом деле не всё так критично. Много зависит от вуза и факультета, — считает Марина из Вильнюса. — Некоторые отделы по работе с иностранными студентами работают как часы. Быстро отвечают на электронные письма, вовремя отправляют все документы в посольства. Правда, немного не понятно, почему в некоторых вузах, где полно иностранцев, по-прежнему такой бардак. А вообще, настойчивее надо быть, и вам ответят. А если на кого-то надеяться — можно и без диплома остаться.

Впрочем, Всемирная паутина может помочь в получении информации о вузе из первых рук. Если порыться в «Контакте», «Одноклассниках», на форумах, то непременно найдёте группы, объединяющие выпускников или сту-

дентов различных учебных заведений. Вполне можно напрямую задать вопрос об условиях обучения, качестве образования, перспективах получения престижной работы, возможности поступления без занятий с репетиторами кому-либо из активных участников таких групп.

— Лично мне очень помогли советами в интернет-сообществе выпускников того факультета, на котором я учусь сейчас. Люди, которым я писала, помогло, даже моим вопросам не удивились, — подтверждает эту возможность Александра.

Предположим, вы определились, и вуз выбран. Осталось сдать экзамены или пройти тестирование и получить заветный студенческий. Однако есть препятствие. Думаю, отметив огромную разницу в учебных программах России и Балтии, не скажу ничего нового. Особенно тяжело гуманитариям: для поступления обычно требуется знание истории России, причём в рамках российской школьной программы. Большие проблемы вызовет ЕГЭ по русскому и литературе и обществознанию. Примеры прошлогодних экзаменов в самых разнообразных формах представлены в Интернете. В России в большинстве школ учителя в выпускном 11-м достаточно много времени уделяют подготовке не только к выпускным, но и к вступительным экзаменам, работает огромное количество курсов, при ряде вузов есть «малые факультеты», где старшеклассников в течение одного, а то и двух лет готовят к поступлению. Кроме того, некоторые специализированные школы имеют договор с различными учебными заведениями, по которому результаты выпускных экзаменов засчитываются как вступительные. В Балтийских же странах, особенно в Эстонии, учителя попросту рискуют местом, если пытаются готовить своих русскоязычных учеников к поступлению в российские вузы. Правда, при желании можно найти курсы, готовящие к поступлению в России. Например, при 19-й школе в Таллине.

Следует учитывать, что просто знать предмет недостаточно. Надо готовиться

МИХАИЛ

ещё и к сдаче экзамена. То есть тренироваться в тестировании, устных ответах именно в той форме, в которой они обычно бывают на экзаменах.

Не будем забывать, что в России традиционно лучшей формой подготовки к поступлению являются занятия с репетиторами из того вуза, куда вы собираетесь поступать. Многими, отчасти заслуженно, это считается скрытой формой взятки. Так ли это на самом деле? Как правило, с вами действительно будут неплохо заниматься, но ваш преподаватель не будет принимать экзамены лично у вас. А вот словечко, скорее всего, замолвит, а сам будет принимать вступительные у абитуриентов своих коллег. Так что взятка не взятка, а валить вас, скорее всего, не будут. Может быть, даже вытянут на балл выше. Или «не заметят» ошибку при тестировании. Вот только для студентов из стран Балтии ездить пару раз в неделю на частные занятия к университетскому профессору из Питера или Москвы практически невозможно. Можно, конечно, комплексно взять 10–15 занятий за месяц перед поступлением. Но репетитора, занятия с которым гарантировали бы повышение шансов при поступлении, ещё нужно найти; сделать это можно только по знакомству. При этом учтите, что такие занятия стоят дорого, а перед самыми экзаменами преподаватели обычно уже завалены работой. Стоимость же

НАТАЛЬЯ

одного академического часа может существенно варьироваться в зависимости от вуза, статуса вашего наставника и количества занятий.

Ещё один путь к поступлению на бюджетную форму обучения — откровенная взятка; только хотим сразу предупредить, что это деяние уголовно наказуемое, причём и для берущего, и для дающего. Да и далеко не всюду сейчас «берут». А в последние годы в России существенно усилилась борьба с коррупцией в вузах, так что так рисковать не рекомендуем.

Конечно, можно избежать и коррупционного варианта, и стресса на экзаменах, поступив на платную форму обучения. Собственно, для прибалтийских абитуриентов, не имеющих российского гражданства, это практически единственный возможный путь учиться в России. Поступать в вузы на общих основаниях они не могут. Есть, правда, достаточно большое количество программ по поддержке русскоязычных соотечественников, предусматривающих выделение для студентов из стран Балтии квоты на бесплатное обучение в ряде вузов, часть из них весьма эффективна.

— Поскольку я изначально планировал учиться на платном отделении в техническом вузе, — рассказывает Всеволод, то принялся подтягиваться по точным наукам. Занимался на матема-

тических курсах и с репетитором, в том числе и по русским учебникам. Впрочем, мне не надо было сдавать вступительные экзамены — я же студент-платник. А так, благодаря курсам, проблем с разницей программ не испытывал.

При поступлении на платное обучение следует учитывать ряд факторов и очень внимательно читать договор. Цена за обучение кое-где может меняться, и на третьем курсе вы будете платить чуть меньше или (что вероятнее) больше, чем на первом. За общежитие со студентов-платников, как правило, берут отдельную, и кое-где весьма существенную, плату. Зато во многих крупных вузах есть общежития для иностранцев, где условия не в пример лучше, чем в обычных «общагах». Договор за несовершеннолетнего студента заключается не с ним, а с родителем. Обычно на платное поступить достаточно легко. Так, если вы поступили на бюджетную форму обучения, получили положительные оценки, но проходной балл не преодолели, вам могут зачесть ваши результаты при поступлении на платное обучение. Или же вам придётся пройти весьма символические тесты. Учтите, что и в Москве, и в Санкт-Петербурге есть ряд вузов, как правило частных, где обучение только платное, кстати, большинство из них дают очень неплохое образование. Теперь о подводном камне платной формы обучения — следует учитывать, что в российских вузах практикуется следующее: нерадивых студентов даже на платной форме обучения очень любят отчислять, причём в середине учебного года (при условии оплаты за год), таким образом, ваши денежки сгорают, и в следующем году придётся восстанавливаться на том же курсе и в итоге платить за лишний год.

— Действительно, нам, студентам платной формы обучения, СПбГУ предоставил достаточно неплохие места для проживания. Вроде как они считаются «улучшенными». Кроме того, расположены рядом со станцией метро «Приморская», а не в Петергофе, где живут многие бюджетники. Правда, стоимость месяца проживания очень существенно

отражается на моём бюджете! Для тех, кто учится за государственный счёт, она всё-таки на порядок меньше, — рассказывает Александра.

— Учтите, что в большинстве российских вузов стоимость обучения для граждан РФ и иностранцев может существенно различаться. Последние, естественно, платят больше, — предупреждает Татьяна из Таллина.

Одна из наибольших проблем для приезжающего в Россию на учёбу соотечественника — документы. Увы, далеко не каждая приёмная комиссия встретит вас с распростёртыми объятиями. Предположим, у вас гражданство России. По закону для поступления вам потребуется следующее: собственноручно написанное заявление, шесть фотографий 3x4, паспорт, диплом о среднем либо неполном высшем образовании. Казалось бы, всё просто. Но заранее приготовьтесь к тому, что приёмная комиссия будет долго изучать ваш выданный Посольством России паспорт. Не обнаружив в нём штампа о прописке в одном из субъектов Федерации, секретари комиссии занервничают и начнут звонить в центральную приёмную комиссию, а могут и вас отправить к проректору по международным вопросам или иностранным студентам за подтверждением, что вы можете поступать в России на общих основаниях, хотя ваше неотъемлемое право на образование в России прописано в целом ряде законодательных актов. «Качать права» не советуем: во-первых, приёмная комиссия всегда права, во-вторых, могут и к другим документам придраться. Далее: аттестат о среднем образовании тоже вызовет проблему. Естественно, должен быть его официальный перевод, заверенный российским нотариусом. Так что не тратьте деньги впустую, переводя его в одной из стран Балтии. А первой вашей остановкой после прибытия в Россию будет центр переводов (впрочем, найти их легко, Интернет изобилует такой рекламой). Учтите, что перевод занимает время, срочный же, за несколько часов, стоит дороже, ещё, скорее всего, придётся посидеть в очереди.

С 2009 года Россия и страны Балтии отказались от взаимного признания аттестатов о среднем образовании, что неминуемо вызовет дополнительные проблемы для поступающих, которые, скорее всего, будут заключаться в сдаче Единого государственного экзамена. А вот к нему уже необходима серьёзная дополнительная подготовка. Правда, министерство образования, очевидно, пойдёт навстречу выпускникам русских школ, но процесс поступления на бюджетную форму обучения наверняка осложнится.

Кстати, следует учесть, что по российским законам вы можете поступать одновременно в несколько вузов, сдавая в одну приёмную комиссию подлинник аттестата, а в другие — нотариально заверенные копии. Но после успешной сдачи вступительных вам необходимо немедленно представить подлинник диплома (обычно в течение трёх-пяти дней после экзаменов), в противном случае вы не будете зачислены на обучение.

И вот, наконец, заветный студенческий у вас в кармане. Если паспорт у вас отечественный — в принципе проблемы на этом заканчиваются, не забудьте только получить временную регистрацию в общежитии вашего учебного заведения. Даже если живёте не там, право на неё вы всё равно имеете. А если нет, вам предстоит оформле-

ние учебной визы. Все необходимые бумаги (приглашение, различные подтверждения и т. д.) должен оформить и направить в консульство или консульский отдел посольства в России ваш вуз (обычно этим занимаются деканаты или отделы по работе с иностранными студентами), но на практике этот процесс может затянуться. Так что не забудьте сразу после поступления получить телефон ответственных за оформление документов представителей вуза и периодически интересоваться своими делами. Случаи, когда студенты приезжают в Россию уже после начала учебного года из-за проблем с оформлением визы, нередки.

— Открою маленькую тайну: на носу зимняя сессия, а я всё ещё нелегальный мигрант, — рассказывает один из студентов. — Деканат что-то не так оформил, бумаги им вернулись, и они ждали, когда я найду их переподписать. Месяц ждали, потом я пришёл получать визу к назначенному времени и был неприятно удивлён... Так что раньше нового года домой съездить не получится.

Конечно, всё это лишь основные проблемы, возникающие у абитуриентов-соотечественников в России. Надеемся, что в рамках различных программ взаимодействия некоторые из них удастся решить, но помните: человек сам кузнец своего счастья. Удачного поступления всем абитуриентам 2009 года!

РУСЛАН

ТАТЬЯНА

Наши университеты

Дмитрий Кондрашов

Россия становится одной из самых учащихся стран мира. Только в Москве работают 308 вузов с филиалами. Готовят для поступления в них свыше тысячи платных центров довузовской подготовки. По сравнению с 1992 годом число студентов увеличилось вдвое и уже превышает семь миллионов человек. По их количеству — 500 студентов на 10 тысяч жителей — Россия уже обгоняет многие развитые страны Европы и того и гляди окажется мировым лидером. По данным статистики, до 90 процентов россиян, в том числе малообеспеченных, хотят, чтобы их дети получили высшее образование. Ради этого их семьи готовы отказывать себе в самом необходимом. Получение диплома стало социальной нормой. Схема «детский сад — школа — вуз — работа» для многих стала единственно возможной траекторией личного развития. Любое отклонение

от неё воспринимается как серьёзная социальная неудача. Это как брак в патриархальном обществе: если мужчина годам к двадцати пяти не обзавёлся женой — значит, он неполноценный.

Образование всегда было одной из важнейших ценностей русской культуры. Фонвизинские недоросли были вовсе не общественной нормой, а скорее некоторой коллизией, подвергшейся, кстати, осмеянию и осуждению. Наоборот, даже представляемая немой и отсталой допетровская Русь выдвинула самых видных в рядах «птенцов гнезда Петрова» деятелей, которые были гораздо старше Петра, но имели блестящее образование и были великолепно подготовленными специалистами — военными, дипломатами, инженерами. И образование они получили именно в допетровской Руси, а эпоха петровских реформ только помогла им раскрыть свои уже сформированные таланты и способности. Не были

Ещё одна особенность, которая, очевидно, берёт свои истоки в петровскую эпоху и является отличием от, например, европейской системы, — высокая прикладная, профессиональная ценность полученных в российских вузах знаний. Примечательно, что исследования, проведённые независимым рейтинговым агентством «РейтОР», выявили парадокс: хотя более 50 процентов выпускников российских вузов уверены, что готовы к работе, их будущие начальники придерживаются гораздо более высокого мнения об их профессиональной подготовке. По результатам опроса тысячи работодателей (преимущественно руководителей) стало ясно, что лишь чуть более 10 процентов из них не удовлетворены уровнем подготовки кадров в вузах. Порядка 50 процентов полагают, что выпускники вполне справляются с работой и подготовлены даже лучше, чем ожидалось. А ещё 20 процентов работодателей заявили, что знания учащихся значительно выше требований выполняемой работы. Им, практикам, как говорится, виднее. Стоит признать, что ситуация кардинально отличается от того, что говорят работодатели в Прибалтике о выпускниках местных вузов.

Тут важно отметить и ещё один момент, что, согласно данным того же «РейтОР», вопреки распространённым представлениям, работа большинства молодых сотрудников компаний связана с полученной в вузе специальностью. Если первое место работы было в разной степени связано с полученной специальностью для 64 процентов опрошенных, то текущее — для 76 процентов. К настоящему времени из тех, кто окончил вуз в 2000–2003 годах, не по специальности работает лишь каждый пятый специалист. То есть в современной России образование обеспечивает возможность трудоустройства по специальности, хотя,

конечно, существует и дисбаланс между модными и востребованными специальностями. Переизбыток юристов как факт констатирован с самых высоких трибун, много и экономистов. Поэтому абитуриентам разумнее поискать себе применение в других сферах. Зато налицо нехватка технарей — инженеров, производственников, технологов. Потребность в них в свете перехода к инновационной экономике будет только увеличиваться. Ощущается и дефицит грамотных топ-менеджеров высшего звена — такие кадры работодатели осторожно перекупают у конкурентов с помощью «охотников за головами», а размеры компенсации могут быть поистине безграничными. А вот гуманитариев в России явно переизбыток — хуже всего приходится психологам, которым проще переучиться, чем найти достойное применение своему диплому. Не особенно востребованы выпускники лингвистических вузов. Одним лишь «английским и французским в совершенстве» сегодня никого не удивишь, к языку должна прилагаться хорошая специальность, что также отличает российский рынок труда и образования от Прибалтики, где ценится знание языков.

5 самых востребованных профессий в России сегодня:

1. **Инженеры (инженеры строительного спектра, инженеры-технологи, инженеры-электрики).**
2. **Специалисты в области информационных технологий.**
3. **Химики.**
4. **Специалисты PR.**
5. **Специалисты по нанотехнологиям.**

дивом на Руси грамотные крестьяне и холопы, имевшие на то время блестящее образование. Существовала и свойственная той эпохе научная жизнь и научный обмен с зарубежными вузами.

Впрочем, эпоха Петра I стала важнейшей вехой в развитии общественного образования на Руси. Если раньше высокая образованность была штучным явлением и следствием в первую очередь личностных качеств человека, то петровские реформы поставили вопрос о массовом образовании. Империи были нужны специалисты. Посылка богарских недорослей на учёбу за границу и завоз иностранных специалистов, что, кстати, на Руси активно практиковали и до Петра, проблему не решали. Как следствие — нужно было в кратчайшее время создавать образовательную систему в общегосударственном масштабе. Кроме специалистов, стали приглашать учёных и преподавателей, имеющих опыт университетской деятельности. В Россию переехала целая плеяда выдающихся европейских учёных, что обеспечило интеграцию российского образования и науки в мировое сообщество. Первоначально, в петровскую эпоху, приоритет отдавался созданию профориентированных узкоспециализированных вузов, но позднее стало необходимо развивать собственную научную базу, готовить специалистов более общего профиля. В результате основой, ядром российской образовательной системы стала университетская модель, которая, впрочем, имела и имеет значительные отличия от европейской университетской системы. Если на Западе университет — это уже высшее образование, более тяготеющее к научной деятельности и достаточно мало связанное с профессиональным обучением, то российские университеты сохраняют традиции греко-латинских академий, сочетая научную работу с обширной образовательной деятельностью. Сегодня многие университеты России готовят своих выпускников, уже со школьной скамьи создавая средние учебные заведения — лицеи, например физико-математический лицей Нижнего Новгорода. Кстати, этот же

пример позволяет обратить внимание и на ещё одну особенность российской университетской системы — конечно, наиболее престижными лидерами отрасли являются Московский и Санкт-Петербургский университеты, но по-настоящему престижным образованием в области физики, в первую очередь атомной, может похвастаться только выпускник Нижегородского университета. А Новосибирский университет — это новационная научная школа во многих отраслях. Разрыв между главными вузами страны и региональными университетами оценить сложно. Но по некоторым параметрам он не кажется таким уж большим. Например, в прошлом году по мощности суперкомпьютера Томский университет опережал Московский (сейчас, правда, Москва снова вырвалась в лидеры). То есть нельзя сказать, что выпускник провинциального университета обладает более слабым, менее ценным образованием, чем окончившие университеты российских столиц.

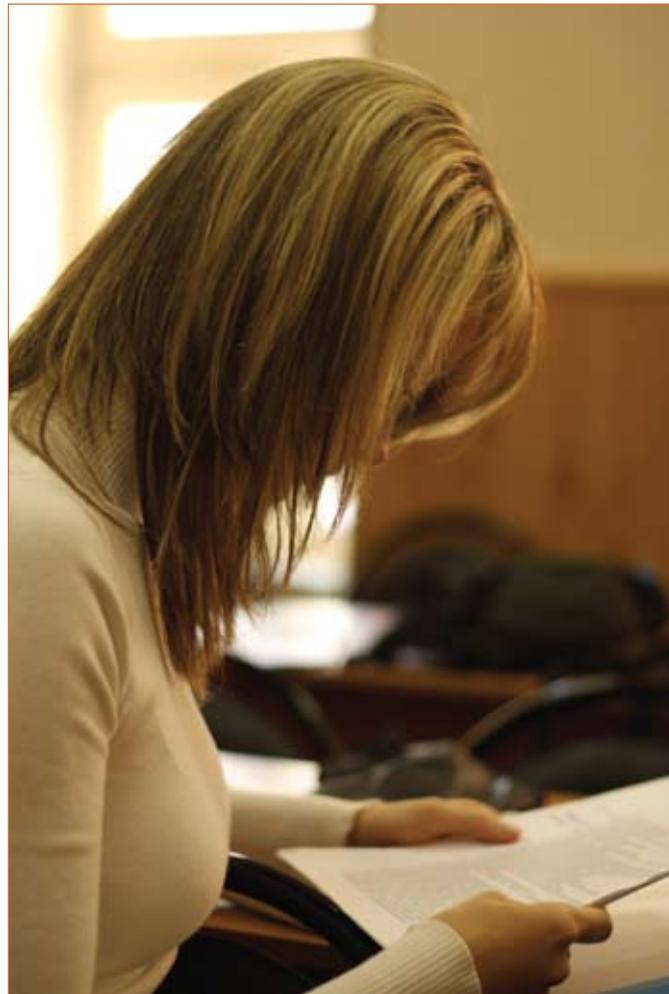
Каждый российский университет имеет свои особенности, свои неповторимые черты. И абитуриенту из Прибалтики есть прямой смысл обратить своё внимание на провинциальные университеты России, особенно с учётом того, что с этого года начнут расширяться региональные программы по поддержке соотечественников, проживающих за рубежом и желающих получить образование в России. Возможно, в регионах будет проще договориться с местными властями и о том, чтобы зачисление на бюджетное место было произведено именно на ту специальность, которая отсутствует в списке федеральной программы. Уверен, что томичи, новосибирцы или нижегородцы с огромным удовольствием изыщут возможность пойти навстречу абитуриенту, который поедет к ним за знаниями аж с «самого края земли» — из Прибалтики. Ну а те, кто желает учиться на платной основе, также могут найти для себя в российской провинции вариант отличного университетского образования по «сходной цене» — более низкой, чем в вузах Москвы и Петербурга.

Университетская среда России

Рейтинги университетов — очень популярный жанр. Дни открытых дверей, рекламные буклеты и сайты не могут до конца удовлетворить информационный голод абитуриентов и их родителей.

Каждый год в России появляется с десяток всевозможных рейтингов. Но каждый из них имеет свою достаточно однобокую идеологию. Кто-то ранжирует вузы, оценивая востребованность их выпускников на рынке труда. Казалось бы, логичный показатель. Но, если человек всерьёз собрался идти в науку, ему наплевать, насколько легко трудоустраиваются его однокашники в банках и торговых конторах. Точно так же ему неинтересно, сколько выпускников вуза стали миллиардерами или министрами. Другого абитуриента мало волнует индекс цитируемости университетских учёных — для него важнее будущая зарплата. Десятка лучших университетов за пределами Москвы и Санкт-Петербурга, составленная «Русским репортёром», представляет университеты, в которых есть и научная деятельность по множеству направлений, и отбор наиболее способных студентов, и «плотная» творческая среда. По признанию редакции «Русского репортёра», картина образовательной системы в российских регионах получилась гораздо более оптимистичной, чем они ожидали, когда принимались за работу. За пределами двух столиц действительно есть минимум десять настоящих университетов, в которых общая плотность университетской жизни и очень оптимистическая, живая, творческая атмосфера, безусловно, присутствуют.

Что же отличает настоящий университет? Неформальная, человеческая характеристика «классного вуза» была получена из интервью со студентами и преподавателями. Вышел список из шести достижений российской университетской системы.

1 атмосфера

Ведущие университеты России являются своего рода государствами в государстве. У них свои законы и свой психологический климат. Вузовскую атмосферу большинство респондентов описывали как «демократичную», «лёгкую», «открытую», «дружелюбную» и т. д. «В нашем городе ни в одном другом учебном заведении нет такой тёплой, свободной и творческой атмосферы. У нас самый демократичный вуз в городе. Нет особых ограничений в стиле и одежде студентов, мы можем посещать любые лекции любого факультета совершенно свободно», — говорит студентка Саратовского университета Юлия Ильменева.

Во многих ответах звучало слово «мы», включающее в себя весь университет — от абитуриента до ректора. Не было ни одной жалобы на тяжесть учёбы. А ведь в этих университетах учиться действительно нелегко.

2 элитарность

Любой региональный вуз воспринимается как генератор элиты (правда, с разными оттенками — где-то более академической, где-то более деловой). «Не секрет, что любой вуз — это тусовка. Простите за снобизм, но университет — своего рода богема, пойдёт туда не каждый, и не любой поступит. И цель вроде одна — научить, разница только в харизме, а это вещь тонкая. Разница заметна, когда заканчиваешь учёбу: институт, академия дают профессию, а университет даёт знания», — признаётся выпускница Казанского университета Наилия Назмутдинова.

3 наука

Если рассматривать глобальный научный результат, мы по-прежнему отстаём от США, Европы и многих других стран. Но если говорить о науке как об образе жизни, то здесь у нас не всё так плохо. Жизнь университетов концентрируется вокруг научных исследований, всё остальное — социальное обеспечение, перспективы карьеры — отходит на задний план. В отношении научной карьеры университеты могут использовать две стратегии. Первая — максимально интегрироваться с научно-исследовательскими институтами, поставлять туда выпускников и использовать учёных в качестве преподавателей-совместителей. По этому пути с самого начала шёл Новосибирский университет. Второй вариант — создавать научные структуры самим, выращивая из университетских лабораторий серьёзные исследовательские центры; есть университеты, сочетающие оба подхода, — всё тот же Нижегородский университет, в котором, наряду с собственными лабораториями, созданными совместно с мировыми гигантами в сфере информационных технологий — IBM, Microsoft и Intel, готовят специалистов для Института проблем атомной физики Академии наук (ИПФАН).

4 прозрачность

«В вузах берут взятки» — этот тезис считается в России почти аксиомой. Однако, как выявил опрос, это утверждение стало примером свойственного России самоговора — большинство опрошенных студентов университетов отвечали, что о фактах коррупции в высшей школе они слышали, но ни с ними лично, ни на их факультете такого не происходило. Многие даже сокрушались: мы бы, может, и хотели дать взятку, чтобы облегчить себе жизнь, так ведь никто не возьмёт. При этом многие подчёркивают, что преподавательская честность — явление, характерное именно для университетов. «Здесь самый низкий уровень продажности, не то что в других вузах» — для многих этот мотив определил выбор.

5 уверенность

У людей старшего возраста ещё порой звучат мрачные нотки: «российское образование на краю гибели», «мы безнадежно отстали от цивилизованного мира», «наука умирает». Ещё лет десять назад с теми же интонациями высказывалась и молодёжь. Сегодняшние студенты и недавние выпускники настроены куда оптимистичнее. Образ «мрачного будущего» в их сознании отсутствует. Но и розовых красок тоже немного, скорее, доминируют спокойные светлые тона.

Государство из этой картины почти полностью выключено. Не прозвучало ни «власти убивают образование», ни «спасибо партии и правительству» (хотя положение любого вуза даёт немало поводов говорить и то и другое). Университет стал восприниматься как самостоятельное учреждение, а не как социальный проект власти.

6 единство

Как оказалось, после изучения интервью студентов, несмотря на разнообразие факультетов, университет многими воспринимается как единое целое. А вот столичный МГУ разбит на отраслевые «княжества». Можно сказать: «я закончил Томский университет» или «я закончил Гарвардский университет». В случае с Москвой это будет звучать так: «я закончил журфак», «я закончил биофак».

10 лучших региональных университетов России по версии «Русского репортёра»

Новосибирский государственный университет (НГУ)

история

Появился на свет в 1959 году как часть Новосибирского академгородка. Исследовательские институты и университет создавались одновременно.

статистика

Численность студентов — 7 тысяч человек. На платной основе зачисляются меньше трети. Каждый десятый выпускник НГУ становится кандидатом наук. Штатных преподавателей 400, совмести-

телей — почти 1500. Больше трети студентов приехали из других регионов страны. Как заверили нас в университете, общежитий хватает всем, койко-место может получить даже новосибирец, если он живёт в отдалённом районе города.

специфика

НГУ изначально создавался как «кузница кадров» для академических институтов (за основу была взята модель московского физтеха). В отличие от других университе-

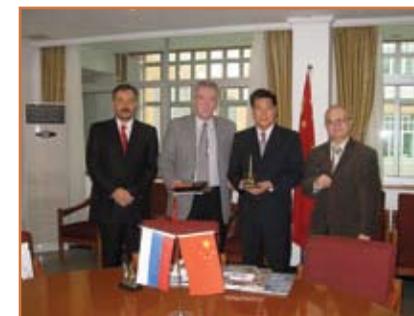
тов, он относился не к министерству образования, а к Академии наук. «Наш институт готовит специалистов не для народного хозяйства, а для науки. На младших курсах обучение у нас ничем не отличается от других вузов, но уже на четвёртом курсе каждый студент определяет своё научное направление, и к нему прикрепляется научный руководитель — сотрудник РАН. У нас много совместителей — преподавателей, которые являются одновременно сотрудниками академических институтов. То, чем они занимаются у себя в институте, эти учёные передают студентам. В результате после пяти-шести лет мы выпускаем состоявшегося научного сотрудника», — рассказал Евгений Сагайдак, начальник отдела международных связей.

уникальные объекты

Совсем уж потрясающих приборов или коллекций в самом университете нет. Зато в научных институтах, с которыми работает НГУ, такое количество уникальных объектов, что им может позавидовать любой российский вуз.

неформальное

Общественная жизнь в университете всегда была бурной, благо атмосфера Академгородка располагала к свободомыслию. Сейчас в НГУ есть и православный молодёжный клуб, и сообщество любителей аниме, и бридж-клуб, и клуб политических дебатов. Ну и конечно КВН. Новосибирские «весёлые и находчивые» трижды становились чемпионами страны, именно они во время перестройки первыми выдали со сцены: «Партия, дай порулить!»

Уральский государственный университет (УрГУ)

история

Уральский университет был учреждён в 1920 году декретом Совнаркома. Вуз находится в Екатеринбурге. Первые годы существования его непрерывно реформировали, он даже фактически исчез: оставшиеся от первоначальных семи два факультета переименовали в Уральский политех. Заново университет создали в 1931 году, уже как Свердловский государственный. Современное название — Уральский государственный университет имени А. М. Горького (УрГУ) — ему было присвоено в 1945 году. Правда, до сих пор не совсем понятно, кто такой этот «А. М. Горький». «Если имеется в виду Максим Горький, то тогда должно быть “М. Горького”, если Алексей Максимович — то, значит, должно быть “Пешков”. А так получается, что вуз носит имя сына псевдонима Горького», — усмехается Андрей Виноградов, выпускник УрГУ.

статистика

6 тысяч студентов, 13 факультетов, 79 кафедр.

известные выпускники

Рок-певец Александр Башлачев (журфак); поэт, автор текстов группы «Наутилус Помпилиус» Илья Кормильцев (химфак); президент РАН Юрий Осипов (мехмат).

специфика

«Сейчас наш университет не самый крупный, но если собрать все вузы, которые когда-то были его частями, то получится огромная конструкция. Это и есть главная наша миссия — быть основателями образовательных и научных институтов

региона. Огромное количество специалистов РАН ведут у нас занятия, множество совместных кафедр, лабораторий, практики и прочее. По нашим сведениям, только три вуза в стране могут этим похвастаться: МГУ, СПбГУ и НГУ», — говорит проректор по научной работе Алексей Иванов. УрГУ во многом противопоставляет себя Уральскому политеху (УПИ), который тоже является очень мощным вузом. Образ классического университета получается более жизнерадостным. «В сравнении с “кузницей кадров” — я имею в виду УПИ — университет отличается более человечным отношением как к студентам, так и к сотрудникам. Я сейчас доцент, и мне есть с чем сравнить», — признаётся Андрей Виноградов. «УрГУ был и остаётся оплотом гуманитарного образования на Среднем Урале. В своеобразном противостоянии с УПИ, ещё со времён спора физиков и лириков, УрГУ остаётся лириком», — рассказывает

выпускница Екатерина Бирюкова. А ещё университет знаменит своими многочисленными экспедициями — археологическими (причём копают уральцы и в Сибири, и в Крыму), фольклорными, лингвистическими.

уникальные объекты

Ботанический сад площадью 10 гектаров — одних только кактусов здесь больше трёхсот видов — и обсерватория: в этом году там установили 1,2-метровый телескоп для спектральных наблюдений и телескоп-робот для обзорных наблюдений.

неформальное

Каждый год в последнюю субботу апреля на матмехе проходит мероприятие под названием «Бардак». Студенты получают в своё полное распоряжение все аудитории факультета и устраивают там всевозможные представления и конкурсы.

Казанский государственный университет (КГУ)

история

Один из самых старых вузов страны. Был учреждён Александром I в ноябре 1804 года. Университет может похвастаться тем, что именно в его стенах разработаны теория строения органических соединений (А. М. Бутлеров), неевклидова геометрия (Н. И. Лобачевский), теория электронного парамагнитного резонанса (Е. К. Завойский). Здесь же в 1844 году профессор Карл Клаус впервые получил химический элемент рутений.

статистика

16 тысяч студентов, более 1100 преподавателей. Самый высокий конкурс в прошлом году был на экономический факультет (22,5 человека на место), самый низкий — на факультет татарской филологии и истории (2,2 человека). На платной основе зачисляется чуть меньше 50 процентов студентов.

известные выпускники

Математик Николай Лобачевский (сначала учился в университете, а потом был его ректором), политик и публицист

Владимир Ленин (исключён за революционную деятельность), писатель Лев Толстой (недоучился из-за сложности программы), поэт Велимир Хлебников (учился с перерывами).

специфика

Среди других университетов Казанский может смело считаться патриархом, всё-таки двести лет — возраст серьёзный. Например, здесь самая старая в стране кафедра астрономии, которая была открыта раньше, чем в МГУ и СПбГУ. У казанской науки прочные корни. «У нас, начиная с Бутлерова, мощнейшая химическая школа. Сегодня Казань — один из мировых центров в области исследования вещества с помощью методов радиоспектроскопии. Сейчас все побежали в сторону нанотехнологий. Но у нас такого ажиотажа нет. Мы этим и раньше занимались», — говорит Даниз Нургалиев, проректор по научной работе. Казанский университет — единственный вуз из нашего списка, у которого обнаруживается национальный характер, хотя проявляется он и не слишком явно, — по край-

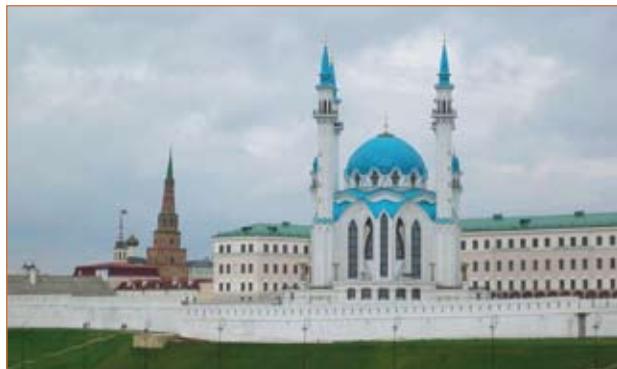
ней мере, здесь есть факультет татарской филологии и истории, на котором учатся примерно 900 человек.

уникальные объекты

В начале XIX века при участии университета были открыты несколько музеев. С тех пор они росли и становились всё солиднее. Например, в Геологическом музее КГУ сегодня хранится 150 тысяч экспонатов из 60 стран мира. Здесь и собрание метеоритов, и уникальные образцы минералов, и останки древних животных. Не менее фундаментальны и другие университетские музеи — зоологический, ботанический, археологический, этнографический и т. д. Университетская библиотека тоже формировалась с начала XIX века, сегодня в её фонде около 5 миллионов томов.

неформальное

В КГУ сохранилась одна из старейших студенческих дружин — служба охраны природы. Как и в советские времена, она на добровольных началах ведёт борьбу с местными браконьерами.

Воронежский государственный университет (ВГУ)

история

Как утверждают в Воронежском университете, он основан аж в 1802 году в эстонском городе Дерпт (ныне — Тарту). В 1918 году из-за немецкой оккупации его эвакуировали в Воронеж, и через год в нём учились уже около 10 тысяч студентов. Конфликт за пользование брендом с современным Тартуским университетом не наблюдается, а вот проблема возврата в Эстонию библиотеки Дерптского университета, также эвакуированной в 1918 году, до сих пор является требованием Эстонии к России.

известные выпускники

Лауреат Нобелевской премии по физике 1958 года Павел Черенков.

специфика

Набор специальностей здесь почти такой же, как в МГУ. «Наши семнадцать факультетов примерно поровну делятся на гуманитарные и научно-технические. В последние годы были открыты факультеты: фармацевтический, международных отношений, компьютерных наук, философии и психологии. Университет сочетает классическое и современное образование», — говорит проректор по учебной работе Елена Ищенко. «Я получаю знания в учебном заведении, которое вносит ощутимый вклад в науку. Например, университет активно сотрудничает с ОАО «Конструкторское бюро химавтоматики». Это один из мировых лидеров в создании жидкостных ракетных двигателей, участник всех отечественных пилотируемых программ освоения космоса», — рассказывает студент ВГУ Сергей Мокоян. Гуманитариям тоже есть чем гордиться. «На нашем факультете романо-германской филологии ещё в 1961 году создан знаменитый сознательно-практический метод обучения иностранным языкам, который лёг в основу очень многих современных методик», — говорит студент Вардан Нерсисян. Кстати, создатель этой системы Григорий Ведель до сих пор жив, в ноябре прошлого года он отпраздновал своё столетие.

неформальное

«В здании главного корпуса есть нарисованная мелом на стене дверь с надписью «факультет виртуальной реальности». Этот креатив даже стирать никто не стал», — рассказал нам студент ВГУ Илья Китаев.

статистика

В ВГУ учится самый молодой студент в России: в 2007 году 13-летний Дмитрий Воевудский поступил на факультет романо-германской филологии. Другой возрастной рекорд: в прошлом году биолого-почвенный факультет университета окончила самая пожилая студентка России — 68-летняя Надежда Кирилловна Коротышева. Всего в университете обучаются более 20 тысяч студентов, из них больше половины зачисляются на коммерческой основе. Самый высокий конкурс в прошлом году был на специальность «математика; компьютерные науки» — 43,92 человека на место, самый низкий на «геоэкологию» — 2,33 человека.

уникальные объекты

Воронежскому госуниверситету принадлежит заповедник «Галичья гора», находящийся в соседней Липецкой области. Он занесён в Книгу рекордов Гиннеса как самый маленький заповедник мира. На небольшой площади можно найти 838 видов грибов, 132 вида пауков, 510 видов жуков.

Южно-Уральский государственный университет (ЮУрГУ)

история

Основан в 1943 году как Челябинский механико-машиностроительный институт. До 1997 года оставался техническим вузом и только десять лет назад стал «просто» университетом.

статистика

Один из самых крупных вузов страны: 55 тысяч студентов, свыше 5 тысяч сотрудников, 36 факультетов.

известные выпускники

Министр промышленности и энергетики Виктор Христенко, главный учёный секретарь президиума РАН Валерий Костюк.

специфика

«Я думаю, что в нашем вузе достаточно сильная техническая база, так как раньше он был политехническим. Я знаю, что есть много собственных разработок, например аппараты для физиолечения. Много связей с крупными предприятиями для прохождения практики», — говорит студентка Виктория Уманская. При этом некоторые из опрошенных жаловались на патриархальную атмосферу. «Консерватизм просто витал в воздухе. Мне показалось, что я вернулся в школу. Отношение к студентам — как к детям, которых нужно постоянно пинать и подгонять», — вспоминает Дмитрий Гончаров, который успел поучиться в нескольких сибирских и уральских университетах.

неформальное

«У нас есть достопримечательность — памятник студенту! Перед каждой сессией многие студенты приходят к нему ночью: чтобы удача была на твоей стороне, нужно потереть этот памятник — работает прямо как лампа Аладдина», — уверяет студентка Наталья Рычкова.

Томский государственный университет (ТГУ)

история

ТГУ учредил в 1878 году своим высочайшим повелением император Александр II. Университет был открыт через десять лет и стал первым высшим учебным заведением на территории от Урала до Тихого океана. После чего Томск прозвали «Сибирскими Афинами». Изначально университет состоял из одного факультета — медицинского. Правда, сейчас медицине в ТГУ не учат: первый факультет был преобразован в Сибирский государственный медицинский университет.

статистика

В университете обучаются 23 тысячи студентов на 23 факультетах.

известные выпускники

Композитор Эдисон Денисов (учился на мехмате).

специфика

Во многом благодаря ТГУ Томск — один из лидеров по числу студентов на тысячу жителей. Вуз относит себя к категории исследовательских университетов. «Поступала в различные вузы, в том числе и в московский РУДН, но выбрала в итоге ТГУ. Учиться здесь престижно, каждый день встречаешь столько профессоров, учёных, деятелей науки! Это вызывает уважение», — объясняет своё решение студентка пятого курса Ксения Печеркина. Несмотря на почтенный возраст университета, атмосфера в нём свежая. «В Томске вообще много вузов, город кипит от присутствия молодёжи. Но наши отличаются дружелюбием, повышенной общительностью, ну и самостоятельно-

стью — ведь они приезжают поступать из других городов, живут отдельно от родителей», — говорит студентка Александра Позднякова.

уникальные объекты

Научная библиотека ТГУ была открыта одновременно с университетом в 1888 году. Здесь хранится около 4 миллионов томов, причём более 100 тысяч — редкие книги, например рукописные тома XVI века. Вторая достопримечательность — суперкомпьютер «Скиф Cyberia», который в 2007 году был признан самым мощным вычислительным устройством

на территории бывшего СССР. Его производительность доходит до 12 триллионов операций в секунду.

неформальное

«В университетской роще в разных местах расположены несколько каменных идолов. Студенты верят, что если найти их все, то учёба будет успешной», — рассказывает студентка Анна Бабина. Среди более реальных достопримечательностей — университетский клуб по плаванию в ластах. Плавают там очень хорошо: как минимум 19 его участников стали чемпионами мира.

Саратовский государственный университет (СГУ)

история

Был открыт 6 декабря 1909 года как Императорский Николаевский университет. С 1923 года — Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского.

статистика

29 факультетов, 30 тысяч студентов, 4 тысячи преподавателей и сотрудников.

известные выпускники

Проректор СГУ Дмитрий Чернышевский. Известен как историк и политолог, а также как прямой потомок утописта Николая Чернышевского, имя которого носит университет.

специфика

Руководство университета очень любит слово «инновации». Пару лет назад здесь был открыт уникальный факультет нано- и биомедицинских технологий. «На факультете есть различные специальности:

“нанотехнология в электронике” — я как раз на ней учусь, “медицинская физика”, “технология новых материалов”, “биомедицинская инженерия”. У нас проводятся исследования в области применения стволовых клеток, лечения катаракты, наращивания мышц. Я занимаюсь созданием и разработкой методов контроля толщин и других величин наноплёнок. Вот удалось получить результаты с точностью 0,02 нм. Это очень круто!» — радуется студент Алексей Волков.

уникальные объекты

20 мая этого года был спущен на воду катер «Ректор Лучинин», названный в честь ректора университета Даниила Ивановича Лучинина, погибшего на фронте в первый год Великой Отечественной. Судно предназначено для биологических и экологических исследований, а также для конференций и выездных заседаний руководства. Водоизмещение катера 11 тонн.

неформальное

Студенты и аспиранты СГУ в течение десяти лет успешно участвуют в чемпионатах мира по программированию, проводящихся с участием команд из 700 университетов мира. Два года назад они завоевали звание чемпионов мира.

Нижегородский государственный университет (ННГУ)

история

Считается, что этот университет открылся трижды. Первый раз — в 1916 году как Городской народный университет, деньги на который собирали с 1905 года. Второй раз — в 1918 году: ленинским декретом был образован Государственный университет, поглотивший местный политех. В 1930 году мудрая партия разделила вуз на шесть отдельных институтов. Но через год университет был воссоединён.

статистика

19 факультетов, 136 кафедр, 9 филиалов.

известные выпускники

Политик Борис Немцов, режиссёр Александр Сокуров.

специфика

Вуз воистину гигантский. В нём обучаются 40 тысяч студентов (почти столько же, сколько в МГУ). Это третья по численности организация города, больше людей только на Горьковском автомобильном заводе и на железной дороге. Как минимум каждый десятый студент приехал учиться в Нижний из другого региона (даже с Дальнего Востока). Правда, руководство вуза честно признаётся: «У нас есть шесть общежитий, но мест для всех желающих всё-таки не хватает, преимущества при предоставлении мест имеют сироты и абитуриенты, которые победили на олимпиадах».

уникальные объекты

Если другие университеты хвастаются своими древностями, то ННГУ делает упор на современные технологии. Университету принадлежат авторизованные учебные центры компаний Cisco Systems, National Instruments, IBM и первый в России Центр компетенции в области высокопроизводительных вычислений на основе технологий Microsoft. В университете же находится единственный в городе независимый Центр биржевых операций.

неформальное

Не иметь своей команды КВН для университета считается просто неприличным. В ННГУ насчитывается десятка три команд, и каждая шутит в меру своих возможностей.

Сибирский федеральный университет (СФУ)

история

Формально Сибирский федеральный — самый молодой университет страны. Он был основан приказом Министерства образования и науки только в 2006 году. Впрочем, создан он на базе Красноярского универа, чья история восходит к 1969 году. В состав СФУ вошли четыре вуза: собственно КГУ, политехнический институт, архитектурно-строительная академия и университет цветных металлов и золота.

статистика

47 тысяч студентов, 3,5 тысячи преподавателей. Самый большой конкурс на экономический факультет — 18 человек на место, самый маленький на химический факультет — менее одного человека на место.

известные выпускники

Сергей Шойгу — министр ЧС РФ, Алексей Шумаков — олимпийский чемпион по греко-римской борьбе.

специфика

СФУ — университет современный и либеральный. На официальном сайте без стеснения употребляют англицизмы типа «эндаумент». Выпускник Дмитрий Гончаров рассказывает: «Очень часто работодатели указывают на диплом СФУ как на единственно приемлемый. Здесь большое внимание уделяется информационным технологиям и дополнительным курсам. Из перечисленного вытекает главный минус — высокая стоимость обучения. К студентам относятся как к клиентам, зачётные книжки у бюджетников и кон-

трактников разного цвета». С точки зрения руководства университета специфика СФУ совсем в другом. «Мы готовим высококвалифицированные кадры, способные к практической деятельности в сложных географических и климатических условиях в регионах, богатых природными ресурсами. Другого такого вуза в стране нет. Да и в мире таких немного», — считает проректор по науке Владимир Колмаков.

уникальные объекты

«У нас есть ботанический сад с редкими растениями из разных стран, которые уже давно не встретить в живой

природе», — рассказывает выпускница Анастасия Яценко. В ботанической коллекции 1500 видов растений, одних только орхидей 26 разновидностей. А ещё в начале 2008 года на физфаке установлен один из самых мощных в Сибири телескопов.

неформальное

«На психфаке принято аплодировать преподавателю за лекцию. Многие преподаватели из других университетов, когда приходят читать лекции, сильно удивляются», — говорит студент Павел Семенов.

Южный федеральный университет (ЮФУ)

история

Новый университет «инновационно-предпринимательского типа» возник в 2006 году в результате присоединения к Ростовскому государственному университету двух вузов Ростова-на-Дону — Академии архитектуры и искусства, Педагогического университета и Таганрогского государственного радиотехнического университета.

статистика

15 факультетов, 4 учебных института, 9 научно-исследовательских институтов, 5 филиалов и представительств. Для реализации программы развития Южного федерального университета из федерального бюджета в 2007 году было выделено 3 миллиарда рублей, в 2008-м — 2 миллиарда 350 миллионов.

неформальное

Судя по всему, общественная жизнь в университете кипит. По крайней мере там существуют педагогический отряд, литературный клуб, киноclub, множество спортивных команд, а также мероприятие под названием — фестиваль ледолазания по естественным каскадам.

специфика

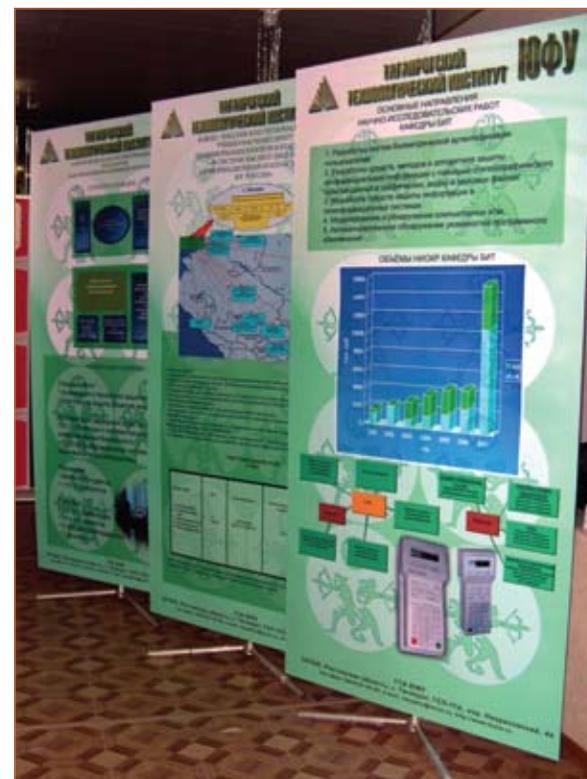
Один из самых «научных» вузов страны. Здесь собираются тратить на науку и разработки до 50 процентов бюджета. Такими показателями пока могут похвастаться только американские вузы, даже у продвинутых российских университетов доля затрат на науку раза в три меньше. А вообще у Федерального университета большие планы и большие амбиции.

уникальные объекты

Недавно кафедрой электротехники и мехатроники Технологического института ЮФУ в Таганроге приобретено новое робототехническое оборудование — мини-самолёт и мини-вертолёт для отработки технологий автономного управления, команды роботов-футболистов и человекоподобные роботы.

известные выпускники

Лауреат Нобелевской премии по литературе Александр Солженицын, писатель Данил Корецкий, журналист Дмитрий Дибров.

Петербург и Петрозаводск триста пять лет спустя

Дмитрий Ланко

Каждое лето сотни соотечественников со всего постсоветского пространства приезжают поступать в российские университеты. Пальму первенства среди них держат те из соотечественников, которые сохранили российское гражданство — ведь они могут поступать в российские университеты на общих основаниях и учиться в них за счёт государственного бюджета, то есть бесплатно, независимо от места их постоянного жительства. Пересчитать этих людей для нужд официальной статистики не представляется возможным, поскольку они учатся на общих основаниях со студентами, однако встретить этих людей в аудиториях, библиотеках и коридорах, например, Санкт-Петербургского госу-

дарственного университета можно повсеместно.

Гражданам других постсоветских государств и обладателям уникальных для постсоветского пространства документов — эстонских или латвийских «серых паспортов» — повезло не так сильно: для их приёма в российские университеты существует жёсткая квота. Впрочем, она достаточно велика. Размер квоты на 2009 год пока не известен, однако известно, что в 2008 году в университеты Москвы, Санкт-Петербурга, Калининграда и Новгорода по этой квоте было принято около ста двадцати абитуриентов только из трёх Прибалтийских республик. Для сравнения: на бюджетные, то есть бесплатные, места в Тартуском университете — крупней-

шем университете Эстонии — в 2007 году (данные за 2008 год эстонцы пока держат в секрете) было принято 1422 человека. То есть всего в десять раз больше, чем уехало молодых людей из Прибалтийских республик на учёбу в Россию. Наконец, у граждан Прибалтийских республик есть и третья возможность — учиться за плату. Причём если в Прибалтийских республиках число платных мест в университетах постоянно сокращается — например, в Тартуском университете оно не превышает сегодня двух третей от числа бюджетных мест, — то в российских университетах платных мест примерно столько же, сколько и бесплатных. И часть из них достаётся русским из Прибалтики. Русские молодые люди из Эстонии, Латвии

и Литвы, оплачивающие своё обучение, опять-таки не являются редкостью в петербургских университетах. Справедливости ради следует отметить, что этнические эстонцы, латыши и литовцы в российских университетах учатся тоже, хотя их и много меньше, чем русских.

Среди абитуриентов встречаются всякие. Некоторые уже за несколько лет до поступления в университет точно знают, на какую специальность они хотели бы поступать, готовятся к поступлению дома, уделяют максимальное внимание профильным предметам в школе, нанимают репетиторов, посещают подготовительные курсы. Другие, наоборот, решают, куда поступать, уже стоя перед дверью приёмной комиссии. Однако таких абитуриентов сравнительно немного. Как показывает опыт, большинство абитуриентов принимают это важное решение за полгода до поступления и начинают интенсивно готовиться к воплощению своих планов в жизнь. Именно для них редакция «Балтийского мира» публикует интервью с

проректором по международным связям, деканом факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета Константином Худолеем и деканом факультета политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета Валентиной Максимовой.

Петербург и Петрозаводск — города-одногодки: оба они были основаны Петром Первым в 1703 году. Однако в дальнейшем судьба двух городов сложилась по-разному. Вот и в плане работы с соотечественниками Петербургский и Петрозаводский университеты — очень разные. Петербургский университет широко известен в Прибалтике, в нём в девятнадцатом веке учились ещё деятели эстонского и латышского «национального пробуждения». В двадцатом веке, когда университет был временно переименован в Ленинградский, здесь учились как лидеры компартий Прибалтийских республик, так и диссиденты. Сегодня университет принимает по квоте лишь

шесть соотечественников в год, однако в нём учатся десятки жителей Прибалтийских республик — граждан России, а за плату — ещё десятки русских граждан Эстонии, Латвии и Литвы.

Петрозаводский государственный университет вообще не участвует в государственной программе поддержки соотечественников, а потому в Прибалтийских республиках о нём мало кто знает. В результате студентов из Прибалтийских республик можно пересчитать по пальцам. Гораздо больше в Петрозаводске студентов из Финляндии, причём как этнических финнов, так и представителей десятков тысяч русских, живущих в этой стране. Контакты с Прибалтийскими республиками начались у Петрозаводского университета лишь три года назад, когда большая группа студентов и преподавателей из Петрозаводска приезжала в Тарту. Хотелось надеяться, что этим дело не ограничится и больше соотечественников из Прибалтики будут приезжать в Петрозаводск за образованием.

Константин Худолей: «В Петербурге готовится политическая элита страны»

Интервью с деканом факультета
международных отношений СПбГУ

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Константин Константинович, какие конкурентные преимущества Санкт-Петербургского государственного университета вы могли бы назвать в первую очередь?
КОНСТАНТИН ХУДОЛЕЙ: Основное преимущество Санкт-Петербургского государственного университета — его солидная репутация. В университете получает образование научная и политическая элита России. Дипломы Санкт-Петербургского университета имеют президент России и председатель правительства, многие министры и депутаты парламента. Од-

нако университет не отстаивается на достигнутом, совершенствование образовательной деятельности ведётся постоянно. Важное для университета изменение произошло в этом году. Указом президента Российской Федерации двум старейшим и крупнейшим университетам страны — Московскому государственному университету и Санкт-Петербургскому государственному университету — дано право само-

стоятельно разрабатывать и внедрять образовательные стандарты, отличные от тех, которые применяются в других высших учебных заведениях России. Работа по созданию новых образовательных стандартов уже началась.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Почему иностранные студенты, в том числе соотечественники, приезжающие учиться в Россию, выбирают одни специальности, например международные отношения, и не хотят учиться, например, финансам и кредиту?

КОНСТАНТИН ХУДОЛЕЙ: На самом деле нельзя сказать, что здесь есть какая-то чисто российская специфика. На каждом рынке есть своя конъюнктура, и рынок образовательных услуг не исключение. Насколько я могу судить из своего опыта изучения зарубежных высших учебных заведений, там тоже существуют более востребованные и менее востребованные специальности, причём

популярность той или иной специальности — вещь не постоянная: одни специальности с течением времени теряют свою привлекательность для абитуриентов, другие, напротив, становятся всё более популярными. Так что повторюсь: в том, о чём вы говорите, я не вижу какой-либо российской или петербургской специфики.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Расскажите о международных связях Санкт-Петербургского государственного университета.

КОНСТАНТИН ХУДОЛЕЙ: Санкт-Петербургским государственным университетом заключено двести сорок международных соглашений с зарубежными университетами и академическими учреждениями. Причём сотрудничество это существует не только на бумаге, практически по каждому из этих соглашений развивается активное сотрудничество, ведётся каждодневная работа. При этом в зависимости от интересов того или иного

университета-партнёра, в зависимости от интересов Санкт-Петербургского университета на каждом конкретном направлении сотрудничества взаимодействие с зарубежными университетами принимает различные формы. Это и обмен студентами, и преподавателями; и здесь из года в год наблюдается рост по всем показателям. Всё больше иностранных студентов приезжают по обмену в Петербург, всё больше петербургских студентов выезжают на включённое обучение за рубежом, в Петербурге читают лекции преподаватели из десятков стран мира, и в не меньшем числе стран работают преподаватели Петербургского университета. Ведутся совместные научные исследования, и их тоже из года в год становится всё больше. Сотрудничество с некоторыми зарубежными университетами сегодня выходит на качественно новый уровень — создаются совместные образовательные программы с двойными дипломами. Наконец, нельзя не

отметить участие Санкт-Петербургского университета и его отдельных факультетов в международных профессиональных ассоциациях. Ведь оценка того, что мы делаем в Петербурге, со стороны международного академического сообщества — это очень важный показатель качества нашей работы. Приятно, когда эта работа получает самую высокую оценку.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Говорят, что материально-техническая база российских университетов — их больное место. Правда ли это?

КОНСТАНТИН ХУДОЛЕЙ: Однозначной картины по данному вопросу нарисовать нельзя, поскольку наблюдается довольно пёстрая ситуация. Санкт-Петербургский государственный университет в этом аспекте находится в несколько более выигрышной ситуации. На протяжении нескольких лет в университете реализовывался инновационный проект «Инновационная образовательная среда в классическом университете» — программа поддержки высших учебных заведений, участвующих в реализации национального проекта «Образование». Помимо повышения квалификации ра-

ботников университета, совершенствования методического и программного обеспечения, используемого в университете, других аспектов, инновационный проект помог серьёзно обновить материально-техническую базу университета. Однако в полной степени данные вопросы не решены, нам предстоит ещё большая работа. Впрочем, могу опять-таки сослаться на мой опыт сотрудничества с зарубежными университетами: проблема материально-технической базы — это не только проблема российских университетов, такие проблемы встречаются практически повсеместно.

много, в среднем их человека два-три на каждом факультете и ещё человек пять-семь на каждом факультете из стран СНГ. К нам в основном приезжают студенты из Европы или с постсоветского пространства, причём география их родных стран достаточно велика — от Ирландии до Казахстана. Относительно соотечественников затрудняюсь ответить — мы не ведём отдельной статистики, однако могу точно сказать, что сейчас на факультете политических и социальных наук есть один студент из Эстонии. Гораздо больше студентов из-за рубежа приезжают к нам по обмену — ведь факультет участвует в большом количестве международных проектов и программ, как исследовательских, так и образовательных. В год на факультет приезжают до двадцати иностранных студентов по обмену и до десяти преподавателей.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: По традиции студент должен быть бедным. Существуют ли в Петрозаводском государственном университете программы материальной поддержки студентов?

ВАЛЕНТИНА МАКСИМОВА: Такие программы в Петрозаводском университете есть. Например программа «Североевропейский открытый университет», в рамках которой студентам, приезжающим учиться в Петрозаводск, предоставляются стипендии. В университете действует студенческий профсоюз, который оказывает помощь нуждающимся. Но в основном студенты подрабатывают, особенно на старших курсах. Безработица в Петрозаводске маленькая, и практически каждый, кто хочет заработать, находит такую возможность. При этом цены в Петрозаводске невысоки по сравнению с Москвой, Санкт-Петербургом или соседней Финляндией. И это касается не только цен на жильё или продукты питания, но и платы за обучение. В зависимости от специальности студенты, поступающие на коммерческое отделение, платят двадцать пять — сорок рублей в год. Специальных программ помощи соотечественникам в Карелии пока нет, федеральное правительство

не выделяет специальных квот для обучения соотечественников в Петрозаводском государственном университете. Однако, насколько мне известно, программа поддержки соотечественников в настоящее время разрабатывается в правительстве Республики Карелия.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Каковы, на ваш взгляд, конкурентные преимущества российского образования по сравнению с европейским?

ВАЛЕНТИНА МАКСИМОВА: У российского образования есть много положительных черт. Мы учим студентов навыкам анализа, аргументации, осмысления процессов на основе современной методологии. При этом мы не изолируемся от общеевропейских тенденций развития системы высшего образования, мы участвуем в Болонском процессе, стремясь при этом сохранить особенности классического высшего образования, существующие в России. Особенно следовало бы подчеркнуть, что российские университеты прилагают немалые усилия для того, чтобы создать творческую атмосферу, развивающую у студентов способность находить креативные решения для нестандартных проблем. В этой атмосфере, конечно, нельзя не соблюдать определённые правила, однако никто не требует от студентов их выполнения с «немецкой педантичностью». Конечно, есть у российского образования и недостатки. На мой взгляд, первое, что следует изменить, — это усилить связь между теорией и практикой. Она есть, но её пока мало, впрочем, работа в данном направлении ведётся в Петрозаводске непрерывно.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Где работают выпускники?

ВАЛЕНТИНА МАКСИМОВА: В первую очередь в науке и высшей школе. Как я уже говорила, в российской системе высшего образования есть определённые недостатки, и для их устранения требуются хорошо образованные и трудолюбивые люди. И я рада, что многие выпускники остаются в университете,

помогают и дальше развивать науку и преподавание. Выпускники факультета политических и социальных наук, как и следует из названия факультета, идут на работу в органы государственной власти и местного самоуправления. Хотя факультет ещё довольно молодой, один из его выпускников — Дмитрий Кислов — сегодня занимает пост заместителя министра экономического развития Республики Карелия. Наконец, нашим выпускникам всегда рады в органах социальной защиты.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: С причинами, по которым иностранцам следует приехать получать образование именно в Петрозаводск, мы разобрались. А какие, на ваш взгляд, существуют факторы, препятствующие студентам из-за рубежа получать образование в Петрозаводске, и шире — в России?

ВАЛЕНТИНА МАКСИМОВА: Препятствием здесь является языковой барьер — ведь преподавание осуществляется главным образом на русском языке. Конечно, у нас созданы специальные курсы русского языка для иностранных студентов, там довольно хороший уровень преподавания. Несмотря на распространённые на Западе стереотипы о скудости материально-технической базы российских университетов, на практике она довольно активно развивается. На факультете политических и социальных наук есть оборудованный по последнему слову техники международный центр политических и социальных исследований, работает социологическая лаборатория, два компьютерных класса, лингафонный класс. Я уже не говорю о «мелочах» вроде электронных досок, проекторах, доступе в Интернет — разумеется, всё это есть. Гораздо важнее то, что на факультете собрана прекрасная библиотека по политическим и социальным наукам, где есть и российские, и иностранные издания, причём как классические, так и новейшие. В настоящее время в рамках нашей программы развития мы планируем создать центр изучения профессиональной ориентации школьников.

Валентина Максимова: «Мы учим постоянно совершенствовать сферу своей деятельности»

Интервью с деканом факультета политических и социальных наук
Петрозаводского государственного университета

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Валентина Семёновна, какие конкурентные преимущества Петрозаводского государственного

университета вы могли бы назвать в первую очередь?

ВАЛЕНТИНА МАКСИМОВА: Петрозаводский государственный университет — университет с хорошими классическими традициями. Мы даём фундаментальное образование, одновременно развивая у наших студентов способность вписываться в изменяющуюся реальность. На факультете политических и социальных наук мы даём студентам возможность освоить такие специальности, как политология, социология, международные отношения и социальная работа. Мы даём междисциплинарное знание, наши преподаватели ведут междисциплинарные научные исследования. Помимо лекций, мы не забываем и о

практике: студенты учатся проводить социологические опросы, работают на выборах. Но самое главное — студенты

учатся не идти по проторенной колее, а постоянно совершенствовать сферу своей деятельности. В настоящее время мы осуществляем переход на европейские стандарты образования, у нас действует бакалавриат и магистратура, в том числе совместная магистерская программа с Университетом Тампере в Финляндии. Главным образом обучение ведётся на русском языке, однако к нам приезжают иностранные преподаватели; уровень преподавания английского языка в университете очень хороший, по завершении обучения наши студенты получают квалификацию переводчика. Совместно с зарубежными партнёрами мы проводим сезонные школы по различным актуальным аспектам современной политики, жизни общества, международным отношениям, на них приезжают не только зарубежные преподаватели, но и студенты из разных стран.

БАЛТИЙСКИЙ МИР: Много ли сегодня в Петрозаводске учится иностранных студентов?

ВАЛЕНТИНА МАКСИМОВА: Пока иностранных студентов у нас учится не-

Высшие учебные заведения России, участвующие в программе поддержки российских соотечественников, предоставляют для соотечественников, проживающих в Прибалтике, ограниченное количество мест для обучения на бюджетной основе.

Приём абитуриентов проходит на основании собеседования в стране проживания. Точную информацию о количестве мест, специальностях, сроках подачи заявлений можно получить в Посольстве Российской Федерации в вашей стране проживания.

Количество мест и список вузов могут быть изменены.

Санкт-Петербургский государственный университет

Год основания	1819
Ректор	Н. М. Кропачёв
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9
Сайт	www.spbu.ru

Санкт-Петербургский государственный университет — один из крупнейших и старейших университетов России. В состав университетского учебно-научного комплекса входит 19 специальных факультетов, 13 научно-исследовательских институтов, канадский колледж, а также факультет военного обучения и общеуниверситетская кафедра физической культуры и спорта. Президент СПбГУ — академик РАО Людмила Алексеевна Вербицкая. Здания университета расположены в разных районах города. Наибольшая концентрация наблюдается на Васильевском острове и в Старом Петергофе.

Российский химико-технологический университет имени Д. И. Менделеева

Год основания	1880
Ректор	В. А. Колесников
Расположение	Москва
Юридический адрес	125047, Москва, А-47, Миусская пл., 9
Сайт	www.muctr.ru

В 1880 году было основано Московское промышленное училище, от которого берёт своё начало РХТУ. РХТУ — ведущий вуз в системе химико-технологического образования и подготовки кадров для химической промышленности и науки России. Университет осуществляет подготовку по направлениям: химическая технология, нефтехимия, биотехнология, энерго- и ресурсосбережение, нанотехнология, защита окружающей среды, экология и природопользование, энергонасыщенные материалы, материалы современной энергетики, технологическая безопасность, экономика и социология.

Санкт-Петербургский политехнический университет

Год основания	1899
Ректор	М. П. Фёдоров
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., 29
Сайт	www.spbstu.ru

В рейтинге технических университетов России СПбГПУ неизменно занимает ведущие позиции. Университет обеспечивает выпуск: инженеров по 91 специальности, бакалавров и магистров по 29 направлениям науки и техники. СПбГПУ является партнёром ведущих университетских центров мира — университеты штатов Массачусетс, Техас и Калифорнии (США), Дрезденский технический университет и университет Гамбург-Хамбург (ФРГ), — всего более ста высших учебных заведений-партнёров в 36 странах мира. В университете созданы более 20 международных исследовательских центров, ведущих исследования совместно со специалистами фирм Моторола, Microsoft, AT&T, Сименс, LG «Electronics» и др.

Российский государственный гидрометеорологический университет

Год основания	1930
Ректор	Л. Н. Карлин
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	Санкт-Петербург, Малоохтинский пр., 98
Сайт	www.rshu

В результате повышенной необходимости в специалистах гидрометеорологического профиля в 1930 году в Москве на базе геофизического отделения физического факультета МГУ был создан Московский гидрометеорологический институт, который после войны был переведён в Ленинград. Институт стал первым в мире высшим учебным заведением гидрометеорологического профиля. Университет подготавливает кадры по следующим специальностям: метеорология, гидрология, океанология, геоэкология, менеджмент организации, экономика и управление на предприятии, морские информационные системы.

Санкт-Петербургский государственный технологический институт

Год основания	1828
Ректор	А. С. Дудырев
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	190013, Санкт-Петербург, Московский пр., 26
Сайт	www.lti-gti

Санкт-Петербургский практический технологический институт основан в 1828 году в первые годы царствования императора Николая I, и позже, в 1896 году, институту было присвоено его имя. В настоящее время — Санкт-Петербургский государственный технологический институт — это новые авангардные материалы для современных отраслей науки и технологии. В институте работают 28 академиков, 10 лауреатов Государственных премий и премий Совета министров, 12 заслуженных деятелей науки и техники, 125 профессоров и докторов наук, 560 доцентов и кандидатов наук.

Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет

Год основания	1906
Ректор	А. И. Михайлушкин
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	192007, Санкт-Петербург, Прилукская ул., 3
Сайт	www.engec.ru

Старейший и крупнейший в России вуз в области инженерно-экономического образования. История СПбГИЭУ (ИНЖЭКОН) берёт своё начало с Частных счетоводных курсов М. В. Побединского, созданных в 1897 году. В составе университета 11 филиалов, 10 факультетов и 40 кафедр. Обучение обеспечивают более тысячи преподавателей, из которых более 180 являются докторами наук и профессорами и более 700 — кандидатами наук и доцентами, среди них 15 заслуженных деятелей науки Российской Федерации и 41 действительный член и член-корреспондент отечественных и зарубежных академий наук.

Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения

Год основания	1941
Ректор	А. А. Оводенко
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	Санкт-Петербург, Большая Морская ул., 67
Сайт	http://portal.guap.ru

Каждое поколение хочет открыть свою дорогу к звёздам, совершить свои невероятные открытия и построить свои удивительные корабли. Государственный университет аэрокосмического приборостроения — ГУАП — признан сегодня и в России, и за рубежом как широко-профильный центр подготовки инженеров и крупный научный центр. В вузе десять факультетов, 40 кафедр, три института и более полусотни специальностей и направлений. Около 90 процентов преподавателей университета имеют учёные степени, а каждый пятый — доктор наук. Более двадцати преподавателей являются действительными членами и членами-корреспондентами отраслевых академий наук.

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена

Год основания	1797
Ректор	Г. А. Бордовский
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	191186, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48
Сайт	www.herzen.spb.ru

Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена (РГПУ им. Герцена) — один из ведущих вузов Российской Федерации. Основанный в Санкт-Петербурге, университет существует уже два столетия, занимаясь в первую очередь подготовкой квалифицированных кадров для начального, среднего и высшего образования. В составе университета 20 факультетов и 100 кафедр, а также ряд институтов и научных центров. Среди преподавателей университета — видных учёных — 300 докторов и более 700 кандидатов наук.

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

Год основания	1993
Ректор	В. Р. Вебер
Расположение	Новгород
Юридический адрес	Великий Новгород, Большая Санкт-Петербургская ул., 41
Сайт	www.novsu.ru

НовГУ представляет собой крупный учебно-научно-инновационный комплекс, обладающий значительным научно-педагогическим потенциалом. В состав Новгородского государственного университета входят шесть институтов (гуманитарный, непрерывного педагогического образования, медицинского образования, экономики и управления, сельского хозяйства и природных ресурсов, электронных и информационных систем); два общеуниверситетских факультета (инженерно-технологический; архитектуры, искусств и строительства) и пять колледжей.

Псковский государственный педагогический университет

Год основания	1874
Ректор	А. В. Гоголевский
Расположение	Псков
Юридический адрес	180760, г. Псков, пл. Ленина, 2
Сайт	www.psksu.ru

Как педагогическое образовательное учреждение вуз существует с 1874 года. Университет имеет богатые традиции, широкую известность, значительный интеллектуальный, учебно-методический, научный и общественный потенциал, благодаря чему в вузе созданы все условия для успешной самореализации личности. Псковский государственный педагогический университет предлагает образование на 9 факультетах по 19 специальностям высшего профессионального образования, 15 специальностям аспирантуры и по ряду программ дополнительного образования.

Санкт-Петербургский государственный морской технический университет

Год основания	1930
Ректор	К. П. Борисенко
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	190008, Санкт-Петербург, Лоцманская ул., 3
Сайт	www.smtu.ru

Начало университету положил созданный в 1899 году кораблестроительный отдел Политехнического института. Кораблестроительный отдел должен был выпускать морских инженеров, подготовленных как для постройки корпусов, так и механизмов судов, главным образом коммерческих. Единственный в России вуз, который на трёх основных факультетах готовит морских инженеров — специалистов мирового класса по проектированию, постройке и технической эксплуатации морских судов, технических средств обеспечения разведки и добычи нефти, газа и других полезных ископаемых на морском дне. Дипломы СПбГМТУ получили признание в странах Европы и в США.

Российский государственный университет имени Иммануила Канта

Год основания	1947
Ректор	А. П. Клемешев
Расположение	Калининград
Юридический адрес	236000, Калининград, ул. Александра Невского, 14
Сайт	www.kantiana.ru

В настоящее время РГУ имени И. Канта является крупнейшим образовательным и научным центром Калининградской области. В университете ведётся подготовка специалистов по более чем 200 образовательным программам среднего, высшего, дополнительного и послевузовского образования. В университете реализуется единственный в России международный образовательный проект «Еврофакультет», который направлен на совершенствование подготовки специалистов в сфере экономики и юриспруденции на основе европейских требований.

Московский государственный строительный университет

Год основания	1921
Ректор	В. И. Теличенко
Расположение	Москва
Юридический адрес	Москва, Ярославское шоссе, 26
Сайт	www.mgsu.ru

МГСУ — крупнейший строительный вуз в мире, занимающийся подготовкой кадров с квалификацией «инженер в области архитектурно-строительного проектирования и производства, организации, управления строительством» и смежными специальностями. В нынешнем составе МГСУ насчитывает 5 институтов, 15 факультетов, 66 кафедр, 40 научных лабораторий, 10 специализированных и экспертных центров, два научно-исследовательских института. В университете работают 290 профессоров, 416 доцентов, 142 старших преподавателя, 178 докторов наук, 479 кандидатов наук, 7 академиков.

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов

Год основания	1930
Ректор	И. А. Максимцев
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	Санкт-Петербург, Садовая ул., 21
Сайт	www.fines.ru

Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов сегодня — это 13 факультетов и 48 кафедр, центр научных исследований, Высшая экономическая школа, Институт иностранных языков, издательство, Научно-исследовательский институт права и другие подразделения. Университет является инициатором и участником многих международных проектов, имеет партнёрские отношения с 76 зарубежными вузами. Университет сотрудничает с Газпромом, Внешторгбанком, Сбербанком и другими лидерами отечественной промышленности и банковско-финансовой сферы.

Санкт-Петербургский государственный горный институт

Год основания	1773
Ректор	В. С. Литвиненко
Расположение	Санкт-Петербург
Юридический адрес	Санкт-Петербург, В.О., 21-я линия, 2
Сайт	www.spmi.ru

Санкт-Петербургский государственный горный институт имени Г. В. Плеханова — первое в России высшее техническое учебное заведение. Основано указом императрицы Екатерины II. В настоящее время Горный институт обучает специалистов (инженеров) по восьми направлениям на шести факультетах. На 40 кафедрах и в филиалах института работают свыше 120 докторов наук и профессоров, более 400 кандидатов наук и доцентов, более 30 академиков российских и международных академий. В Горном институте ведутся интенсивные исследования по основным проблемам развития сырьевой базы страны, переработки полезных ископаемых.

Сохранится ли образование на русском языке в Прибалтике?

Андрей Фомин

Одним из самых драматических процессов, происходящих в последние годы в Прибалтике, является угасание образования на русском языке, постепенное умирание русской школы. Высшее образование на русском языке в странах Прибалтики, во всяком случае в Литве точно, уже фактически ликвидировано. В Эстонии и Литве по уже опробованному латвийскому сценарию идёт активное наступление на русскую школу. Если говорить откровенно, мы стоим у смертного одра русской школы. Стоим и, с болью в сердце и со слезами на глазах, смотрим на неё, как на угасающего безнадежно больного, и ничего не можем сделать для его спасения. И лишь навязчиво вертится на языке фраза — штамп из голливудских сериалов: «Мы теряем его!»

Тема русской школы в Прибалтике — жгучая, кровоточащая. Не будет русской школы — не будет и воспроизводства

русской общины, не станет самой русской общины. На протяжении одного-двух поколений сотни тысяч русских жителей Латвии, Литвы и Эстонии, учась в латышских, литовских или эстонских школах, будут ассимилированы, утратят свою культуру, перестанут быть русскими.

Проблема русских школ наиболее остро прозвучала в Риге на Региональной конференции соотечественников в августе 2008 года. Как никогда ранее участники конференции из трёх стран на заседании рабочей секции с болью в голосе говорили о проблемах и трудностях образования на родном языке, о положении в русских школах. И пришли к выводу, что проблемы у нас общие и очень сходные. Это — перевод обучения на государственный язык; это — закрытие русских школ под предлогом их оптимизации и реорганизации; это — невозможность пользоваться учебниками на родном языке; это — национальная без-

ликость нынешних русских школ; это — нехватка молодых учителей и так далее. Стало уже очевидно, чиновники министерств просвещения стран Прибалтики прекрасно ведают, что творят, поэтому и проводят школьную реформу, направленную на ликвидацию русской школы. Причём действуют по одному сценарию, перенимая друг у друга опыт.

Директор русской школы из эстонского города Маарду Марьям Раннак поведала коллегам, как несколько лет назад из Латвии в Эстонию приезжали руководители русских школ и, делаясь опытом реформирования русской школы, рассказывали о том, как замечательно осуществляется во всех отношениях прогрессивная реформа перевода обучения на государственный язык. После этого эстонские чиновники с ещё большим рвением стали внедрять опыт соседей. Кстати, приём использования в пропагандистских целях руководителей именно русских школ — характерная черта деятельности министерств просвещения трёх стран. Примечательно, что и литовские чиновники, разрабатывая планы перевода обучения на литовский язык, призывали эмиссаров из Латвии и Эстонии, учитывая их опыт. Валерий Канчуков — руководитель тартуского объединения «Русская школа Эстонии», глубоко переживая закрытие старейшей в Эстляндии русской Пушкинской гимназии, на которую в XIX веке собирали средства всем миром, рассказывал, что за каждый дополнительный предмет, преподаваемый на государственном языке, школам доплачивается 70 тысяч крон. Под веским предлогом невыполнения требований языковой инспекции в Эстонии и Латвии увольняют педагогов и директоров русских школ. Как отметила бывший директор Славянской гимназии города Кохтла-Ярве, «идёт планомерный развал русских школ». Аналогичные процессы идут и в Литве: только за десять последних лет число русских школ сократилось более чем вдвое: с 85 — в 1997 году до 39 — в 2008-м. Даже в самом «русском» городе Литвы Висагинасе, создававшемся вокруг Игналинской атомной электростанции, где численность русского населения в

начале 1990-х годов составляла около 95 процентов, сейчас «уплотняются» и соответственно закрываются русские школы. А в конце прошлого учебного года в одной из школ была проведена своеобразная проверка: комиссия из отдела образования, войдя в класс начальной школы, потребовала от учеников предъявить содержимое рюкзаков и сумок. Искали «страшное оружие» — учебники, изданные в России, в том числе по родному языку. Учителей, которые используют эти учебники в работе, наказали: снизили квалификацию, соответственно уменьшили зарплату, объявили выговор. Ну что ж, впору вводить вновь индекс запрещённых книг и включать в них учебники на русском языке!

Учащиеся русских школ и так уже во многом учатся не на родном языке. В Литве, например, хотя преподавание ещё ведётся на русском языке, школьникам приходится пользоваться литовскими учебниками. Власти усиленно внедряют в русской школе пресловутый

билингвизм, хотя никаких серьёзных исследований и обоснований, подтверждающих его позитивные последствия, ни в одной из Прибалтийских стран не проводилось. Более того, один из нынешних специалистов министерства просвещения Латвии, ратующих за его внедрение, несколько лет назад в своих исследованиях доказывал, что билингвизм затормаживает развитие ребенка на 2,7 года. Экзамены абитуриенты тоже сдают на государственном языке. Кстати, исследования, проведённые латвийской ассоциацией «Аркона», показали, что выполнение абитуриентами экзаменационных работ не на родном языке значительно снижает результаты экзаменов. А как же «принцип равных возможностей»: литовские школьники, например, и учатся, и экзамены сдают на своём, родном языке, а русские учащиеся — на государственном? Такого неравенства в Прибалтийских республиках не было даже в столь нелюбимые советские времена.

Итак, власти и чиновники Латвии, Литвы и Эстонии проводят согласованную политику в отношении русской школы. Следовательно, при всей специфике каждой из стран власти координируют свои усилия. Так, может, следует объединять усилия и тем, кто отстаивает права русских школ и сохранение образования на родном — русском языке?! Именно к такому выводу пришли участники рижской конференции и учредили Региональный совет по образованию на русском языке. Главная задача этого совета — координировать усилия в защите русской школы, разрабатывать рекомендации по осуществлению ею задач национально-культурного воспитания школьников, искать способы сохранения русского образовательного пространства и создавать его модели. Хочется надеяться, что этот совет внесёт свою лепту в сохранение русской школы в Прибалтике, будет содействовать сохранению русского образовательного и культурного пространства.

И всё же русской школе — быть!

Валерий Бухвалов,
доктор педагогических наук, доцент, депутат парламента Латвии

Немного истории

Лозунг «Русской школе — быть!» был одним из главных в 2003–2004 годах, в разгар борьбы против так называемой реформы русских школ в Латвии. Напомню, что согласно первоначальной редакции Закона об образовании 1998 года планировался полный перевод среднего (10–12-е классы) образования на латышский язык обучения.

На протяжении пяти лет, с 1998 по 2003 год, учёные, педагоги, общественники пытались образумить латвийское министерство образования и науки, депутатов правящих партий. Но тщетно — никакие аргументы, научные обоснования, полное отсутствие билингвальных методик, учебников и пособий

не смогли поколебать твёрдость радикальных политических установок.

Последним доводом русской общественности стали массовые акции протеста, которые прошли с большим размахом и впервые за полтора десятка лет серьёзно напугали правящую элиту. В срочном порядке закон был смягчён: из 32 уроков в неделю в средней школе было решено преподавать на латышском языке 21 урок, причём часть этих уроков можно преподавать билингвально, то есть как на латышском, так и на русском языках. Более того, в мае 2005 года по инициативе партий левой оппозиции состоялся Конституционный суд. На этом процессе, в котором принимал участие и автор этой статьи, защищали право

русской школы на сохранение языка преподавания и, следовательно, воспроизводства русской культуры. Трудно себе представить, что, обучаясь на не русском языке, русские дети смогут сохранить свою культурную идентичность. И хотя Конституционный суд в целом не отменил реформы, он принял решения, позволяющие сохранять то, что называется русской школой. Таким образом, сейчас в Латвии допускается обучение на двух языках, учитель имеет право выбора соотношения языков по согласованию с администрацией, родителями и детьми, абитуриентам разрешается сдавать выпускные экзамены на родном языке.

Часто приходится слышать совершенно необоснованные заявления, что

массовые акции протеста потерпели неудачу. На мой взгляд, это неверно, это мнение некомпетентных людей. Акции протеста впервые в новейшей истории Латвии показали, что власти пойдут навстречу русской общине, если мы сможем объединить усилия. Согласитесь, что 15–20 тысяч детей и взрослых в колонне демонстрантов — это внушительная сила, а митинги, собирающие 30–70 тысяч участников, тоже впечатляют. Именно объединение усилий, массовость акций протеста привели к частичной отмене реформы и самое главное — возможности сохранять среднее образование с преподаванием на русском языке и тем самым сохранять возможности для воспроизводства русской культуры. В этом и заключается главный успех Русской Атмоды 2003–2004 годов.

Хочу подчеркнуть, что акциями протеста руководил Штаб защиты русских школ, основу актива которого составляли представители партии «За права человека в единой Латвии — ЗаПЧЕЛ». И те, кто сегодня пытается доказать, что антиреформенная кампания не имела особого успеха, сами не имели к этим акциям никакого отношения, а некоторые из них занимали откровенно соглашательскую с властями позицию.

И до борьбы против реформы, и после до настоящего времени продолжалась и продолжается работа по защите русских школ. В настоящее время она в основном переместилась в методическую плоскость, и несомненным лидером здесь является Совет по образованию и культуре при ЗаПЧЕЛ под руководством доктора педагогических наук, депутата 9-го созыва парламента Латвии Якова Плинера. За эти годы нами совместно с Я. Плинером издано свыше двадцати экспертных работ и свыше двухсот статей с оценкой реформирования русской школы в Латвии. С важнейшими из них можно ознакомиться на сайтах www.pctvl.lv и www.svoi.lv. С другой стороны, с сожалением отмечу, что большинство наших выводов и предложений оставлены без внимания. Мы никогда не считали и не считаем себя истиной в последней инстанции. Однако государство, в лице чиновников мини-

стерства образования и науки, могло бы хоть раз нас пригласить и выслушать, попытаться понять те аргументы, которые мы приводим, и подумать об изменениях в проводимых реформах. Это было бы, если бы чиновники обладали государственным мышлением. Но вся беда в том, что наши чиновники обладают только политическим мышлением, и никакие научные аргументы, по понятным причинам, не вписываются в логику национал-радикальной политики. Почти как в анекдоте: «сказано в морг, значит, в морг»; извините, сказано в парламенте правящим большинством, что реформа — это панацея интеграции путём ассимиляции русских детей, значит, так тому и быть.

Надеюсь, что реформенный бред со временем пройдёт, он уже сегодня перешёл в лёгкую форму. Всем ясно и понятно, что преподавать в русских школах только на государственном языке — это сознательно хоронить русскую школу. Однако время от времени рецидивы усиления бреда возникают, поэтому, на мой взгляд, нужно менять лекарство.

Прививка от ассимиляции

Во второй части статьи 41 Закона об образовании Латвии сказано, что школы национальных меньшинств создают в своих программах компоненты содержа-

ния для сохранения культурной идентичности учащихся. Норма закона является обязательной не только для школ, но и для министерства образования и науки. Это означает, что министерство давно уже должно было бы озаботиться составлением образцов таких культурных компонентов, провести их апробацию, научно-практические конференции, рабочие семинары, издать программы, учебники и организовать курсы для учителей.

Но ничего этого не было, нет и в ближайшие годы, как мне известно, не планируется. Многочисленные депутатские запросы в министерство никаких конкретных ответов не дали. От себя добавлю: если поставлена задача ассимиляции русских детей, а именно такая задача и поставлена, то согласитесь, зачем чиновникам портить программами и учебниками такую «блестящую» политическую задумку?

Но и мы сидеть сложа руки и ждать, когда закончится ассимиляция наших детей, не намерены. В августе на Балтийской региональной конференции российских соотечественников были приняты рекомендации по сохранению образования на русском языке и русской культуры. Был создан Региональный совет по образованию на русском языке и русской культуре. В начале ноября

мы провели первый рабочий семинар «Проблемы формирования русской культурной идентичности у детей в разных моделях школьного образования Балтии». В семинаре участвовали коллеги из Латвии, Литвы и Эстонии. Участники семинара рассмотрели состояние, перспективы и задачи формирования русской культурной среды в учреждениях образования наших стран, внесли ряд существенных предложений.

Все доклады, прозвучавшие на семинаре, были не только интересными, но главное — полезными. Мы убедились, что в Литве, Латвии и Эстонии много общих проблем. Оказалось, что мы идём похожими путями в поисках их решений. Выяснилось, что в наших странах есть немало творческих педагогов, которые не сидят сложа руки, ищут и находят оригинальные формы и методы преподавания в школе русской культуры. На семинаре были приняты обращения Регионального совета к педагогам русских школ и к парламентским партиям Прибалтийских стран.

Главное — от слов перейти к делу

Одной из целей семинара стала подготовка предложений для создания образовательного стандарта курса русской культуры для русских школ Балтии с учётом специфики образования в Латвии, Литве и Эстонии. Уже на первом заседании совета было принято решение о необходимости обязательного создания такого стандарта. Суть дела заключается в том, что никто сегодня уверенно не может сказать, насколько русские школы Балтийских государств обеспечивают трансляцию русской культуры учащимся. Такие исследования, например, в Латвии не проводились. Но даже если и проводились, то в условиях языковой реформы, которая ведёт к медленной ассимиляции наших детей, необходимы срочные меры по налаживанию этой работы. Такой своеобразной прививкой против ассимиляционных процессов может стать образовательный стандарт, который мы решили назвать «Русская культура в русской школе». Он должен определять содержание курса русской

культуры, который необходимо изучать в школе, а также содержать образцы учебных программ и описание опыта работы учителей по формированию русской культуры у учащихся. Кроме того, он должен включать экспертную систему для оценки процесса и результатов формирования русской культурной идентичности учащихся.

Этот проект может стать первым детищем совместной деятельности специалистов в области образования и педагогики трёх, что очень важно, стран Прибалтики. Он одновременно может быть представлен министерствам просвещения трёх стран с требованиями ввести его в практику деятельности русских школ. Любопытно будет посмотреть, каковы будут выводы и аргументы чиновников, насколько они совпадут или будут различаться...

Мы не считаем себя закоренелыми оптимистами, мы прекрасно понимаем, что методической плетью создаваемого стандарта, политического обуха навязываемой реформы не перешибёшь. Мы понимаем уже сейчас, что стандарт, который мы создаём, если и будет утверждён министерствами образования и науки, то с большим боем, а

скорее всего, чиновники на это не пойдут. Но если мы собираемся защищать русскую школу, то вначале необходимо определиться с теми правилами, по которым должна работать школа, чтобы быть институтом передачи русского языка и русской культуры детям. Убеждён, что такой стандарт и может стать этими правилами.

Хочу сказать, что проект разработки образовательного стандарта курса русской культуры открыт для всех желающих. Более того, мы приглашаем педагогов, особенно учителей русского языка, истории, истории культуры, изобразительного искусства, музыки, начальной школы, подключаться к нашей общей работе. Все рабочие материалы проекта размещены на сайте www.svoi.lv и www.laprgyal.org. Мы надеемся уже в марте-апреле провести в Риге научно-практическую конференцию, на которую будут вынесены рабочие материалы проекта для обсуждения.

И в заключение хочу напомнить очень верный лозунг времён борьбы с реформой русских школ в Латвии «Вместе мы сила!». Надеюсь, он станет руководящим принципом нашей дальнейшей деятельности.

Соотечественники из Латвии выбирают вузы России

На собрании побывал Виктор Гущин

Летом этого года по инициативе председателя Русского общества в Латвии Татьяны Фаворской в Доме Москвы в Риге состоялось информационное собрание выпускников русских школ Латвии, которые будут учиться в вузах России.

На собрание пришли чуть более 50 человек. Некоторые молодые люди пришли с родителями. Вопросов и от будущих студентов, и от их пап и мам было множество. Например, какова процедура поселения в общежитии? Трудно ли учиться на первом курсе? Можно ли совмещать учёбу с работой? Сколько денег нужно, чтобы жить студенческой жизнью и не тужить? И так далее, и тому подобное.

На собрание пришли и те, кто поступил в российские вузы год назад и сейчас с полным на то правом уже мог поделиться своим опытом с теми, кому ещё только предстоит стать первокурсником. Общее пожелание от всех второкурсников было предельно ясным и чётким — на первом курсе пропускать занятия нельзя, нельзя опаздывать со сдачей кур-

совой работы. Если же вдруг появились какие-то задолженности по учёбе, то, в-первых, нужно самому быстро ликвидировать все «хвосты», а во-вторых, нельзя ничего скрывать от родителей. В этом году, увы, один студент-первокурсник из Латвии так и не перешёл на второй курс, поскольку набрал «хвостов» и был отчислен из института.

— Кстати, ошибочно считать, — сказала Татьяна Фаворская, — что если студент учится не на бюджетном месте, а за плату, то за неуспеваемость его никогда не отчислят, поскольку вуз якобы кровно заинтересован в его деньгах. В российских вузах отношение к успеваемости студента очень серьёзное, и неважно, бюджетник ты или платник, но если учишься плохо, то всё равно будешь отчислен.

Елизавета Мешкова и Маргарита Киселёва, теперь уже второкурсницы Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, с этим мнением согласились и подробно рассказали о своём опыте первого года обучения в российском вузе. Начали они

свой рассказ с того, что удобнее всего приезжать в Санкт-Петербург числа 27–28 августа. Идти сразу следует не в приёмную комиссию, а в международный отдел вуза. До первого сентября остаётся несколько дней, когда нужно решить вопрос о поселении в общежитии. Рассчитывать на то, что поселиться удастся уже в первый после приезда день, сложно, поэтому нужно иметь в виду, что одну или даже две ночи придётся ночевать в гостинице или у знакомых.

Один из молодых людей, пришедших на собрание, поделился своим опытом поселения в общежитии. «Чтобы не было проблем, нужно сразу же подружиться с комендантом», — сказал он. Как? Ну, здесь уже кто как может...

Тяжело ли учиться в российском вузе? На этот вопрос Елизавета Мешкова и Маргарита Киселёва отвечали прямо: тяжело, но интересно. Главная сложность в различии школьных программ в Латвии и России. Если в Латвии хорошо поставлено дело с обучением иностранному языку, то с обучением математике или физике — намного хуже.

Что касается денег, то на всё про всё в месяц нужно минимум 150 латов, в рублях это 7–8 тысяч. Причём это только на питание, транспорт, предметы личной гигиены.

На первом курсе лучше не работать, — считает Маргарита Киселёва. Хотя работу в Питере можно найти без проблем. Но вот один только последний пример — на геологическом факультете за неуспеваемость отчислили сразу сто студентов. Многие из них не столько учились, сколько работали... Выводы, как говорится, делайте сами.

Следом за девушками опытом поделилась и одна из присутствовавших на собрании родительниц, дочка которой тоже учится в Санкт-Петербурге, только в Политехническом университете. По её мнению, подготовка в школах Латвии довольно слабая, без дополнительных занятий учиться в российском вузе не просто сложно, а порой и невозможно. И ещё. По её мнению, прежде чем ехать в незнакомый город, нужно как можно больше узнать о нём и о выбранном вузе в Интернете.

Никита Неделин, который тоже учится в Санкт-Петербургском политехе на электромеханическом факультете, добавил, что, живя в России, нужно всё время иметь при себе свидетельство о регистрации. Что же касается работы, то, по его мнению, работа учёбе не вредит, но работать, конечно, нужно не на полную ставку.

О любопытной ситуации рассказала одна девушка, выпускница рижской 22-й средней школы, а ныне — студентка Санкт-Петербургской академии имени Мечникова. Оказывается, в этом вузе все иностранные студенты, а студенты из Латвии считаются иностранцами, должны изучать русский язык как иностранный. Но если русский — это твой родной язык, то к чему изучать его вместе со студентами из Африки или Латинской Америки, для которых он на самом деле иностранный?

Для Елены Беляевой, которая окончила Даугавпилсскую 6-ю среднюю школу четыре года назад, вопрос учить русский язык или не учить не стоит. В этом году в рамках выделенной на Лат-

вию Россией квоты она выиграла конкурс на бесплатное обучение в российском вузе. Её выбор — русская филология в Калининградском государственном университете. Лена родом из смешанной — русско-украинско-белорусской — семьи. Любовь к русскому языку и русской литературе привили ей её учителя Лариса Фёдоровна Козловская и Ирина Федотовна Герсамяя.

Михаил Ларионов, выпускник рижской 88-й средней школы 2004 года, будет учиться на платном отделении Российского университета дружбы народов в Москве. Михаил после школы окончил строительный колледж в Риге, а в РУДН планирует учиться на факультете мировой экономики.

И в заключение. На вопрос о том, как нынешние и будущие студенты планируют свою жизнь после окончания вуза, больше половины ответили, что загадывать, конечно, рано, но вообще-то они хотели бы остаться жить и работать в России. И страна огромная, и возможностей для успешной карьеры много, и все вокруг говорят по-русски.

В течение нескольких лет ежегодно около 50 выпускников русских школ Литвы поступают в высшие учебные заведения России. Такая возможность предоставляется программой поддержки соотечественников. Года два назад к вузам Санкт-Петербурга, куда выделялись квоты соотечественникам, добавился и Калининградский Российский государственный университет имени И. Канта. Молодые люди, избирающие для учёбы российские университеты, как видим, встречаются с немалыми проблемами и трудностями. Поэтому очень важно уже на начальном этапе организовать взаимодействие всех: и российских структур, и местных общественных организаций, причастных к реализации программы.

В Литве этой работой занимаются Посольство Российской Федерации и Ассоциация учителей русских школ Литвы. В каждом городе: Вильнюсе, Клайпеде, Висагинасе есть координаторы про-

граммы, которые ведут приём абитуриентов, информируют их и помогают собрать и подготовить необходимые документы. Ежегодно к координаторам обращаются десятки молодых людей, выпускников русских школ, желающих учиться в России. Работа координаторов как раз направлена на то, чтобы облегчить и упростить процедурные вопросы.

В первую очередь информация о возможности поступления в российские вузы рассылается по школам с русским языком обучения, публикуется в русскоязычных изданиях. Координаторы непосредственно общаются с абитуриентами, их родителями, объясняют, какие документы необходимо собрать для поступления. Вплоть до размеров фотографий, форм медицинских справок и других деталей, чтобы были подготовлены именно те документы, которые потребует вуз.

Во-вторых, в каждом городе и при Посольстве России действуют общественные советы, которые рассматри-

вают поступившие заявления и дают соответствующие рекомендации. Обсуждение желающих учиться в России кандидатур происходит в доброжелательной обстановке, его цель — не формальная: «обсудить и рекомендовать», но определить, насколько правильно сделан выбор вуза и специальности абитуриентом, и, может быть, порекомендовать и посоветовать ему какой-либо иной вариант. Критерием поступления в российские вузы является хорошая и отличная учёба абитуриентов. Мы убеждены, что правом бесплатной учёбы должны пользоваться действительно талантливые и добросовестные выпускники школ. Поэтому предпочтение отдаётся в первую очередь тем, кто стремится учиться и уже показал это.

Нередки случаи, когда на одну и ту же специальность в одном вузе претендуют несколько желающих, а квота выделена на одно место. Как быть? Можно, конечно, кому-то отдать субъективное

предпочтение. Но это значит — оттолкнуть от желания учиться в России другого, разрушить чью-то мечту. Но задачей координаторов и общественных советов как раз и является не оттолкнуть молодого человека, не отказать ему, а рекомендовать попробовать реализоваться на другой, близкой специальности или в другом вузе. И как правило, это срабатывает. Поступившие в российские университеты пусть и не совсем на ту специальность, которая первоначально заинтересовала и привлекла, после первого семестра возвращаются вполне довольными и с увлечением рассказывают о своей учёбе.

Но бывают и исключения: общественные советы по рекомендации координаторов направляют на учёбу абитуриентов пусть и не с блестящими аттестатами, но искренне увлечённых какой-то наукой или профессией, горящих желанием посвятить ей свою жизнь. И это тоже оправдывается: студенты оказываются на своих местах и успешно учатся.

В то же время координаторы программы в Литве отмечают два весьма существенных момента. Конечно, «всякое даяние есть благо», и квоты на обучение конкретным специальностям вправе определять Федеральное агентство по образованию России. Но, может быть, можно и нужно учитывать пожелания и самих абитуриентов? Возможно, следовало бы сначала определять реальную потребность в выделении тех или иных мест, а затем с учётом полученной информации и выделять квоты. Иначе говоря, должна работать и обратная связь: не только даваться предложение, но и учитываться спрос. Тем более, как показала практика индивидуальных обращений абитуриентов в вузы, ректораты и деканаты не возражают, но сами говорят: пусть вам выделяют квоту на эту специальность, а принять вас мы готовы.

И второе. Из года в год повторяется одна и та же история: переживание рекомендованными на обучение в России сильнейшего стресса в конце августа.

Практически до 1 сентября будущие студенты находятся в неведении: документы сданы, рекомендации сделаны, а подтверждения и вызова из Федерального агентства по образованию всё нет! А вдруг не приняли или ещё что-то не так... И вот уже — 25 августа, 26, 27, 28... послезавтра начало учебного года, а вызова всё нет! Он приходит в последний момент, некоторым — даже после 1 сентября. И тогда нужно срочно оформлять визу, покупать билет в Петербург, собирать чемоданы. Не у всех хватает выдержки и спокойствия дожидаться. Кто-то решает: лучше синица в руки, чем... И подаёт документы в местные вузы, и, когда приходит приглашение из России, он уже «перегорел», да и является студентом Литовского университета. Поэтому, может быть, несмотря на летние отпуска, всё же постараться, чтобы принятые в российские университеты студенты получали подтверждение этого пораньше, хотя бы в середине августа? Ведь вопрос об их приёме уже в принципе решён.

«Несгибаемые люди» и их выпускники Нашим учителям посвящается!

Артём Куреев, Александра Борисова,
Наталья Игнатьева, Кирилл Волков

Завуч Миньо Ииви Вильевна и учитель английского языка Сизова Татьяна

Большинство из тех, кто заканчивал среднюю школу в России и изредка навещает свою альма-матер, слышат от своих бывших педагогов жалобы на то, что «дети пошли совсем другие», «ЕГЭ этот зачем-то ввели», «что с программой делается — не понятно». Но если в таких беседах упоминают их коллег из стран Балтии, многие российские учителя начинают удивляться: «Там ещё русские школы существуют? Действительно на русском преподают? Вот ведь люди там работают несгибаемые!»

Да, в странах Балтии до сих пор существуют русские школы, как не удивительно это для многих россиян. И учителя всеми силами пытаются научить своих учеников «разумному, доброму, вечному». А те иногда возвращаются в родное гнездо и делятся успехом со своими учителями, расспрашивают их о проблемах, и именно из их рассказов создаётся впечатление о жизни русских школ, о перспективах выпускников и об образовании, которое по-прежнему дают «несгибаемые люди» — русскоязычные педагоги.

И пожалуй, первое, о чём их спрашивают бывшие ученики: «Ну как? Выживет ли русская школа в нашей стране? Падает ли качество образования». Именно такой вопрос первым и

задала своей учительнице русского и литературы, преподавателю Маардуской русской гимназии её золотая медалистка Наталья.

«Русское образование как таковое в Эстонии разрушается, поскольку уже начавшийся процесс перевода 60 процентов предметов в русских школах на эстонский язык даёт о себе знать: дети путаются в родном языке, получаемая информация на эстонском языке не всегда адекватна той, что могла быть представлена на русском языке. В последнее время вводится много инноваций, которые в принципе малоуспешны применительно и к эстонским школам. Образование — это всё же не та область, в которой стоит изобретать велосипед. Основная задача русской школы сегодня — постараться выжить и сохранить при этом всё самое ценное, — ответила учительница Наталья. — На протяжении уже многих лет одной из ключевых проблем является недостаточная информированность русских учителей, а порой и школ о новых программах и проектах, финансируемых государством. В приоритете в данном случае, конечно, эстонские школы.

Как следствие, можно также упомянуть и отсутствие достаточной материальной базы у русских школ — ну что говорить, если парты в моём кабинете не менялись уже двадцать лет!

Надо сказать, что все мы — учителя русских школ — находимся уже долгое время в подвешенном состоянии, ибо проверки языковой инспекции дамочным мечом нависли над нами. Наличие языковой категории может и не проверяться, оценивается же уровень владения преподавателем эстонским языком на специально организуемых собеседованиях. Если уровень знания языка не соответствует установленным

Обращение Балтийского регионального совета по образованию на русском языке к парламентским партиям Балтийских стран

В августе 2008 года на Региональной конференции российских соотечественников стран Балтии был создан Балтийский региональный совет по образованию на русском языке. Цель нашей работы заключается в создании концепции русской школы Балтии и законодательном закреплении условий её реализации.

Мы просим парламентские партии высказать свои предложения по проблеме укрепления законодательного статуса русской школы в Балтии и надеемся на совместное сотрудничество.

8 ноября 2008 года

Обращение Балтийского регионального совета по образованию на русском языке к педагогам русских школ Балтийских стран

Сохранение и развитие русских культурных общин в странах Балтии возможно только при сохранении и развитии качественного школьного, профессионального и высшего образования на русском языке.

Вызывает большую тревогу постепенное сокращение объёмов преподавания школьных предметов на русском языке в русских школах. Эти действия, по нашему мнению, определяются исключительно политическими решениями и никакого отношения к педагогике, психологии и культурологии не имеют.

Прекрасно понимая, что русская школа наряду с качественным общим образованием и воспитанием причастности учащихся к родной культуре должна обеспечить и качественное обучение государственному языку и культуре титульной нации, мы считаем, что вопросы соотношения языков обучения, изучения родной и неродной культур в русских школах должны быть определены на научной основе и с участием педагогической общественности.

Мы начинаем работу по созданию концепции русской школы Балтии и программы образовательного курса «Русская культура в русской школе» и приглашаем педагогов к совместному творчеству.

нормам и при этом преподаватель не прошёл курсы или не пробовал сдать экзамен на соответствующую категорию, инспекция вправе наложить максимальный штраф в размере 3 тысяч эстонских крон. Мне кажется, стоит поощрять желание преподавателей заниматься самообразованием в своей области и давать информацию о том, как и где возможно это сделать, а не тратить львиную часть свободного времени учителей русских школ на изучение эстонского языка.

Однако проблема заключается не только в языке. Как я уже говорила, в сфере образования проводится много нововведений, за которыми не всегда поспеваешь».

А вот мнение учителя географии из Восточной Эстонии, рассказавшего своему ученику Кириллу о тех же проблемах: «Перевод ряда предметов на эстонский вызывает у меня состояние, близкое к панике. Учебники на эстонском значительно слабее русских аналогов. Возникает языковая путаница. Вот в моём предмете специальной терминологии хватает, особенно в области физической географии. Ты же помнишь, вы почти на каждом уроке определения новые записывали. А теперь получается, мне определения на двух языках говорить надо. Иначе ребята просто не будут понимать, о чём идёт речь, переходя с эстонского на русский. В России вон жалуются на постоянное изменение стандартов. Это они у нас не были!

Самое обидное, что официально нельзя использовать российские учебники, хотя достать их через организации русских учителей в принципе можно. Но если я на уроке достану учебник, напечатанный в России, по стандартам РФ, это будет жёсткое нарушение образовательного процесса с точки зрения законов Эстонии. И кара за это может быть самая суровая, например увольнение. Правда, на практике многие педагоги это нарушают... ну ты помнишь».

Подобной точки зрения придерживалась в разговоре со своей ученицей, рижанкой Александрой, и её учительница физики: «Если русские школы с таким усердием закрываются, то какое может быть образование?! Уже давно

60 процентов предметов в русских школах перевели на латышский язык, и это сильно ударило по качеству образования. Трудно говорить о физических теоремах, когда даже "плюс и минус" надо переучивать, ученикам трудно сосредоточиться и стало неинтересно. Вы были одним из последних выпусков, приносящих золотые медали в школу, а сейчас даже места призовые редко бывают — и этим всё сказано!»

Впрочем, некоторые учителя, имеющие статус руководителей, считают, что «цепляться за русский язык не надо», полностью разделяя точку зрения правительств, чиновниками которого они являются. По мнению одного из директоров русских школ в Литве, из-за необходимости уделять много часов обучению на русском языке качество образования падает: «Всё сводится к изданию учебников. Переводить учебники гораздо дороже, именно поэтому приходится заниматься по литовским. К тому же перевод учебников, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Иногда учебную литературу переводят в две ступеньки — с английского на литовский, а затем на русский. В итоге содержание искажается. Да и зная, что экзамен на литовском, надо приучать детей пользоваться литовскими пособиями. Сейчас ученики хорошо владеют языком».

Все беседовавшие с учителями ребята были студентами питерских вузов. Вопросы поступления и теперешних программ обучения сильно интересовали их педагогов. Ведь каждый год кто-то уезжает в Россию. Уезжает, учится на русском языке, сталкиваясь с массой разных проблем, от бюрократии до разницы в образовательных программах. По мнению учительницы литературы из Маарду, «некоторые из наших учеников имеют желание учиться в России, но зачастую оно идёт вразрез с их финансовыми возможностями. Нынешние ученики, как правило, обладатели эстонского гражданства, что при поступлении в вузы России автоматически превращает их в иностранцев, которые могут получать образование лишь на платной основе. Да и те из них, кто

имеет гражданство РФ, сталкиваются с большими проблемами».

А вот из выпуска Александры в России и вовсе учится только она одна. Но даже это уже радует её учительницу: «На мой взгляд, любой бы хотел получить российское образование. Не потому что наше хуже. Нет! Ни в коем случае! Просто программа другая, требования другие, а отсюда и уровень другой. Многие из вашего класса могли это сделать, и многие хотели, но в Россию уехала, да ещё и поступила ты одна! Мы-то думали, что ты нас забыла, не заходишь, а ты просто достигла своей цели...»

Географ с востока Эстонии считает, что важными проблемами, препятствующими образованию в России, являются отсутствие средств у абитуриентов и разница в стандартах среднего образования: «Даже с русским гражданством в России учиться дорого, да и попробуй в более-менее престижный вуз поступить, на бюджетную форму, если родственников со связями в России нет. И дело не только в блате, просто у нас образовательный стандарт слабее. Через год после вашего выпуска у меня ученик поехал на географический факультет в Питер поступать. Сначала пробовал на госбюджет, но по баллам не прошёл. Говорит, большая разница в образовательных программах сказывается. Правда, дополнительно он не занимался. Даже русские учебники изучать стал перед самими экзаменами».

Рижская учительница тоже отмечает существенную разницу в среднем образовании: «Те ребята, которые приезжают к нам после учёбы в школах в России, намного глубже знают предмет и более обширно всю программу вообще. В общем, я российское среднее образование оценила бы как педагог на 4+! Не могу сказать, что всё идеально — идеальных программ не бывает, но всё же лучше, чем у нас. Я всегда говорю: кто хочет, тот возьмёт! Ребята трудолюбивые, но ещё не определились, чего хотят, а со сложившейся ситуацией в стране так и вовсе растерялись. Я как преподаватель искренне за всех волнуюсь, но ребята сильные — всё у них получится!» Она считает, что по её пред-

мету ребята в России экзамен всё-таки сдать смогут: «Но так как в эту программу не входит многое из того, что нужно для поступления в российские вузы, то многим приходится брать частные уроки. Или ещё часто бывает, что ребята, которые хотят поступать в России, приходят ко мне, и мы отдельно разбираем программу. Тяжело, но мы медленно и верно идём к поставленной цели».

Однако, к сожалению, многие руководители русских школ в странах Балтии видят свои приоритеты в скорейшем достижении соответствия с национальной системой образования.

«Двадцать лет работаю директором. Всё это время стараемся равняться на литовские школы. Нам надо не на российские школы ориентироваться, а стараться попасть в пятёрку лучших литовских школ. Сравнить сейчас сложно. Единственная возможность — это результаты экзаменов и олимпиад. Мы ориентируемся в основном на то, кто какие места занимает на олимпиадах. У нас очень сильные языки, химия, биология.

Единственное, грозятся сделать экзамен по литовскому языку одинаковым для всех школ, включая польские и русские. К этому мы пока не готовы, да и вряд ли в ближайшее время их догоним. Причина — нехватка часов литовского языка. А откуда их брать, не понятно. Сами учителя предлагают разные варианты. Причём наиболее частый — увеличить за счёт русского языка. Но я, пока занимаю эту должность, этого не позволю! Мы русская школа, и поэтому русский язык должен преподаваться также. И так если раньше выделялось до десяти часов в неделю, то теперь дошло до четырёх. Причём по собственной же инициативе», — говорит руководитель одной из русских школ в Литве, или, может быть, правильнее будет сказать, школы с углублённым изучением русского языка. Возможно, именно поэтому количество соотечественников, поступающих в российские вузы из Литвы, очень невелико.

Что самое интересное, многие педагоги считают, что большинство ребят,

которые всё-таки смогли устроиться на учёбу в Россию, обратно в страны Балтии уже не вернутся. «Конечно, тем, кто родом из Таллина или Риги, наверное, и при возвращении обратно будет легче устроиться, там и доходы выше, и возможностей больше. Но из наших мест я тех, кто в России учился, а потом обратно вернулся, по пальцам могу пересчитать. Почти все едут в мегаполисы — Москву или Петербург. Там и работу найти легко, и жизнь интереснее. Проходит четыре, пять, шесть лет, и в маленький городок в Эстонии, где прошло детство, тянет только на недельку — родителей повидать. Едут-то ведь, как правило, самые самостоятельные и активные. Да и жизнь в общезжитии — школа, может, даже получше армии. Если ещё и российское гражданство есть, то проблем и с устройством на работу, и с пропиской гораздо меньше. Потом, скоро вроде карту соотечественника введут, и у всех русскоязычных появится возможность жить и трудиться в России. Да вот ты сам-то, Кирилл, похоже, возвращаться не собираешься. И работу уже нашёл, даже матери, я слышал, деньги посылаешь! Распределения сейчас нет, года через два совсем питерцем станешь», — вы-

сказал своё мнение бывшему ученику географ. «Из выпускников нашей школы есть несколько ребят, уехавших получить высшее образование в Россию, и надо сказать, большинство из них намерены остаться там», — соглашается с его мнением учительница из Маарду.

Впрочем, по её мнению, и выпускники российских вузов, которые родом из Риги, домой не торопятся, несмотря на перспективы: «Все знают, что российские дипломы больше в Латвии не котируются, но любой умный предприниматель такого студента с руками оторвёт! Кто прошёл через русскую школу, тому уже ничего не страшно! Конечно, от знания госязыка никто не освобождает, но и наши выпускники, уехавшие в Россию, возвращаться, к сожалению, пока не собираются».

Говоря о перспективах остающихся после получения школьных аттестатов в родной стране, учителя оценивают их по-разному: «Примерно семь из двадцати выпускников поступают в вузы Эстонии. Те из них, кому удалось продолжить своё образование в Таллинском техническом, Тартуском университетах и нескольких других вузах Эстонии, в целом находят себе применение, реализуют себя в Эстонии. Хотя,

надо сказать, не всегда. Часть из них находят себя в других странах, в том числе и в России».

Стоит упомянуть и социальные процессы, связанные со снижением желания и возможности получения высшего образования. Хотя среди части русской молодёжи стремление получить степень эстонского вуза остаётся по-прежнему сильным — иначе не выжить, ведь нужно быть конкурентоспособным на эстонском рынке труда.

«Конечно, выпускники русских школ вынуждены преодолевать препятствия в связи со знанием эстонского языка, но надо отметить, делают это весьма успешно. Зачастую именно это играет им на руку, поскольку в арсенале русской молодёжи Эстонии не только знание родного, русского языка, но и эстонского и, по крайней мере, одного иностранного языка», — рассказывает педагог из Маарду.

Её коллега с востока страны более пессимистичен в беседе со своим учеником: «Молодёжь старается в большие города ехать. Сейчас ещё кризис, с работой плохо. А тем, кто здесь остаётся, и поступать-то некуда. Из вашего выпуска поступили в вузы трое в Эстонии, двое в России. Остальные? Кто работает, кто на шее у родителей сидит, кто на заработки в столицу подался».

В Латвии похожая ситуация: у кого-то нет возможности поступить, у кого-то желания. «Конечно, работу найдут все и в жизни не пропадут. Но не все пойдут учиться дальше. Некоторым не нравятся предлагаемые программы в университетах и институтах, кто-то решит годик пропустить, но потом так никуда и не поступит, а кто-то поступит из-за желания родителей. Ведь выпускникам русских школ не так легко поступить в государственные вузы, это, к сожалению, не секрет. По глазам многих уже видно, что ребята устали. Конечно, это смешно звучит: устали учиться, но скорее всего, устали от нововведений и экспериментальных программ, когда за полгода до окончания, до выпуска надо всё переучивать. Но те, кто поступят, обязательно окончат с хорошими результатами и потом, наверное, всё же

разъедутся», — рассказывает про своих бывших питомцев их учительница.

В разговоре с учителями их выпускники задавали вопрос по поводу помощи, которая оказывается русским школам по программе поддержки соотечественников со стороны РФ и русскоязычных организаций. «Про программу соотечественников слышала, но, к сожалению, к нам это пока не относится, как-то мимо прошло... У нас были представители школы от родителей в организации ЛАШОР в поддержку русских школ, но это было, когда вы ещё учились, а теперь... Да и мы все помним эти громкие митинги и демонстрации учеников, и чем это всё закончилось. Почти все учебники производит наше издательство ZVAIGZNE ABC, а из русских учебников только то, что осталось в закромах библиотеки. Да и русские издательства не успевали бы перепечатывать книги — ведь у нас что ни год, так изменения в истории предмета и в его программе. Мы так привыкли, что постоянно что-то меняется, что уже не успеваем отслеживать, меняется ли это в положительную или, как обычно, в отрицательную сторону», — рассказала рижская учительница.

А вот в Эстонии помощь школам куда более ощутима. Вот что говорит педагог из Маарду: «Могу сказать и за себя, и за коллег, что помощь нам активно оказывает Объединение учителей русских школ Эстонии, возглавляемое Ингой Магнус. Организация издаёт специальный журнал для учителей русских школ, проводит различные курсы повышения квалификации и предлагает программы по обмену опытом. Все курсы платные, но, в сравнении с местными ценами, эти цены весьма приемлемые. Курсовая подготовка учителей оплачивается полностью из государственного бюджета. Маленькие школы, к сожалению, не могут позволить себе такой роскоши, и тогда оплата делится пополам между школой и самим учителем. Проекты для учащихся по республике бесплатные.

Ежегодно организуется культурно-образовательная поездка в Санкт-Петербург, где для преподавателей русских школ читается ряд курсов и проводятся семи-

нарские занятия, а также увлекательные экскурсии по городу. Два года назад я и сама принимала участие в такой поездке». Её коллега, преподаватель географии, тоже отмечает, что поддержка русским школам в Эстонии оказывается: «В своё время мне удалось получить несколько комплектов учебников по моему предмету. Кое-кто из наших ребят съездил в Петербург, чтобы принять участие в увлекательных раскопках в Старой Ладоге. Но во всех этих программах много внимания уделяют именно русскому языку и литературе. Жаль, я бы с удовольствием съездил на какое-нибудь мероприятие по обмену опытом, с коллегами пообщался».

Каждый визит бывших учеников к своим учителям — это радость для них, доказательство того, что их усилия не пропали даром. Поэтому не удивительно, что в конце всех бесед звучали тёплые слова и пожелания и тем, кто уехал в Россию, и тем, кто остался в Прибалтике. «Хотелось бы, конечно, чтобы все наши выпускники продолжили своё образование и у них была бы возможность для этого. Главное — воспитывать в себе человечность, любить себя и близких, не бояться трудностей, а смело преодолевать их. И хочу отметить, что не стоит искать проблемы в знании языка, ведь, как говорится, сколько языков знаешь — столько раз ты человек», — желает учительница русского и литературы. А учительница физики напутствует ребят: «Учитесь дальше, не останавливайтесь. Хочется, чтобы ваши мечты становились явью. Теперь я знаю, что это возможно, ведь передо мной прекрасное тому доказательство — это вы. Главное — не останавливаться на достигнутом. Говорят, что в жизни человека бывает два несчастья: первое — это когда его мечта не сбывается, а второе — это когда его мечта сбылась и он остановился. Я хочу, чтобы у вас, ребята, исполнялись все ваши мечты, но на их место приходили новые и ещё более несбыточные!» Школьный учитель географии надеется, что его ученики будут активными и не побоятся трудностей. Главное — сила воли и желание. Тогда они смогут добиться всего.

Высшее образование вне политики

Дмитрий Ланко

Несмотря на политические противоречия между Россией и странами Балтии, их университеты продолжали сотрудничество и в девяностые, и в новом веке. В разное время их интересы различались, а соответственно, различались и сферы сотрудничества. Сегодняшняя экономическая ситуация формирует новые интересы, будут меняться и цели сотрудничества между Россией и Прибалтийскими республиками в области науки и высшего образования, и конкретные организационные формы. Одно несомненно — из нынешних непростых времён университеты наших стран выйдут с минимальными потерями во многом благодаря тесному взаимодействию. А политики пусть себе ругаются.

Пятнадцать лет назад и Россия, и Прибалтийские республики коренным образом перестраивали свою экономику. Конечно, сегодня многие с ностальгией вспоминают советские времена. Однако в начале девяностых и большинству жителей этих стран, вне зависимости от национальности, было понятно: жить в стране, которая производит лучшие в мире баллистические ракеты, но в которой очередь за молоком надо занимать в семь утра, потому что после может уже не хватить, не очень-то удобно. Прива-

тизация экономики повлекла за собой и приватизацию образования. Не в том смысле, что обучение стало платным — сегодня и в Прибалтике, и в России можно получить качественное бесплатное образование. Однако определять, каким специальностям учить, стали сами абитуриенты, а не государство.

А абитуриент — личность капризная. И большинству из них не хотелось десять лет назад изучать математику (кроме программирования), физику и химию, а хотелось право, политологию и экономику. А ещё менеджмент, международные отношения и финансы и кредит. И где взять столько преподавателей по этим специальностям — не знало руководство университетов ни в России, ни в Прибалтике. При этом Европейский Союз не спешил на помощь не только России — это как раз понятно, — но даже и Прибалтийским республикам. Помощь пришла оттуда, откуда не ждали — только что образованная международная организация под названием Совет государств Балтийского моря объявила о запуске программы «Еврофакультет».

Сегодня еврофакультеты уже не работают — в них больше нет необходимости; а десять лет назад еврофакультеты в Тарту, Риге, Вильнюсе и Калининграде буквально спасли эти университеты от

кризиса. Сразу нашлись деньги и на ремонт помещений, в которых преподавались новые популярные дисциплины, и на закупку книг и необходимого оборудования. Но самое главное, нашлись деньги на приглашение преподавателей из Европы и Северной Америки — специалистов по этим самым дисциплинам, которые учили не столько студентов, сколько преподавателей. Справедливости ради надо сказать, что подобные проекты организовали и некоторые западноевропейские страны, и даже США, однако там дело касалось одного-двух преподавателей, а еврофакультеты выстроили целую систему.

Впрочем, западные преподаватели, конечно, помогли, но приуменьшать в буквальном смысле подвиг самих преподавателей России и Прибалтийских республик никто не собирается. Зарплата у них тогда была маленькая, и, чтобы хоть как-то прожить, они нанимались преподавать в три-четыре высших учебных заведения сразу. Благо коммерческих институтов и в России, и в Прибалтике расплодилось тогда невероятное множество. И каждый день эти люди прочитывали по три-четыре лекции, а по ночам постигали новую для себя науку по блеклым копиям иностранных учебников, чтобы уже утром порадовать студентов

новыми знаниями. Автор этих строк сам в те годы был студентом и хотел бы ещё раз сказать своим учителям спасибо за этот труд.

Однако даже эти титанические усилия вместе с поддержкой западных преподавателей не могли удовлетворить жадных до знаний и требовательных студентов. И выход был найден — обмен преподавателями. Если, например, в Тарту есть выдающийся специалист по той или иной проблеме, то почему бы ему не преподавать сегодня в Тарту, завтра — в Петербурге, а послезавтра — в Вильнюсе? Тем более что между этими городами всего полдня пути. И ездили, и делились опытом. Российские лекторы даже одно время преподавали в Эстонской школе дипломатии — объясняли будущим сотрудникам эстонского министерства иностранных дел премудрости внешней политики России. Впрочем, это, видимо, не помогло, раз бывший посол Эстонии в России Март Хельме до сих пор утверждает, что не понимает российской политики. Может, ему стоит вернуться на университетскую скамью?

Обмен преподавателями не только позволял «заткнуть дыры» в учебном процессе, но и стимулировал интерес в Прибалтике в отношении России и в России в отношении Прибалтики. В Петербурге, например, в девяностые годы в университете преподавались эстонский и литовский языки. Однако потом преподаватели из Эстонии и Литвы перестали приезжать, интерес пропал, и преподавание этих языков прекратилось, возобновившись лишь в середине нынешнего десятилетия. Аналогичная ситуация складывалась и в Прибалтийских республиках. Там была другая ситуация: студенты-экономисты или, например, политологи не хотели тратить время на изучение русского языка, который они и так помнили с советских времён.

В то же время они хотели изучать российскую экономику и политику. По этим дисциплинам читались лекции, в том числе и российскими преподавателями, по этим темам студенты защищали дипломные работы. Потом это ушло. Как только острый кризис в преподавании новых дисциплин был преодолен,

администрации прибалтийских университетов попытались забыть о помощи российских коллег. А если что-то очень хочется забыть — это обязательно забывается, даже если это было всего пять лет назад. Студентам было объявлено, что в Прибалтийских республиках есть самые лучшие в мире университеты и что созданы они исключительно силами национальной академической элиты при небольшой помощи со стороны американцев и Европейского Союза.

На какое-то время преподаватели из России перестали ездить читать лекции в Прибалтику, а прибалтийские преподаватели — в Россию. Однако вместо них ездить начали студенты. В девяностые годы не только у университетов не было денег — денег не было и у студентов. Поэтому поехать учиться за границу по обмену могли лишь те, чьи родители могли это себе позволить. Или единицы счастливых, которые находили какой-нибудь западный фонд, который оплатил бы все их расходы: не только за обучение, но ещё обеспечил бы стипендией, жильём, даже оплатил бы проезд. На Западе таких фондов было полно — и именно на Запад ехали по обмену большинство студентов и из России, и из Прибалтики.

А вот западных фондов, которые финансировали бы обучение студентов из России в Прибалтике или из Прибалтики в России, были единицы. Поэтому и студентов по обмену было немного. Однако затяжной экономический кризис закончился — где-то раньше, а где-то позже, — и у студентов появилась возможность поехать туда, куда им хочется. Во всяком случае, поработав три месяца в «Макдоналдсе», вполне можно было скопить денег и на билет до, например, Эстонии, и на первый месяц жизни, пока не начнут выплачивать стипендию. И студенты поехали. Университеты пошли им навстречу и начали подписывать соглашения, по которым студенты из одного университета могли учиться по обмену в другом бесплатно, и наоборот.

Петербургский университет, например, подписал первое такое соглашение с Тартуским университетом ещё в 1997 году. Потом были соглашения и с Латвий-

ским университетом, и с Вильнюсским, и с Каунасским технологическим. Студентов по обмену стало ещё больше. Потом началась либерализация визового режима в Прибалтийских республиках. Например, в 1997 году студент из Петербургского университета, собиравшийся на полгода по обмену в Тарту, должен был получать временный вид на жительство. Многие наши читатели из Латвии и Эстонии ещё помнят, что это такое и как сложно было это получить. Потом его заменили на так называемую бизнес-визу, и жизнь студентов стала легче. Сегодня же между Россией и Европейским Союзом и вовсе действуют упрощённые правила выдачи виз для студентов.

Интересы у прибалтийских студентов, отправляющихся по обмену в Россию, и у российских студентов, едущих в Прибалтику, были разные. Российские студенты часто ехали всего за одним предметом, которого в России тогда не преподавали. В особенности это касалось всего связанного с Евросоюзом. Ведь Россия не собиралась и не собирается вступать в ЕС, а потому министерство образования никогда не придавало этому такое большое значение. Есть — хорошо, нет — тоже ладно. И если в Петербурге, а позднее и в Москве такие лекции всё же были, то в провинции найти преподавателя, например, особенностей бухгалтерского учёта в Евросоюзе было практически невозможно. А в Тарту — пожалуйста.

Прибалтийские студенты, напротив, набирали в России как можно больше курсов. Ведь Прибалтийские республики уже давно перешли на так называемую кредитную систему, когда для получения диплома студенту нужно было набрать определённое количество кредитов, а за что именно им выдавались эти кредиты — не так уж и важно. Прослушал курс — получи определённое количество кредитов. Можно дома, а можно и за границей. При этом получить кредиты в России объективно проще. Получается это оттого, что в России студенты учатся не пять, а шесть дней в неделю, так что, проучившись то же число недель, что и в Прибалтике, студент получает на двадцать процентов больше кредитов. Вот и

ехали прибалтийские студенты в Россию за «дешёвыми» кредитами.

Тем временем университеты продолжали развиваться. Всё большее число преподавателей в своих лекциях начали переходить на английский язык. Ведь не секрет, что в университетах Прибалтийских республик процент русских студентов гораздо меньше, чем процент русских в стране в целом. А эстонские, латвийские и литовские студенты, которые в советские годы ещё даже в школу не ходили, едва ли могут учиться по-русски. Что же касается российских студентов, то для них освоить за полгода эстонский, латышский или литовский язык и вовсе невозможно. Так что чем больше читалось лекций на английском языке, тем больше должно было быть студенческих обменов. Однако на практике получилось совсем наоборот.

Дело в том, что у студентов и в России, и в Прибалтике пропал взаимный интерес. В Прибалтике, например, по мере того как высшее образование всё больше переводилось на якобы европейские стандарты, на деле шло возвращение к советской образовательной системе. В Советском Союзе все предметы были обязательными для изучения, и никакого выбора у студентов не было. В сегодняшних Эстонии, Латвии и Литве наблюдается практически такая же ситуация. За семестр студент должен в среднем набрать двадцать кредитов, из них по собственному выбору можно взять максимум два — остальное обязательно. Вот и неинтересно становится прибалтийским студентам ездить за границу или слушать приглашённых преподавателей хоть из России, а хоть и с Запада.

Впрочем, в последнее время ситуация меняется. Во-первых, у прибалтийских студентов, в том числе и не русских, вновь появился интерес к России, к тому, что происходит позади их восточных границ. В самом деле, на протяжении последних пятнадцати лет элиты Прибалтийских республик убеждали Запад в том, что именно они являются лучшими знатоками того, что происходит в России. Мол, и с русскими они почти пятьдесят лет жили в одной стране, и русский язык в Прибалтике многие до сих пор помнят,

и свои русские там живут, которые постоянно поддерживают контакты с друзьями и родственниками по ту сторону границы. Одним словом — задавайте любой вопрос, у нас на всё есть ответ.

Однако на деле выяснилось, что никаких ответов у эстонцев, латышей и литовцев нет. Западные элиты в самом деле пытаются понять, что происходит в сегодняшней России и почему так происходит, и их не удовлетворяют ответы типа: «всё, что происходит в России, — плохо, а происходит это из-за российских имперских амбиций». А других ответов прибалтийские элиты дать не могут. Поэтому в том же Евросоюзе лучшими экспертами по России считаются вовсе не прибалты, а финны. И именно Финляндия является основным потребителем средств, которые Евросоюз выделяет на сотрудничество с Россией. К счастью, в сегодняшней Прибалтике есть немало трезвомыслящих голов, которые пытаются извлечь урок из ошибок своих предшественников.

Во-вторых, в самих прибалтийских университетах начался новый кризис. Частично его наступление объясняется недостатками системы образования, принятой сегодня в странах Западной Европы. Счастливым исключением можно назвать Англию, где, как и в США, высшее образование — приходится это признавать — находится на самом высоком уровне. Дело в том, что университет принимает на работу преподавателей исходя из результатов их научной работы. Если ты написал хорошую книгу, да ещё изданную в престижном западном издательстве, — значит, ты и будешь преподавателем. Но одно дело — написать глубокую книгу по какой-нибудь узкоспециальной проблеме, и совсем другое — объяснить студентам основы их будущей профессии. На деле выходит, что великие учёные не способны объяснить простые вещи.

Дальше — сложнее. Итогом обучения студента в университете является либо бакалаврский диплом, либо магистерская диссертация — то есть научная работа. Таким образом, чтобы получить диплом, студент должен продемонстрировать не владение собственной бу-

дущей профессией, а умение написать научную работу. В итоге университеты заканчивают люди, которых, когда они придут на работу, приходится в срочном порядке переучивать. Не удивительно, что работодатели не хотят брать человека, который пока не имеет опыта работы. Получается заколдованный круг — чтобы быть принятым на работу, надо иметь опыт, а чтобы получить опыт, надо быть принятым на работу. Во Франции студенты по этому поводу в прошлом году жгли машины.

Прибалтийские студенты пока не ощущают этой проблемы. После вступления в Евросоюз, когда значительная часть молодёжи отправилась в Западную Европу в поисках лучшей доли, в Прибалтике практически не было безработицы. Однако сейчас, когда мировой финансовый кризис уже достиг берегов Балтийского моря, это может стать проблемой. Говорят, что сотрудничество в наибольшей степени расцветает в стабильные времена, в эпоху кризиса же каждый спасается в одиночку. Однако в данном случае это правило не работает. И если элиты Прибалтийских республик хотят сохранить конкурентоспособность своих университетов хотя бы на нынешнем уровне, им придётся снова развивать международное сотрудничество. Причём и с Западом, и с Россией.

К счастью, во многих прибалтийских университетах это прекрасно понимают. Раньше всех спохватились маленькие университеты — в них всегда не хватает преподавателей. Например, Высшая школа Видземе в латвийском городке Валмиера, предчувствуя кризис, уже год как возобновила переговоры с российскими университетами об обмене преподавателями. Позже спохватились и крупные университеты, например Тартуский в Эстонии. Так что скоро русским в Прибалтике уже не придётся ехать в Россию, чтобы послушать профессионалов, знающих российскую политику, экономику и право изнутри. Скоро, как десять лет назад, их можно будет услышать и в прибалтийских университетах. Ведь преподаватели — что русские, что прибалты — не политики. Они всегда между собой договорятся.

Политика, язык и образование

Андрей Фомин

В настоящее время в Литве существуют и работают 22 университета. Из них — 15 государственных и 7 негосударственных, или частных, университетов. Всего в университетах Литвы, как свидетельствует официальная статистика министерства просвещения и науки, обучаются более 140 тысяч студентов, то есть около 4,5 процента населения.

Кроме того, в соответствии с новым законом о просвещении и проведенной реформой системы просвещения «неуниверситетское высшее образование» дают коллегии (аналог западных колледжей), которых в Литве насчитывается 29, из них 17 государственных и 12 частных. Большинство государственных коллегий — бывшие средние специальные учебные заведения, техникумы.

Когда-то вузы Литвы осуществляли преподавание на литовском и русском языках. В таких престижных вузах, как Вильнюсский государственный университет, Каунасский политехнический институт,

практически на всех специальностях были группы с литовским и русским языками обучения. Но это были советские времена, которые канули в Лету. Изменилась не только структура высших учебных заведений, но русский язык был изгнан из них, видимо, навсегда.

Процесс расставания с русским языком в вузах Литвы был противоречивым. С одной стороны, власти страны и руководство университетов решили осуществить этот процесс сразу и быстро. Поэтому уже в первой половине 1990-х годов преподавание на русском языке и существование русских групп было прекращено. Дольше всех продолжали существовать русские группы на педагогических факультетах в Вильнюсе, Клайпеде и Шяуляе. Определялось это большим числом поступавших на эти специальности студентов, а также, видимо, существованием русских школ. Эти русские группы педагогических факультетов продержались примерно до 1997 года. Но уже и до этого они вызывали у многих политиков и чиновников от просвещения

недоброжелательное отношение, почему и были упразднены, а обучение на них быстро было переведено на литовский язык. Те, кто начинал в них учёбу на русском языке, заканчивали уже на литовском.

Сложнее обстояли дела на филологических факультетах, готовивших специалистов в области русского языка. Естественно предполагать, что обучение специальности на этих отделениях и кафедрах должно осуществляться на русском языке. Формально так оно и есть. Специальные курсы русской филологии ведутся на русском языке, всё остальное обучение, естественно, на литовском. Тут тоже не всё было гладко. В 2007 году была упразднена старейшая кафедра русской филологии Вильнюсского университета, существовавшая более двухсот лет. Закрытие кафедры, которая являлась своеобразным центром русского языка и литературы в Вильнюсском университете, вызвало широкий общественный резонанс. В знак протеста против закрытия кафедры и увольнения ряда преподавателей в отставку подал заведующий кафедрой профессор Е. А. Костин, являвшийся видной фигурой в русской общине Литвы. Но в конце 2008 года деятельность кафедры вновь была восстановлена. Официально — в связи с требованиями русской общественности Литвы. Но подобное «шараханье» вообще свойственно властям Литвы, и не только в сфере просвещения.

Расставание с русским языком в реформированных вузах Литвы происходило болезненно и по другой причине. В связи с тем, что ряд вузов и ряд в первую очередь технических специальностей появились в Литве в советский период и развивались на русском языке, на литовском языке в целых отраслях знаний и науки была крайне слабо разработана специальная терминология. Острейший дефицит национального словаря ощущался в технике, инженерном деле, судостроении, судоремонте, морском и военном деле, таких отраслях науки, как физика, астрономия, экономика и других. Поэтому началась срочная разработка терминологии соответствующих отраслей знаний, но пока этот процесс не завершился, нередко использовался русский язык. Этот процесс порой выглядел анекдотично.

Например, в Мореходном училище Литвы студентам и слушателям, хорошо знавшим и русские, и английские морские понятия, приходилось зазубривать искусственно созданные, порой весьма экзотичные литовские термины, которые, кстати, в реальной практике почти не употребляются, но зато стали обязательным своеобразным языком обучения.

Второй проблемой, которая задерживала присутствие русского языка в национальных вузах Литвы, было отсутствие качественной учебной литературы на литовском языке, особенно по фундаментальным наукам. Зато на русском языке такой литературы было вдоволь, и тогда, в 1990-е годы, вопрос о невозможности использования в Литве учебников, изданных в России, не имел практического успеха. Напротив, именно этими учебниками только и пользовались студенты технических специальностей, экономики, права, философии. Преподаватели рекомендовали студентам именно российские учебные пособия на русском языке. Я сам видел их в руках студентов Вильнюсского университета, на книжных полках университетских библиотек. Тогдашний руководитель департамента высшего образования министерства просвещения и науки Литвы Р. Вайткус ещё в 2001 году рассказывал, что к нему поступает поток жалоб от студентов и их родителей на то, что преподаватели рекомендуют заниматься по книгам на русском языке, по российским учебникам. На эти жалобы тогда отвечали, что другой возможности для получения полноценной научной информации и образования в Литве пока нет. Но вскоре подоспела помощь Запада, были переведены на литовский язык и изданы американские и британские учебники, а русский язык стал персоной нон грата в вузах Литвы окончательно.

Впрочем, потребность в получении высшего образования на родном языке в Литве всегда была велика среди молодёжи, да и людей более зрелого возраста. И не только в Литве, но и во всей Прибалтике. Поэтому на образовательный рынок Литвы в середине 1990-х — начале 2000-х годов пытались проникнуть и утвердиться здесь некоторые высшие учебные заведения, которые вели образовательную

деятельность на русском языке. Их было несколько, но лишь две попытки были достаточно серьёзны. В 1996 году в Литве появился латвийский Балтийский русский институт (БРИ), который создал первоначально в Клайпеде, а затем в Вильнюсе и позднее в Висагинасе свои представительства. Появление БРИ в Литве вызвало массовый поток желающих учиться в нём. Несмотря на коммерческий характер деятельности своих представительств в Литве, достаточно высокую плату за обучение, сложности в организации учебного процесса, сочетавшего элементы заочного и вечернего образования, БРИ стал популярен и привлёк несколько сот студентов. Потребность в получении образования на русском языке была велика, поэтому предложение имело успех. Правда, пресса и официальные структуры всячески пытались подчеркнуть неправомочность деятельности БРИ в Литве. Периодически в литовской прессе публиковались материалы, дискредитирующие институт. Надо отдать должное латвийскому (рижскому) руководству БРИ: оно делало многое и почти невозможное, чтобы занять место в ряду высших учебных заведений Литвы. Руководители БРИ обращались в министерство просвещения и науки Литвы, предъявляли материалы латвийской аккредитации, приглашали комиссии для проверки деятельности своих образовательных центров. В 2004 году БРИ, сменивший вскоре название и ставший Международной Балтийской академией, получил лицензию литовского правительства на право деятельности в Литве. Казалось, цель достигнута! Но сразу же последовало возбуждённое некоторыми депутатами парламента разбирательство, как такое могло случиться. В результате история с выдачей лицензии стоила места министру просвещения и науки Литвы Р. Вайткусу. А сама лицензия, прослужив год, была отозвана. Руководители БРИ — МБА подали в суд, но тяжба, кажется, тянется по сей день и вряд ли закончится победой вуза. Надо сказать, что при всех трудностях и недостатках организации деятельности БРИ был бы востребованным образовательным учреждением в Литве, если бы власти не предприняли все средства для его ликвидации.

Другим русским, а точнее российским высшим учебным заведением, пытавшимся утвердиться на образовательном пространстве Литвы, стал Московский государственный индустриальный университет (МГИУ), утверждённый в 1994 году министерством просвещения России в качестве «головного вуза по образованию соотечественников за рубежом». В Литве на правах закрытого акционерного общества, а затем — общественного учреждения был создан образовательный центр «Рутения», который являлся официальным представителем МГИУ. Подразделения — образовательные центры МГИУ действовали в Висагинасе, Вильнюсе и Клайпеде. Их деятельность также была успешна, при их посредничестве заочно в МГИУ обучались несколько сот студентов, число которых в 2002–2003 годах стремительно росло. Увеличивалось число специальностей, на которые был открыт приём. Во всех трёх городах была создана хорошая учебная база: учебные аудитории, кабинеты компьютерных технологий; для проведения занятий и консультаций приглашались квалифицированные специалисты. Несмотря на то что центры МГИУ — «Рутении» действовали открыто, а руководство «Рутении» неоднократно подавало в министерство просвещения и науки Литвы прошения официально оформить его деятельность в Литве, придать ему статус негосударственного вуза Литвы, несмотря на то что ректор и проректоры МГИУ ежегодно приезжали в Литву и вручали выпускникам дипломы университета, министерство тянуло время, а созданный в стране Центр по оценке качества образования регулярно публиковал информацию о неправомочности деятельности центров МГИУ. Не имея возможности и права ставить под сомнение достоверность вручаемых МГИУ дипломов, литовский Центр оценки качества образования отказывался их признавать на том основании, что деятельность МГИУ на территории Литвы официально неправомерна, а раз студенты проходили обучение в Литве, стало быть, их дипломы не являются полноценными. Дело дошло до того, что при осуществлении процедуры признания дипломов центр стал требовать от студентов паспорта с российскими

Изменилась не только структура высших учебных заведений, но русский язык был изгнан из них, видимо, навсегда.

Я думаю, при желании заведение с русским языком обучения в Литве могло бы организовать и ЦРУ и с успехом, без проволочки, получило бы лицензию правительства. Понятно, кто заинтересован и кому выгодно такое образование на русском языке, только вот нужно ли оно нам самим?!

Русский язык стал изгоем в вузах Литвы. Правда, в последнее время некоторые университеты страны стали проявлять интерес к созданию у себя Русских центров. Но вопрос, чем это продиктовано: подлинной заинтересованностью в сотрудничестве, осознанием роли и места русского языка в мире или просто желанием «задарма» получить литературу, технику, интерактивные разработки, оборудование от фонда «Русский мир»?

визами, подтверждающими регулярные поездки в Москву для учёбы в МГИУ. Если такие свидетельства были (а студент мог регулярно ездить в Россию к родственникам или по делам работы — неважно!), дипломы признавались. В прессе также была развёрнута кампания по дискредитации этой образовательной институции.

В конце концов центры МГИУ могли стать хорошей основой развития, по крайней мере, заочного и дистанционного образования в Московском индустриальном университете, но, очевидно, именно этого власти страны и руководство литовских университетов, усматривавших в их деятельности конкуренцию, и не хотели! И сделали всё, чтобы этого не допустить.

К сожалению, соотечественники в Литве, учившиеся в МГИУ, не дождалась поддержки и со стороны России: ни от руководства МГИУ, ни от министерства образования и науки. Несколько раз руководители образовательных центров просили договориться на межгосударственном уровне и оформить деятельность московского вуза в Литве. Обращались с просьбой о заключении межгосударственного договора о сотрудничестве в области образования и науки, предусматривавшего деятельность филиала МГИУ в Литве, но до этого дело так и не дошло. Такого договора нет до сих пор. Хотя вина в этом ложится не на Россию, а на литовскую сторону.

На литовский образовательный рынок пытались проникнуть и высшие учебные заведения других стран. Нечто подобное мытарству МГИУ пришлось пережить и филиалу польского Белостокского университета. Он также начинал действовать в Литве в форме образовательного центра в Вильнюсе, также подвергался атакам со стороны министерства просвещения и науки и средств массовой информации. Несколько лет он считался «нелегальным вузом». Но его история в итоге имела счастливый конец: он получил лицензию, и сейчас в Вильнюсе действует факультет экономики и информатики — филиал Белостокского университета, преподавание в котором ведётся на польском языке. Видимо, в каждом конкретном случае есть свои исключения из правил, и многое за-

висит от политических отношений между странами. Сейчас Литва, несмотря на различные сложности, «дружит» с Польшей. Совместное членство в ЕС и НАТО обязывает. Поэтому и отношение к «польскому культурному проникновению» в Литву — иное. Другое дело — Россия! Здесь не может быть никаких компромиссов!

Кстати, ещё в 2002 году в парламенте Литвы обсуждался Закон о высшем образовании, в проекте которого сразу было заложено положение о том, что в стране могут основываться филиалы вузов только стран «евро-атлантической ориентации». Тем самым на корню пресекалась возможность появления в Литве представительств или филиалов российских вузов. Правда, в итоге это положение в закон включено не было, и юридическое основание для развития потенциальной деятельности российских вузов в Литве остаётся.

Что касается высших учебных заведений других государств, то в числе семи негосударственных университетов в Литве ведут образовательную деятельность три иностранных вуза. Это Международный университет LCC — самое первое появившееся в начале 1990-х годов в Литве зарубежное учебное заведение, основанное одной из христианских протестантских миссий Северной Америки и созданным ею Литовским христианским фондом, — начавший свою деятельность в Клайпедке как протестантский колледж, но в итоге утвердившийся как университет. Обучение он ведёт на английском языке.

Ещё один вуз — ISM University of Management and Economics, обучающий студентов на английском и частично на литовском языках, — был основан как подразделение Норвежской высшей школы. Надо сказать, что с самого начала появления в Литве он пользовался благосклонностью и покровительством литовских политиков. Благодаря чему и получил «зелёную дорожку» в Литву.

А вот история Европейского гуманитарного университета намного интереснее. За его вполне симпатичным названием скрывается белорусское учебное заведение, закрытое в 2004 году правительством Белоруссии. Но «благодаря политической, организационной

и финансовой поддержке Литовского правительства, Европейской Комиссии, правительств, общественных организаций и фондов США и стран Европейского Союза» ЕГУ легализовался в Литве осенью 2005 года. Причём этому учебному заведению, которое, как говорится на его сайте, «является единственным университетом в Европейском Союзе с обучением на русском языке», правительство Литвы предоставило статус литовского университета. Вот уж воистину, в Литве образование вне политики! Российский государственный университет пятнадцать лет добивается права официально работать в Литве хотя бы на заочной основе, а оказывается, достаточно лишь быть в оппозиции к собственным властям, чтобы быть радушно принятым в ряды литовских вузов. И язык преподавания уже не имеет значения, и не нужна аккредитация в собственной стране, и формальные препоны чудесным образом испаряются! Конечно, такое заведение не только воспитывает белорусскую оппозицию, но и предоставляет определённые образовательные услуги на русском языке. Я думаю, при желании подобное заведение с русским языком обучения в Литве могло бы организовать и ЦРУ и с успехом, без проволочки, получило бы лицензию правительства Литвы. Понятно, кто заинтересован и кому выгодно такое образование на русском языке, только вот нужно ли оно нам самим?!

Итак, русский язык стал изгоем в вузах Литвы. Правда, в последнее время некоторые университеты страны стали проявлять интерес к созданию у себя русских центров. Но вопрос, чем это продиктовано: подлинной заинтересованностью в сотрудничестве, осознанием роли и места русского языка в мире или просто желанием «задарма» получить литературу, технику, интерактивные разработки, оборудование от фонда «Русский мир»?

Изменится ли и как ситуация с русским языком в исторической перспективе? Время покажет. А пока желающим получить высшее образование на русском языке или в России приходится рассчитывать либо на свои силы и знания, либо на программы, предлагаемые правительством России в качестве поддержки и помощи соотечественникам.

Высшая школа Латвии: состояние и тенденции развития

Виктор Гуцин

В начале 2008 года в Латвии в общей сложности работали 60 высших учебных заведений — 34 вуза (из них 19 государственных и 15 частных) и 26 колледжей (18 государственных и 8 частных).

В истории развития системы высшего образования Латвии после 1991 года можно выделить три основных этапа. Первый этап — 1991–1996 годы. Это время не только развала латвийской промышленности, но и развала системы высшего образования. Преподавателям некоторых вузов по несколько месяцев не платили зарплату, а если и платили, то ничтожно малые суммы — доцент на руки в пересчете получал от 60 до 80 долларов. В это же время начались переход к преподаванию только на латышском языке и постепенное вытеснение из госвузов русскоязычных преподавателей. Второй этап начался в 1996 году, когда парламент Латвии принял Закон о высших учебных заведениях. С этого

времени начинается упорядочивание системы высшего образования в соответствии с принятой в Европе системой высшего образования. Единственным языком обучения в госвузах становится латышский язык. Наконец, третий этап начался, когда в 1999 году Латвия присоединилась к Болонскому соглашению о высшем образовании в Европе. Отныне система высшего образования Латвии — это фактически калька с принятых в Европе правил функционирования высших учебных заведений с результатом деятельности в виде бакалавров, магистров и докторов наук.

1991–1996 годы

Вскоре после 1991 года всему академическому персоналу высшей школы было предложено в рамках процедуры нострификации (процедура признания документов иностранных государств о высшем и послевузовском профессиональном образовании) подтвер-

дить свою учёную степень. Латвия стала единственным государством из стран Балтии, где учёные степени преподавателей вузов не были подтверждены автоматически.

В условиях националистической терии, охватившей латышскую часть общества в 1990-е годы, пройти процедуру нострификации смогли далеко не все преподаватели. Если учёные в области технических, инженерных, компьютерных наук достаточно легко и, как правило, независимо от национальности подтвердили свою научную квалификацию, то многие преподаватели, которые работали на кафедрах социальных наук (история, философия и др.), по причине крайне политизированного и необъективного к их диссертациям отношения пройти нострификацию не смогли. Свою роль сыграл здесь и национальный вопрос. У преподавателя кафедры общественных наук нелатыша при прочих равных условиях было намного меньше возможностей подтвердить свою научную квалификацию, чем у преподавателя латыша. Именно национальный отбор и политическое просеивание преподавательского корпуса одновременно с резким снижением государственного финансирования образования и науки и стали первым шагом на пути реформирования высшей школы.

«Утечка мозгов» из Латвии

После 1991 года государственное финансирование высшего образования резко уменьшилось. Как результат, существенно ухудшилась ситуация с материальным обеспечением работы преподавателей вузов, в том числе и их научно-исследовательской деятельности.

Естественным ответом преподавателей вузов на эти изменения, равно как и на политизацию кадровой политики, стали уход многих преподавателей и учёных из высшей школы и науки и быстрая «утечка мозгов» из Латвии.

Рижский авиационный университет.
Теперь в этом здании работает
институт транспорта и связи

За период с 1991 по 2000 год количество занятых в науке специалистов разной квалификации сократилось с 30 700 до 4 400 человек. Часть из них эмигрировали из страны. По оценке экс-президента Академии наук Латвии Яниса Страдыня, наряду с около 2 000 учёных-нелатышей из Латвии эмигрировали и 700–1 000 учёных-латышей. К примеру, коллектив Института Рижского вагоностроительного завода в полном составе переселился в окрестности Москвы.

Оценивая ситуацию с высшей школой и наукой в Латвии, Я. Страдынь в августе 1998 года на Форуме руководителей учреждений образования признал, что «в Латвии образование не является государственным приоритетом, и это особенно очевидно, когда речь идёт о высшем образовании».

Численность преподавательского корпуса

За первые десять лет существования независимого Латвийского государства

корпус преподавателей латвийских вузов значительно сократился — с 5 200 в 1991 году до 2 405 человек в 1999 году, то есть более чем в два раза. Из тех, кто остался, профессоров было 20 процентов, а всего преподавателей с учёной степенью — 1 179. В докторантуре в 1999 году обучались 1 003 человека, а докторские диссертации защитили 50 человек.

К концу 1990-х годов наметилось и быстрое старение преподавательского корпуса. По возрастному критерию среди преподавателей стали преобладать люди среднего и старшего возраста, в том числе преподавателей в возрасте 40 лет было 772, в возрасте 50 лет — 841, в возрасте 60 лет — 790.

К 2007 году численность академического персонала выросла до 4 926 человек и почти достигла уровня 1991 года. Однако этой численности было совершенно недостаточно, так как к этому времени резко (почти в три раза) выросла численность студентов. В результате учебная нагрузка для преподавателей существенно возросла, что

не могло не сказаться отрицательно на качестве их работы.

Рост численности студентов с 1991 по 2007 год

Интерес со стороны латвийской молодежи к получению высшего образования в начале 1990-х годов был невысок. Когда из-за резкого снижения финансирования высшей школы абсолютное большинство преподавателей едва сводили концы с концами, немало молодых людей зарабатывали огромные деньги в бизнесе. Многим из них тогда казалось, что добиться успеха в жизни можно и без высшего образования. Если в конце 1980-х годов в вузах Латвии обучалось 47 200 студентов, то в 1994 году — лишь 37 500.

К концу 1990-х годов ситуация кардинально изменилась. Если в 1991 году на первый курс вузов поступили 9 514, а в 1994 году — 6 966, то в 1998 году — 21 370, в 1999 году — 26 314, в 2007 году — 34 202 человека. Соответственно, выросло общее число студентов в вузах Латвии: в 1999 году — 89 510, в 2007 году — 127 050 человек. Таким образом, по сравнению с концом 1980-х годов численность студентов в латвийских вузах выросла почти в три раза. Сегодня в Латвии на 10 тысяч жителей приходится 552 студента — это второй показатель в мире; ещё выше число студентов на 10 тысяч жителей только в Канаде (580 студентов), а в США — 520 студентов.

Частные, или негосударственные, вузы

Стремительный рост численности студентов в Латвии во многом был обусловлен наличием альтернативной государственной полноценной негосударственной системы высшего образования. Функционирование большого числа частных вузов отличает систему высшего образования Латвии от систем высшего образования Эстонии, где таких вузов намного меньше, и Литвы, где негосударственных вузов практически нет.

Первые из частных вузов Латвии были созданы ещё в 1991–1992 годах.

Основой их экономического успеха стало наличие потоков с русским языком обучения, а также более либеральный (не вступительные экзамены, а тест) подход к набору студентов.

Количество молодых людей, поступающих в негосударственные вузы, год от года растёт:

в 1995/96 учебном году — 1299,

в 1996/97 учебном году — 2032,

в 1997/98 учебном году — 3037,

в 1998/99 учебном году — 3777.

К 2007/08 учебном году конкуренция между государственными и негосударственными вузами усилилась. Основная причина — в госвузах всё большее число студентов обучаются за плату. В 2007 году на первый курс государственных вузов и колледжей поступили 21 623 человека, из них 9314 — на бюджетные места и 12 309 — на платные. В негосударственные вузы и колледжи поступили 12 579 человек. В процентном отношении в частные вузы и колледжи поступили почти 42 процента всех абитуриентов.

Ликвидация Рижского авиационного университета

В условиях когда государство объявило о том, что в государственных вузах обучение должно вестись только на латышском языке, наглядным подтверждением стремления правящей элиты ликвидировать финансируемое государством высшее образование на русском языке стала ликвидация в августе 1999 года Рижского авиационного университета (РАУ), обучение в котором преимущественно осуществлялось на русском и английском языках.

21–24 мая 1999 года известный далеко за пределами Латвии Рижский авиационный университет торжественно отметил 80-летие со дня своего основания. На юбилей из разных стран мира приехали почти 5 тысяч выпускников. Только начиная с 1960 года РАУ подготовил более 20 тысяч высококвалифицированных специалистов для 87 стран. А сколько их было подготовлено за 80 лет существования учебного заведения, подсчитать, наверное, не сможет никто.

И вот на этом фоне юбилея РАУ Комиссия парламента по образованию, науке и культуре 26 мая шестью голосами из тридцати приняла решение о приостановлении действия конституции РАУ. Одновременно комиссия не утвердила новую конституцию, которая была передана на утверждение ещё в 1996 году и которая отвечала всем требованиям Закона о высшей школе и другим нормативным актам ЛР. Затем решением Кабинета министров В. Криштопанса была создана комиссия по реорганизации вуза. А в августе Кабинет министров теперь уже А. Шкеле принял решение ликвидировать РАУ как государственный вуз.

«Надо честно признать, что в руководстве РАУ никто не ожидал, что события вокруг университета будут развиваться так быстро и столь драматически, хотя желание закрыть вуз политиками ультрарадикального толка высказывалось на протяжении всех лет существования независимого Латвийского государства, — рассказывал тогда ректор РАУ Борис Гейман в интервью газете «Образование и карьера». — Сегодня наши встречи с ответственными работниками Кабинета министров ЛР, чиновниками Министерства образования и науки, депутатами парламента однозначно подводят нас к выводу, что РАУ ликвидируется не по каким-то причинам экономического или учебного характера, а исключительно по политическим причинам. К сожалению, большая часть депутатов нынешнего парламента категорически настроена против сохранения в Латвии образования на русском языке и уж тем более против сохранения образования на русском языке за счёт средств государственного бюджета; и именно эта причина и является главной, по которой было принято политическое решение о ликвидации РАУ».

Идеологизация общественных наук

Вместе с реформой высшей школы на смену коммунистической идеологии в преподавании социальных наук пришла идеология радикального национализма, частным выражением которой стало

стремление применительно к периоду 1939–1991 годов в истории Латвии использовать оценки радикально настроенной части западной латышской эмиграции. Причём это затронуло в первую очередь госвузы. Так, ведущие преподаватели историко-философского факультета Латвийского университета профессора А. Странга, И. Фелдманис, А. Зунда, Х. Строд активно отстаивают тезис об оккупации Латвии в 1940 году, о том, что легионеры СС и так называемые лесные братья сражались за независимость Латвии, а период советской власти с 1945 по 1991 год — это одна сплошная чёрная полоса в жизни латышского народа.

Аналогичная картина и на факультете социальных наук Латвийского университета. И здесь тезис об оккупации Латвии в 1940 году преподносится студентам как догма, которая никак не должна оспариваться. Отдельные преподаватели открыто восхваляют Латышский добровольческий легион СС и, наоборот, всячески шельмуют Красную Армию и очерняют период советской власти. Любая попытка со стороны студентов высказать иную точку зрения по этим вопросам не только тут же пресекается, но и приводит к тому, что таким «нелояльным» студентам занижают оценки на экзаменах. То есть успеваемость студентов ставится в прямую зависимость к их отношению к тем или иным вопросам идеологии сегодняшнего Латвийского государства. Если студент во всём соглашается, он может претендовать на хорошую оценку, а если, наоборот, пытается возражать, то ему «светит» только плохая оценка.

Чему обучаем, и на кого учимся?

Приоритетными все годы Второй Латвийской Республики остаются социальные науки — их изучают 47,9 процента от общего количества всех латвийских студентов, педагогику изучают 19,8 процента всех студентов, инженерные науки — 10,4 процента, гуманитарные науки — 7,2 процента, медицину — 3,4 процента, сельское хозяйство — 1,9 процента.

В 2007 году самыми популярными учебными программами были информационные и коммуникационные науки (19,4%), наука управления (6,2%) и экономика (8,7%).

Качество высшего образования

На качество высшего образования влияют следующие параметры:

- качество образования в средней школе;
- качество преподавательского состава высшей школы;
- количество студентов на одного преподавателя;
- оплата труда преподавателя высшей школы.

О преподавательском корпусе высшей школы, включая количество студентов на одного преподавателя, уже говорилось выше. Что касается оплаты труда преподавателя высшей школы, то открытых данных на этот счёт нет. Но, исходя из косвенной информации, можно предположить, что оплата труда преподавателя в госвузе, а также в частном вузе или колледже, где языком обучения является только латышский язык, существенно выше, чем в частных вузах, которые начинали свою историю с русского потока и в которых ещё сохраня-

ется обучение на русском языке. Кроме того, и учебная нагрузка на одного преподавателя в таких вузах существенно выше, чем в госвузах или частных вузах с латышским языком обучения.

Что же касается «качества» абитуриентов, то есть уровня знаний выпускников средней школы, то, по мнению очень многих экспертов, одним из результатов пресловутой школьной реформы стало резкое снижение качества и объёма знаний у выпускников средней школы с русским языком обучения.

В 1999 году, по результатам исследования Baltijas Datu Nams, около трети школьников, обучавшихся в русских школах по билингвальному методу, считали, что билингвальный метод мешает освоению предмета (24%), затрудняет восприятие сказанного учителем (27%), ухудшает знания по предмету (29%). Около половины учащихся (43%) указали на возрастание беспокойства (уровня тревоги) при ответах на латышском языке.

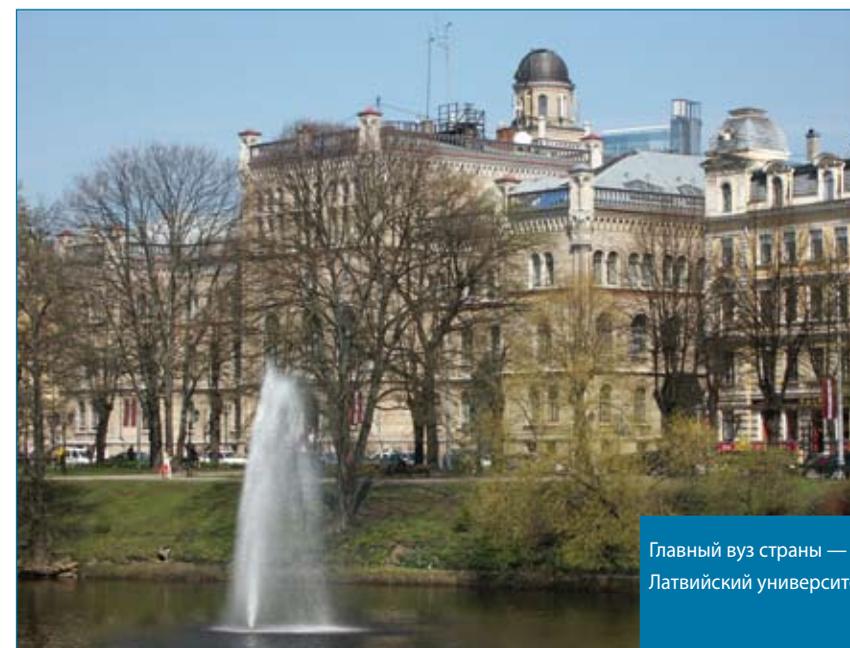
В 2002 году Балтийский институт социальных наук совместно с Канадским агентством международного развития, Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе и Фондом Сороса–Латвия пришли к тем же выводам в исследовании «Анализ процесса

внедрения билингвального образования». Согласно этому исследованию налицо существенный урон образованию учащихся русских школ от введения принципов билингвального обучения. Как оказалось, 33 процента опрошенных учителей и 46 процентов опрошенных директоров считают, что билингвальное обучение отрицательно влияет на усвоение школьниками родного языка. Ещё более негативно, по мнению учителей и директоров школ, внедрение билингвального образования сказывается на освоении школьниками учебных предметов (такого мнения придерживаются 51% учителей и 64% директоров) и на психологическом самочувствии школьников (62% учителей и 72% директоров). В результате политику министерства образования и науки по переводу с 1 сентября 2004 года русской средней школы на преимущественно латышский язык обучения в 2002 году не поддерживали 52 процента учителей, половина всех опрошенных директоров и 48 процентов родителей.

Но мораторий на «реформу-2004» введён, тем не менее, не был, что лишний раз подтверждает её политический характер, и 1 сентября 2004 года, несмотря на массовые протесты учащихся, родителей и педагогов русских школ, в действие вступила пресловутая пропорция 60/40, где 60 процентов — это количество учебных часов на латышском языке, а 40 процентов — количество учебных часов на русском языке.

Работодатели и эксперты бьют тревогу

В интервью газете «Деловые вести» (8 декабря 2008 года) президент компании Sidrabe Нил Вейдеманис образование советского периода оценил как «нормальное образование». А вот знания выпускников периода независимости он оценивает весьма критически. «Когда мы получаем новые кадры, они приходят

Главный вуз страны — Латвийский университет в Риге

Латвия стала единственным государством из стран Балтии, где учёные степени преподавателей вузов не были подтверждены автоматически. В условиях националистической истерии, охватившей латышскую часть общества в 1990-е годы, пройти процедуру нострификации смогли далеко не все преподаватели.

Президент компании Sidrabe Нил Вейдеманис образование периода независимости оценивает весьма критически: «Когда мы получаем новые кадры, они приходят без языков, они не прошли промышленную школу. И все они говорят очень много о маркетинге».

По мнению международных экспертов, сегодня лучшей в мире является система образования Финляндии, создававшаяся по образцу и подобию принятой в СССР системы образования. Латвия отказалась от всего лучшего, что было в советской системе образования.

без языков, они не прошли промышленную школу, а будто прошли какие-то коридоры. И все они говорят очень много о маркетинге», — отметил он.

И это типичное мнение тех, кто связан с производством или наукой. Ещё в ноябре 2005 года представители Латвийской ассоциации электротехнической и электронной промышленности (LEtERA) и представители вузов Латвии обратились к министерству образования и науки с призывом изменить стандарты среднего образования и с 2006/07 учебного года ввести в школах обязательный выпускной экзамен по физике и математике. Эта идея была высказана на семинаре, состоявшемся во время выставки «Рынок труда». Как отметил президент LEtERA Нормундс Бергс, в отрасли электротехнической и электронной промышленности чувствуется острая нехватка работников, и самая серьёзная проблема — на уровне средней школы. По его словам, выпускники средней школы не в состоянии успешно продолжать учёбу в вузах. Представители вузов с такой оценкой согласились. По их словам, у потенциальных студентов нет практически никаких знаний в области физики, тогда как такие знания — обязательное условие для успешного продолжения учёбы на специальностях, связанных с электроникой и электротехникой. Так, в

Рижском техническом университете уже на первом курсе отсеиваются 20 процентов студентов, изучающих электронику, а дипломы получают, как правило, всего от 30 до 80 человек в год.

«Наши школы выпускают сегодня посредственность, — заявил на состоявшейся 5 января 2007 года в Комиссии стратегического анализа с участием тогдашнего президента В. Вике-Фрейберги дискуссии о развитии страны в ближайшие годы и в отдалённой перспективе экономист Эдвинс Карнитис. — Выпускники школ с таким багажом знаний фактически не могут вырасти в серьёзных специалистов, особенно в условиях, когда бакалавров теперь будут готовить всего за три года. Ну как за три года можно подготовить специалиста?»

«Кризис в системе всеобщего образования стал для Латвии суровой реальностью», — считает и эксперт общественно-политического центра Providus Мария Голубева. По её мнению, ситуация в системе образования в Латвии уже долгие годы соответствует модели «слабая поддержка — высокие требования». Низкий уровень поддержки государством учителей не единственная проблема. Система школьного образования не может до конца справиться с поставленными задачами и ориентировать школьников на продол-

жение получения образования в высших учебных заведениях. В свою очередь у вузов иная позиция: они хотят заработать и увеличивают число студентов, не обеспечивая при этом увеличения числа занятий. Как итог — страдает качество преподавания.

Цитата

«Добротное, качественное школьное образование, которое, казалось, повредить невозможно, мы умудрились за годы реформ перевернуть с ног на голову. И теперь, вместо того чтобы готовить творцов — самостоятельно мыслящих, инициативных, творческих людей, школы штампуют винтики, не способные брать на себя ответственность. А среди 70 тысяч ищущих работу третья часть даже не окончила среднюю школу».

Из интервью с руководителем по социальным делам Балтийской ассамблеи, депутатом 9-го созыва парламента Латвии от партии Jaunais laiks («Новое время») Силвой Бендрате. — Елена Слюсарева. Балтийский исход. — «Вести сегодня», 6 июня 2007 года.

Некоторые выводы

По мнению международных экспертов, сегодня лучшей в мире является система образования Финляндии, создававшаяся по образцу и подобию принятой в СССР системы образования.

Латвия отказалась от всего лучшего, что было в советской системе образования.

Со стороны Латвийского государства постоянно предпринимаются попытки обеспечить конкурентные преимущества для государственных вузов. Например, на получение гранта для проведения научной работы могут претендовать только преподаватели госвузов. На бюджетное финансирование могут претендовать лишь те вузы, обучение в которых ведётся только на латышском языке.

Среди выпускников Латвийского университета всё больше тех, кто окончил русскую школу

Драма русского образования в Эстонии. Картина маслом

Сергей Середенко

Ниже — растянувшаяся на семь лет драма об уничтожении русского/российского высшего образования в Эстонии. История о жадности, мелочности и глупости в документах и цифрах. Промежуточный вывод этой истории — все руководство министерства образования России, правившее этим учреждением на рубеже тысячелетий, надо пороть вожжами на заднем дворе конюшни. То же — в отношении их эстонских коллег. Вторых — за сознательное и преступное беззаконие, первых — за нерадение.

Ещё: за семнадцать лет, прошедших с момента развала СССР, ни один новый вуз на территории когда-то огромной страны не смог составить себе репутации, сравнимой с советскими грандами. Переименование институтов в университеты, техникумов — в институты, ПТУ — в колледжи в итоге никого не обмануло. Потеряны позиции, вернуть которые уже невозможно, прежде всего в ближнем зарубежье. Потеряны трусливо и бездарно. Уничтожены вузы — бастионы русской интеллигенции — те, с которых, собственно, и должен начинаться Русский мир.

Инвалидом этой войны оказался и я. В 1999 году я закончил в Таллине с отличием юридический факультет Московского государственного индустриального университета и в 2002 году, после трёх лет частной практики, вознамерился поступить в Эстонскую Адвокатуру. Адвокатура отказалась допускать меня к экзамену по причине «неправильности» диплома. Мой судебный процесс с Адвокатурой длился два с половиной года: эстонские суды подтвердили решение Адвокатуры, а позже вообще аннулировали мой диплом. Государственный диплом Российской

Федерации. Сейчас дело в Европейском суде по правам человека.

Занятие позиций — мотивы «российской стороны»

Объявление в 1991 году независимости Эстонии обусловило также и выход Эстонии из образовательного пространства СССР. Последовавшие за этим сокращение групп с русским языком обучения в эстонских государственных вузах и стремительные изменения на рынке труда, приведшие к потребности в образовании по новым специальностям, создали соответствующую пустоту в русском секторе образовательного рынка Эстонии, которую предприниматели от образования стали заполнять преимущественно двумя способами: созданием частных вузов с русским языком обучения на основании Закона о частной школе и привлечением в Эстонию российских вузов, предлагающих обучение по утверждённым российским программам через посредничество зарегистрированных в Эстонии частноправовых юридических лиц (в дальнейшем — посредники). При этом применялись крайне разнообразные организационные модели обучения, но общность схемы «российский государственный вуз — посредник — студент» сохранялась.

Помимо инициативы посредников, подобная схема появилась также и во исполнение приказа Госкомитета РФ по образованию от 25 октября 1994 года «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом». Функции головного вуза по реализации данной программы были возложены на ГОУ «Московский государственный индустриальный университет» (МГИУ). В июле 1997 года министерство образования РФ приняло решение о проведении эксперимента в области дистанционного образования, цель которого заключалась в том, чтобы жители любой страны ближнего зарубежья, в том числе и Эстонии, могли получать высшее образование непосредственно в месте своего проживания.

В 1997 году президент Эстонии Леннарт Мери и премьер-министр России

Виктор Черномырдин озвучили решение о создании эстоно-российской межправительственной комиссии. Основной целью комиссии стало развитие межгосударственного сотрудничества путём совместной разработки договорной базы. На первом заседании комиссии в начале декабря 1998 года было заключено два соглашения, одним из которых явилось соглашение между правительством Эстонской Республики и правительством Российской Федерации о признании эквивалентности документов об образовании и учёных степенях. Данным соглашением (в дальнейшем — эстоно-российское соглашение) практически устанавливался «безвизовый режим» в отношении взаимного признания документов о высшем образовании; так, согласно ч. 1 арт. 5 соглашения «диплом бакалавра (Bakalaareuse diplom), выдаваемый высшими учебными заведениями Эстонской Республики, и диплом бакалавра, выдаваемый высшими учебными заведениями Российской Федерации, признаются эквивалентными». Сразу отмечу, что соглашение не предусматривало процедуры признания дипломов и не уполномочивало третьих лиц на проведение подобного признания.

Собственно, это соглашение и стало ответом посредников на вопросы студентов о том, будут ли признаваться их дипломы в Эстонии. «Эстонская сторона» имела по этому поводу своё мнение.

«Угловые университеты»

Название это (от «снимать угол», «ютиться в углу») придумали эстонские журналисты. Действительно, начиналось всё в снятых помещениях. Но начиналось совсем иначе, чем подобный «бизнес» в России, так как кадровый костяк «угловых университетов» составили только что уволенные из государственных вузов русские преподаватели с огромным опытом. Имея два высших образования, могу засвидетельствовать: половина тех педагогов, которые преподавали мне в МГИУ, за пятнадцать лет до этого преподавали мне в Таллинском политехническом институте.

Что отличало «угловые университеты»? Божеская цена за учёбу, вечерне-

зачная (дистантная) форма обучения для «взрослых» и дневная для «детей», ненапряжённый график и лёгкость сдачи экзаменов, как результат — обилие «красных дипломов» на выходе. Исключение из оборота словосочетания «завалить сессию». Агрессивный маркетинг («Надёжные инвестиции в ваше будущее!») и практическое отсутствие научной работы. А также конкуренция между собой. Ещё — неизбежные для всякого нового дела организационные нестыковки.

Главный вопрос, мимо которого не пройти: давали ли они образование, и можно ли доверять их выпускникам как специалистам? Тут есть два ответа. Первый — давали тем, кто брал. Второй — из личной статистики: из 64 выпускников моего потока по специальности работают пять. Остальные учились «для себя» и, стало быть, своей предполагаемой некомпетентностью угрозы обществу не представляют.

Было ли будущее у посредников и «угловых университетов»? Конечно, если бы не оборвалась связывавшая с российскими вузами пуповина. При известном радении «угловые университеты» могли со временем трансформироваться в филиалы, но вот как раз радения-то явлено и не было...

Мотивы «эстонской стороны»

Через два-три года после начала работы посредников действующие в Эстонии российские вузы и их местные партнёры стали подвергаться широкомасштабным гонениям, прежде всего в средствах массовой информации. Публикации в эстонской прессе на эту тему были столь многочисленны, что одно их перечисление и анализ вылилось бы в отдельное исследование. В позиции «эстонской стороны» следует различать мнение компетентных органов, некомпетентных органов, органов с сомнительной компетентностью и прессы, хотя в неприязни деятельности российских вузов в Эстонии между этими субъектами наблюдалось редкостное единодушие.

Достаточно полно позиция «эстонской стороны» представлена в иссле-

довании, проведённом Eesti Paevaleht. Показательно уже название исследования — «Российские университеты дразнят Эстонию». Газета приводит список известных ей действующих в Эстонии российских вузов, который есть смысл привести полностью. Это:

- Ленинградский областной государственный университет
- Московский государственный социальный университет (МГСУ)
- Московский государственный индустриальный университет (МГИУ)
- Петербургский государственный педагогический университет
- Петербургский государственный технический университет
- Петербургская государственная инженерно-хозяйственная академия
- Петербургский государственный институт экономики и обслуживания
- Петербургский государственный университет
- Ярославский государственный педагогический университет (ЯГПУ), а также:
- Международный университет «Рутения»
- Международный независимый университет экологии и политологии
- Российский новый университет (Москва)
- Международный колледж бизнеса и управления (Москва)
- Международная академия психологических наук
- Петербургский инновационный институт
- Колледж экономики и права.

Последние семь не являются государственными образовательными учреждениями России.

В исследовании Eesti Paevaleht посредники российских вузов в Эстонии настойчиво именуются «филиалами»; использование этого названия характерно для многих других подобных публикаций. Данное название неверно, так как ни одного филиала российских вузов в Эстонии до сих пор не зарегистрировано и ни один из посредников слова «филиал» в самоназвании не использовал. Автор исследования Янус Пийрсалу, доказывая необходимость скорейшего

закрытия «филиалов», привёл три способа «обмана» студентов со стороны посредников российских вузов:

1 *деятельность посредника без соглашения с российским вузом*, когда дипломы об окончании вуза отпечатываются самим посредником, при этом сам вуз пребывает в неведении о такой деятельности посредника. В качестве примера приводилась выдача в прямом смысле поддельных дипломов Петербургского государственного института экономики и обслуживания; имя посредника автором не называлось;

2 *вручение дипломов вузов, которые не признаются в самой России*. В качестве примера приводился Международный университет «Рутения». По мнению автора, «здесь не может вообще быть никаких вопросов о том, могут ли они преподавать в Эстонии или нет»;

3 вручение «хотя и» действительных дипломов признанных российских вузов, притом что *качество обучения в «филиалах» и учебные программы не контролируются никем*, а также несоответствие этих учебных программ учебным программам государственных вузов Эстонии.

Как видно из приведённого перечня, без всяких сомнений кавычки с «обмана» можно снять только в первом случае; во втором случае в позиции автора наблюдается явная тенденциозность. Так, например, автор никак не комментирует деятельность в Эстонии Британского открытого университета или иных нероссийских вузов. Суммарные претензии «эстонской стороны» к деятельности признанных российских государственных вузов и их посредников в Эстонии выглядели, на мой взгляд, следующим образом:

— вузы и/или посредники действуют в Эстонии без лицензии министерства науки и образования Эстонии;

— учебные программы в этих вузах не соответствуют учебным программам государственных вузов Эстонии;

— учебные программы этих вузов не аккредитованы в Эстонии;

— филиалы российских вузов проводят в жизнь официальную политику Москвы — распространяют в Эстонии прососсийское образование;

— русскоязычные «угловые университеты» зарабатывают много денег, то есть обеспечивают утечку капитала в Россию;

— российские вузы поставляют на рынок труда Эстонии непригодных специалистов, так как программа обучения, например юристов и социальных работников, не обеспечивает знания эстонской реальности;

— деятельность российских вузов в Эстонии затрагивает государственный престиж Эстонии, «который не должен позволять расширение чужой образовательной системы».

Боевые действия

Сначала «эстонская сторона» создала общественное мнение. Потом... запнулась, потому что даже ей непонятно было, как прекращать деятельность посредников. Начались импровизации. Вот примеры.

6 декабря 2001 года по просьбе министерства науки и образования ЭР началась проверка деятельности посредника МГИУ — АО ЭМОНО-Р. Проверка проводилась... департаментом защиты прав потребителя (хотя в составе самого министерства есть отдел по надзору). По результатам проверки посреднику было сделано «предписание в связи с незаконной учебной деятельностью без лицензии». Зачем посреднику эстонская лицензия на организацию обучения по программам аккредитованных российских вузов, до сих пор остаётся невыясненным. Студентами, посредниками и вузами заключались, как правило, трёхсторонние договоры, по которым ответственность за качество обучения несли и само обучение проводили вузы. Если же посредник имел свою лицензию, то он выдавал собственные свидетельства об образовании, сам проводил обучение и сам отвечал за его качество. Так, в частности, произошло с упоминавшимся уже посредником МГИУ — АО ЭМОНО-Р, которое, наряду с организацией обучения по программам МГИУ и ЯГПУ, имело и собственную эстонскую лицензию на

обучение по программам среднего профессионального образования.

29 января 2003 года в Eesti Paevaleht появилось интервью министра образования Майлиса Ранд под названием «Полиция должна вмешаться». На заведомо некорректный вопрос: «что министерство предприняло для прекращения незаконной деятельности филиалов российских университетов в Эстонии?» — министр ответила, что «здесь абсолютно необходимо вмешательство полиции», добавив, что «я не могу закрыть то, чего никогда не открывала».

26 мая 2003 года Таллиннская префектура полиции проинформировала Министерство науки и образования о том, что на основании заявления министра начато уголовное производство в отношении АО ЭМОНО-Р по ч. 1 и 2 ст. 372 Уложения о наказаниях «запрещённая экономическая деятельность и деятельность без лицензии». В основании возбуждения уголовного производства указывается деятельность АО ЭМОНО-Р по проведению обучения по специальности «менеджмент» на основании просроченной эстонской лицензии. Как видно, в официальных мотивах отсутствует обвинение в организации обучения по программам российских вузов.

Отдельная песня — Центр ENIC/NARIC

9 июня 1997 года правительство Эстонии приняло распоряжение «О создании Эстонского фонда Archimedes по администрированию научных и образовательных программ Европейского Союза». Функции учредителя согласно п. 2 распоряжения передавались министерству образования.

При этом фонде в качестве «структурного подразделения» начал свою работу Центр ENIC/NARIC во главе с бывшим географом Гуннаром Вахтом. Роль этого деятеля в борьбе с российским высшим образованием в Эстонии переоценить сложно. Именно его радением более тысячи выпускников «угловых университетов» оказались обладателями непризнанных в Эстонии документов об образовании. И именно он посеял панику среди абитуриентов, что привело к

закрытию «угловых университетов» или их трансформации в эстонские частные вузы. В этом ему посильную помощь оказали парламент и министерство образования.

В феврале 1998 года парламент Эстонии ратифицировал конвенцию о признании в Европейском регионе свидетельств о высшем образовании и свидетельств, позволяющих доступ к высшему образованию (в дальнейшем — Лиссабонская конвенция). Россия присоединилась к данной конвенции 1 июля 2000 года. Данная конвенция, в отличие от эстоно-российского соглашения, как раз предусматривает проведение процедуры признания дипломов.

Согласно информации МИД Эстонии министерство образования Эстонии 27 сентября 1999 года передало в депозитарий конвенции декларацию о том, что согласно арт. II.2 Лиссабонской конвенции «властью в Эстонии, компетентной принимать решения о признании различных категорий, является Центр ENIC/NARIC».

1 января 2001 года в Эстонии вступил в силу Закон о признании профессиональной квалификации, полученной за рубежом. Статья 7 этого закона определяет академическое признание документов о высшем образовании, полученных за рубежом. Термин «академическое признание» в законе не определяется никак; видимо, речь идёт о признании в понимании Лиссабонской конвенции. Согласно ч. 1 ст. 7 «соответствие подтверждающих полученного в иностранном государстве образования документов установленным в правовых актах Эстонии требованиям к ступеням образования и ступеням высшего образования оценивает Центр». Центром, согласно ч. 3 ст. 6 закона, является Эстонский центр сети сотрудничества информационных центров академического признания. Согласно ч. 2 ст. 7 «Центр действует в качестве структурной единицы фонда, созданного Правительством Республики для администрирования образовательных и научных программ Европейского Союза».

Устав фонда Archimedes не содержит вообще никакой структуры, то есть на до-

кументальном уровне установить связь Центр ENIC/NARIC = структурная единица фонда, созданного правительством Республики для администрирования образовательных и научных программ Европейского Союза = Эстонский центр сети сотрудничества информационных центров академического признания (все — разные названия конторы Гуннара Вахта) не представляется возможным.

Так частная контора Вахта стала «властью». Логично было бы ожидать от правительства, что оно хотя бы пропишет правила признания зарубежных дипломов. Такая заявка была сделана в Законе об образовании, но упомянутое в нём постановление об условиях и порядке признания зарубежных дипломов на протяжении восьми лет так и не было разработано. Что, впрочем, Вахта не смущало. В сентябре 2001 года он утверждает свои собственные «Условия и порядок оценки дипломов, степеней и квалификаций высших учебных заведений, а также документов, обеспечивающих доступ к высшему образованию», на что не имел никакого права.

Будучи учредителем Archimedes, министерство науки и образования совершенно не контролировало деятельность Центра ENIC/NARIC, в том числе и разработку им собственных правил оценки дипломов. Прекрасно зная, что у Центра ENIC/NARIC нет для проведения признания всех свидетельств об образовании (не только высшего) необходимого «инструментария», прежде всего критериев оценки, министр образования, тем не менее, в начале 1999 года издаёт два постановления о порядке приёма в ведущие государственные вузы Эстонии. В постановлениях в числе документов, требуемых при поступлении в вузы, особо указывается требование наличия выданного Центром ENIC/NARIC «решения о признании» полученных за рубежом дипломов о среднем образовании.

Для *modus operandi* данной конторы характерно отсутствие применения в своих оценках глаголов из преамбулы Лиссабонской конвенции — «помогать», «развивать», «способствовать», «всячески уважать» и т. п. Центр ENIC/NARIC совершенно намеренно и так же неза-

конно создал ситуацию нетерпимости к деятельности российских государственных вузов в Эстонии, а позже перешёл к откровенному непризнанию российских дипломов под предлогом незаконности деятельности выдавших их вузов. Тем самым Центр ENIC/NARIC демонстративно перешагнул конвенциональное ограничение, гласящее, что дипломы оцениваются исключительно на основании приобретённых знаний и навыков.

Цитатник

Когда в 2002 году я принёс свои документы в Адвокатуру, от меня потребовали «признание» Центра ENIC/NARIC. Я отказался и показал текст эстоно-российского соглашения. В Адвокатуре покивали и документы приняли. И послали копию моего диплома в Центр ENIC/NARIC сами. В ответ получили следующее:

«Вышеназванное учебное заведение является признанным государственным университетом России.

Собственник документа об образовании изучил в полном объёме учебную программу данного высшего учебного заведения номинальной продолжительностью 4 года, в том числе сдал государственные экзамены и защитил итоговую работу, и ему присвоена юридическая квалификация бакалавр юриспруденции по направлению «юриспруденция». Диплом, подтверждающий присвоение степени, является государственным российским документом об образовании. Согласно соглашению между правительством Эстонской Республики и правительством Российской Федерации о признании эквивалентности документов об образовании и учёных степенях государственный диплом Российской Федерации бакалавра признаётся эквивалентным диплому *bakalaureus* высшего учебного заведения Эстонской Республики.

На основании учебных программ университета МГИУ учебную работу в Эстонии проводит Международный центр консалтинга и конъюнктуры ЭМОНО-Р, у которого отсутствует для соответствующей деятельности разрешение компетентного учреждения на

Потеряны позиции, вернуть которые уже невозможно, прежде всего в ближнем зарубежье. Потеряны трусливо и бездарно. Уничтожены вузы — бастионы русской интеллигенции — те, с которых, собственно, и должен начинаться Русский мир.

Последовавшее за этим сокращение групп с русским языком обучения в эстонских государственных вузах создало пустоту в русском секторе образовательного рынка Эстонии, которую предприниматели от образования стали заполнять созданием частных вузов с русским языком обучения.

Обосновывая свою позицию, Адвокатура предложила самый широкий спектр: у меня «незаконное образование», я «незаконно получил образование» (в окно подглядывал, что ли?), у меня «незаконный диплом» и мне «диплом выдан незаконно». Понять любую из этих конструкций — выше моего разума.

проведение обучения и который не имеет права предлагать получение высшего образования на университетском уровне. Есть основание полагать, что Сергей Середенко обучался в упомянутом центре. На это указывает входящий в учебную программу предмет «эстонский язык», подписи лиц на дипломе и академическом свидетельстве, а также нумерация диплома, которая следует системе тех дипломов, которые выдаются выпускникам на территории Эстонской Республики. Обучавшимся в находящемся в Эстонии центре МГИУ под своим именем выдаёт государственные дипломы Российской Федерации. По оценке Центра ENIC/NARIC деятельность ЭМОНО-Р по проведению учебной работы по учебным программам МГИУ является противоправной, уровень обучения в Эстонии не соответствует уровню обучения в университете МГИУ в Москве. Качество находящегося в Эстонии центра не проверялось ни одним из уполномоченных на то учреждений».

Резолюции «признавать» — «не признавать» в «решении» нет вообще. На основании чего Адвокатура радостно решила не признавать.

А это — уже из судебного дела с Адвокатурой. «Ответчик считает необходимым отметить, что в данном случае Эстонская Адвокатура не может допустить подателя жалобы к адвокатскому экзамену без необходимого образования, и в силу того, что, публично признавая незаконно выданные в Эстонии дипломы университетов Российской Федерации, в Эстонии этим был бы создан важный негативный прецедент. Это подвергло бы угрозе образовательную систему Эстонии и было бы в противоречии с принципами международного права».

Из другого судебного дела. Суд, опираясь на Лиссабонскую конвенцию и «договор о сотрудничестве» между министерством образования и Центром ENIC/NARIC, пришёл к выводу, что Центр ENIC/NARIC не является «компетентным учреждением» в понимании Лиссабонской конвенции, в связи с чем «обязывающих» решений о признании Центр ENIC/NARIC принимать не уполномочен.

Согласно заключению суда Центр ENIC/NARIC исполняет роль исключительного информационного центра (ENIC = European Network of National Information Centres on Academic Recognition and Mobility; NARIC = National Academic Recognition Information Centre). В данном заключении суд опирался также на заведомо ложное письмо министерства образования, согласно которому на сегодняшний день в Эстонии нет правового акта, который уполномочивал бы какое-либо лицо на проведение признания дипломов в понимании статьи I Лиссабонской конвенции. Министерство также заявляло, что подобного рода признание проводят учебные заведения и работодатели. Ложность подобной информации министерства очевидна с учётом декларации, переданной самим министерством в депозитарий конвенции осенью 1999 года и которая чётко определяет компетентное учреждение — Центр ENIC/NARIC.

В конце своего решения суд достаточно лицемерно «обращает внимание подателя жалобы на то обстоятельство, что выданное со стороны ответчика решение об оценке не создаёт непосредственно ситуации, в которой компетентные учреждения по признанию дипломов не будут признавать её диплома».

Реакции «российской стороны»

Таковых было две: публичный вздох российского посла в Эстонии (который самолично вручал упомянутые дипломы в Таллинской Ратуше) Константина Провалова и озабоченное письмо министра образования России своему эстонскому коллеге. Всё. Тот факт, что эстонский суд оценивал деятельность МГИУ в Эстонии в отсутствие самого МГИУ, министерство образования России не смущал никак.

Вопросы без ответов

Их много. Очень много. Но начнём с очевидных. Из позиции Адвокатуры: «В случае если МГИУ желает проводить в Эстонии обучение, по прохождению которого выдаётся диплом МГИУ, то он должен вести свою деятельность в Эстонии

согласно законам Эстонии. Вследствие игнорирования этого требования обретенное образование не соответствует формальным требованиям образования. Следовательно, у компетентного учреждения по признанию дипломов Эстонской Республики — Центра ENIC/NARIC есть полное право в своей оценке оставить диплом без признания».

«Эстонская сторона» едина во мнении, что эти «формальные требования» представлены в Законе о частной школе. Часть 1 ст. 10 Закона о частной школе «Учреждение иностранных учебных учреждений и их филиалов» сформулирована следующим образом:

Во-первых: «Учреждение иностранных учебных учреждений и их филиалов разрешено в Эстонской Республике на основании соответствующих межгосударственных соглашений».

Попрошу внимания: эстонским законом установлено требование межгосударственного соглашения. Со всеми вытекающими последствиями: хотим — заключаем, не хотим — не заключаем?

Второй вопрос, не менее очевидный: зачем российскому государственному вузу для работы в Эстонии становиться эстонской частной школой? В самой Эстонии по поводу каждого государственного вуза принимается отдельный закон.

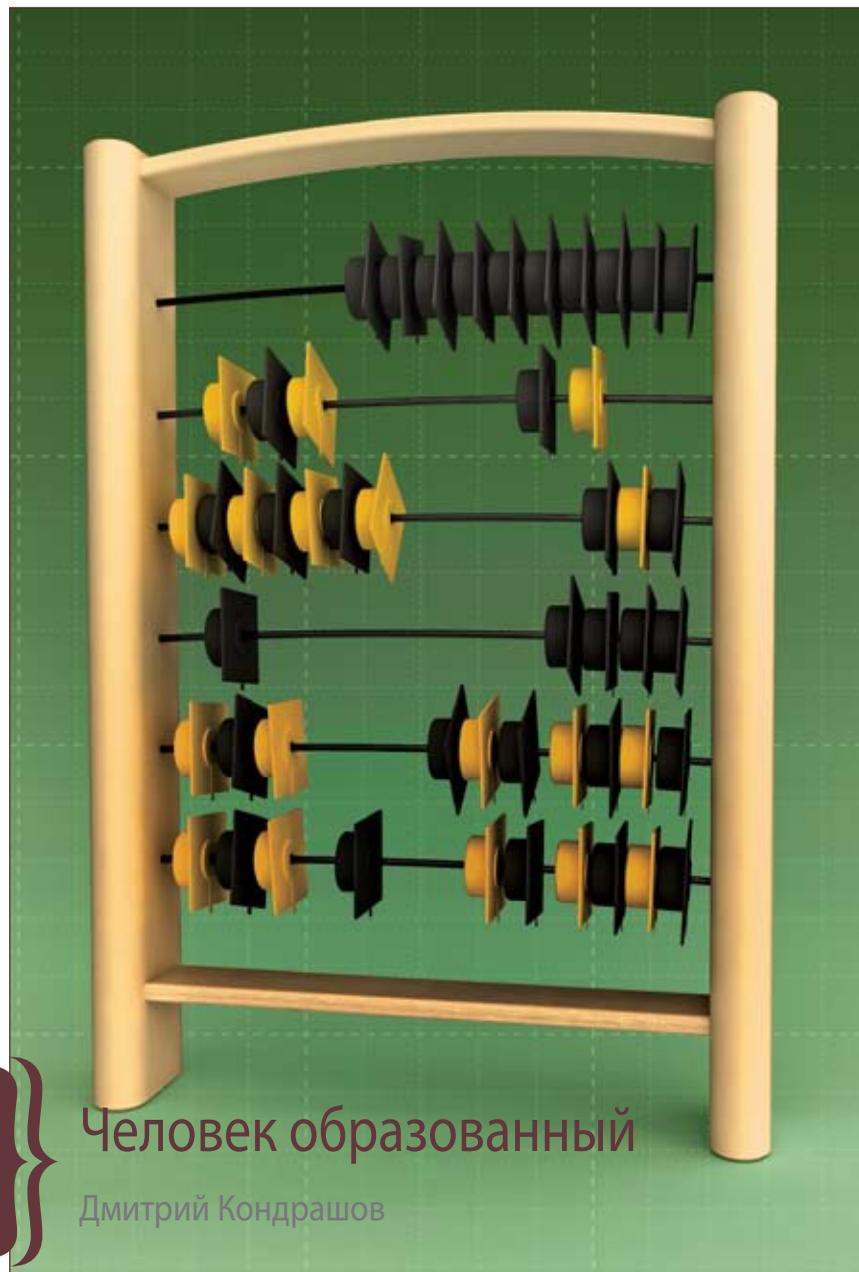
Третий: так что же, собственно, незаконно? Обосновывая свою позицию, Адвокатура предложила самый широкий спектр: у меня «незаконное образование», я «незаконно получил образование» (в окно подглядывал, что ли?), у меня «незаконный диплом» и мне «диплом выдан незаконно» (последнее делает соучастником посла Провалова). Понять любую из этих конструкций — выше моего разума.

Четвёртый: зачем аккредитованному российскому вузу эстонская аккредитация?

Пятый: почему программа обучения в российском вузе должна учитывать эстонские реалии?

Впрочем, все эти вопросы остались в прошлом. В Эстонии сейчас явный переизбыток вузов, и студентов на всех всё равно не хватает. Этот бой проигран.

Образование по-русски... ценность в глобальном мире

Человек образованный

Дмитрий Кондрашов

рабочую силу как дешёвую. Вторым путём — преодолеть дискриминацию по национальному и языковому принципу, зафиксированную в Прибалтийских государствах международными организациями на рынке труда, в общественной и политической жизни. То есть русский в Прибалтике, желающий занять сегодня место в верхних слоях социума, стать успешным, может этого достичь только в том случае, если станет не просто эффективным, а сверхэффективным сотрудником, предпринимателем, научным деятелем. Можно сказать, что Русский мир Прибалтики сейчас находится в классической ситуации цивилизационного вызова, по Тойнби.

Как бы принимая этот вызов, Андрей Алексеевич Заренков, член Всемирного координационного совета соотечественников, представляющий в нём прибалтийские русские общины, выступая на Всемирной конференции российских соотечественников, также отметил, что успех и жизнеспособность русских общин Прибалтики возможны только в случае повышения успешности и конкурентоспособности каждого жителя русской Прибалтики. Как заявил Заренков, понятие российский соотечественник в зарубежье должно стать синонимом успешности. По его мнению, эта цель может быть не только приоритетом в сотрудничестве с Россией, но и основным вектором деятельности организаций соотечественников, который позволит Русскому миру Прибалтики стать явлением, охватывающим широкие массы. Достижение поставленной Заренковым цели видится возможным при создании двух условий — конкурентной среды и конкурентоспособности самих представителей русской общины.

Ситуация с реализацией первого условия более-менее пози-

тивная. Уже сейчас очевидно, что после преодоления мирового кризиса между Россией и Прибалтикой разгорится ожесточённая борьба за русские души — трудовые ресурсы. При этом, как показывает ситуация в Эстонии, уже на предварительном этапе России удалось сформировать вполне внятные преимущества. Как в экономическом, так и в гуманитарном плане. Программа переселения соотечественников, предложенная российским правительством, снимает огромное количество административных проблем, связанных с репатриацией. Кстати, огромные средства, брошенные на пиар этой программы внутри России, позволили снять самую болезненную проблему — восприятие русских Прибалтики как чужаков. Уже нельзя сказать: «меня в России никто не ждёт...». Ждут. Ждёт российский народ, который близко к сердцу принимает проблемы, с которыми сталкиваются русские в Прибалтике. Ждут и российские предприниматели, заинтересованные в опыте русских зарубежья. Причём как в новом — полученном в ЕС, так и в старом советском. Растущему российскому реальному сектору экономики нужны не только специалисты, но и те, кто может этих специалистов научить.

Наиболее показательным станет, очевидно, проект порта в Усть-Луге. Там проблема переселения будет решена комплексно — с созданием рабочих мест, жилья и социальной инфраструктуры. В Эстонии же наоборот — усохшие транзитные потоки не добавляют экономических перспектив, а постоянные стенания про то, что русские — «наследие оккупации», не прибавляют стабильности в обществе. То есть Россия, проводя комплексные меры по поддержке соотечественников, целенаправленно создаёт среду, в которой русские души Прибалтики становятся предметом конкуренции. Эта политика приносит свои плоды — эстонские власти уже серьёзно озабочены тем, что среди неграждан российское гражданство более популярно, чем эстонское, и даже на-

метилась тенденция к отказу жителей Эстонии от с таким трудом приобретённого эстонского гражданства в пользу русского. С учётом того, что получение эстонского гражданства через натурализацию, включающую сдачу экзаменов, являются основополагающим элементом эстонской государственности и отмене не подлежит, можно допустить кажущуюся фантастической ситуацию, что сотрудники департамента гражданства и миграции вскоре будут предлагать русским денежное вознаграждение, лишь бы они согласились принять участие в этих процедурах. А сами экзамены превратятся в формальность (тенденция к этому уже обозначилась). Иного способа удержать у себя русское население, кроме как привязать его гражданством и тем затруднить процесс переселения в Россию, у Эстонского государства пока нет. Если только не перейти от формальной интеграции к реальной и направить усилия на сближение эстонского общества с русской общиной и обеспечить русским реальный доступ к управлению государством. Иначе... Рабочие места, которые Усть-Луга готова предоставить 15 тысячам переселенцев, не сильно ослабят русскую общину, но станут причиной углубления коллапса эстонской экономики.

Очевидно, что со временем с такими же проблемами столкнутся и Латвия, и Литва, а это обозначает, что возможности для сохранения самобытности и самореализации как на личностном, так и на общинном уровне у русских возрастут. Поэтому достижение цели, обозначенной как «русский синоним успешности», будет уже в большей степени зависеть от того, как будет складываться ситуация с другой составляющей — конкурентоспособностью самих представителей русских общин. И естественно, основополагающим фактором этой конкурентоспособности является уровень образования, которым будут обладать представители русской общины. В этой связи хотелось бы процитировать письмо, направленное в эксперт-

ный клуб «Балтийского мира» Игорем Злотниковым — отцом выпускника средней русскоязычной латвийской школы. Это письмо и легло в постановку проблемы нынешнего Экспертного клуба «Образование по-русски... ценность в глобальном мире».

«Все мы озабочены состоянием системы образования на русском языке в Латвии. От начального до высшего образования все мало-мальски чувствующие и думающие родители понимают, что в Латвии образования нет. Нет его на уровне детских садов, нет на уровне начальной школы (ликбез не есть образование), нет и в средней школе — объявленная государством реформа никого не устраивает». Тут стоит отметить, во-первых, что с подобными оценками мы сталкиваемся и в других государствах Прибалтики, во-вторых, надо сказать, что данная оценка основана на национальном критерии — образование критикуется исходя из осознания необходимого уровня, которое необходимо русскому жителю Прибалтики для его самореализации. Это объясняет то, что строгость оценок возрастает именно по отношению к тому высшему образованию, которое русские могут получить в вузах Прибалтики.

«Конечно, на уровне высшей школы возникают явные вопросы: за что мы платим? неужели полученное нашими детьми высшее образование (как правило, высшее образование первой ступени — бакалавриат) стоит таких денег? Если перейти на язык рыночной экономики, то мы как потребители не удовлетворены тем набором и качеством образовательных услуг, которые мы покупаем для наших детей. Что же делать? — осуществляет постановку вопроса Злотников. — Как же можно в обществе, которое является рыночным, привлечь внимание к проблемам образования, если не употреблять рыночные понятия — конкурентоспособность, например. Но имеет ли конкурентоспособность отношение к проблемам образования? И если имеет, то в какой связи — как конкурентоспособность образова-

тельных методик, или как конкурентоспособность учебных заведений, или как конкурентоспособность педагогов и учителей, или как конкурентоспособность наших детей после окончания латвийских учебных заведений?»

Для Злотникова ключевым вопросом дискуссии об образовании по-русски является в первую очередь конкурентоспособность детей после получения в Латвии образования на русском языке, поэтому он формирует следующую повестку дня, вопросы для дискуссии в Русском мире Латвии:

- В каких областях практики наши дети ещё конкурентоспособны после получения образования в Латвии на русском языке?
- В каких областях они уже не конкурентоспособны и в перспективе конкурентоспособными не будут?
- Что может сделать Русский мир Латвии для создания конкурентоспособных систем образования на русском языке?
- В чём на текущий момент заключается конкурентоспособность образовательных систем, и что является конкурентным содержанием образования?
- Что на начало XXI века является конкурентоспособными знаниями, умениями, навыками и компетенциями?

Эти вопросы требуют не просто обсуждения, а поиска решений. Но их реализация, до того момента пока государства Прибалтики не осознают, что они уже находятся в условиях конкурентной борьбы за русские души, очевидно, маловероятна.

А пока русские школьники, как свидетельствует опрос, проведённый в одной из рижских школ, самостоятельно ищут пути для получения образования по-русски, потому что отлично понимают, что успешный житель Русского мира — это прежде всего «человек образованный». И, как видно из опроса, они свой выбор делают в пользу образования по-русски.

Мотивацию выбора обусловили разные факторы. Вот некоторые характерные объяснения:

Опрос 12-классников Рижской школы имени Оствальда 8 декабря 2008 года; в опросе приняли участие 43 ученика

Приняли вы решение о поступлении в вуз?	определились	20 чел.
	не определились	23 чел.
Какое направление вы выбираете — гуманитарное, техническое?	техническое	19 чел.
	гуманитарное	24 чел.
В какой стране вы хотели бы продолжить обучение — в Латвии, России, в одной из западных стран?	в Латвии	17 чел.
	в Европе	6 чел.
	в Латвии или России	9 чел.
	в России	10 чел.
	не определился	1 чел.

Анастасия Гришаева

«Я бы хотела поступить в российский бизнес-колледж, так как считаю, что российский диплом ценится не намного, но всё же выше, чем латвийский. Также, естественно, хочется по окончании колледжа найти высокооплачиваемую работу».

Виталий Бенград

«Мотивировать свой выбор по поводу обучения в России я могу тем, что в России очень высокий уровень образования. Диплом об окончании российского вуза очень хорошо котируется по всему миру. Ну и, в конце концов, обучение на русском языке для меня было бы намного легче, чем на любом другом».

Антон Ерёмин

«Мой выбор мотивируют денежные средства. Не могу учиться в выбранном вузе Швейцарии, так как сумма оплаты просто запредельная. Также не могу поступить в московский МГИМО. Престижное учебное заведение требует от абитуриента не только денег, но и знаний. Поэтому для поступления в вуз остаётся такая страна, как Латвия. Балтийская международная академия предоставляет нужную программу обучения, также приемлемую сумму оплаты и стандартные условия для поступления».

Кристина Мохнаткина

«Хочу учиться в Германии, так как знаю, что там меня ждёт счастливая жизнь. И знаю, что после окончания института найду хорошую работу. В Латвии я ничего не вижу».

Виктория Пронина

«Я люблю Россию! И хочу связать с ней свою дальнейшую жизнь! Поэтому для работы в России мне необходимо поступать в университет в России. Поскольку в Санкт-Петербурге у меня есть родственники, я надеюсь поступить в Санкт-Петербургский государственный университет».

Антон Антипов

«С латвийским образованием не будет никаких перспектив за рубежом. А в Латвии нормальной работы нет! Что касается российского образования, то оно котируется везде».

Алиса Решетникова

«На мой счёт, в Латвии нет достойных институтов. Если ты русский, то у тебя меньше возможности получить хорошую работу. Я считаю это несправедливым, поэтому учиться за границей не только полезней (как-никак там лучше образование), но и выгодней, потому что за рубежом больше возможностей получить работу».

Юрий Максим

«Я уже давно определился со своим выбором. Как правило, в России лучшее образование. К тому же страна развивается. Тем временем как наша страна находится в затруднительном экономическом положении. Счастливое будущее и возможности я вижу именно в РФ».

Александр Индриков

«В Латвии нет перспектив и вряд ли вообще будут. Меня интересует карьерный рост. Куда именно пойду учиться — без понятия, но точно — за границу».

Анастасия Силенко

«Хочу поступить в Латвию, так как меня здесь всё устраивает. А уехать никогда не поздно».

Александра Блажевич

«Я бы хотела поступить в Балтийскую международную академию, так как хочу учиться на русском языке. Я не понимаю общество латышей, их культуру. Поэтому, всё-таки, русский институт. Может, после института я не останусь в Латвии, и мне пригодится это образование потом».

Дмитрий Шахлов

«Скорее всего, я не выберу англоязычный вуз, так как у меня низкий уровень знания английского языка. К тому же образование за рубежом достаточно дорогое. Идея образования в России выглядит перспективно. Однако система образования в Латвии сильно отстаёт от России, особенно в таких предметах, как физика и математика. И наверстать это отставание весьма сложно».

Кристина Павлюкевич

«Знания, карьера, университет найдутся в Латвии. Меня это устраивает, так как не хочу уезжать в другие страны. Мне нравится выбранная мною профессия».

Конкурентоспособность образования определяется языком обучения

Ольга Исакова, директор образовательных программ гимназии «Максима»

Конкурентоспособность, на мой взгляд, во многом определяется языком обучения. Высокий статус языка в мировом сообществе практически обеспечивает системе образования на этом языке ведущее положение. Жёсткая языковая политика государства обеспечивает преимущества образованию на государственном языке. Сложнее обстоит дело с сопоставлением существенных характеристик образования и его результатов. Современная ситуация развития цивилизации требует кардинального переосмысления и изменения содержания образования. Не набор учебных предметов, а освоение средств и ценностей мышления, понимания, рефлексии и коммуникаций на разном учебном материале, не учебное знание, а развитие психологических качеств личности — воображения, памяти, внимания, создание условий для самореализации в процессе освоения профессии. Инновационные технологии и вариативные формы обучения сопоставимы по своей ценности с золотым запасом государства. В полной мере эти характеристики не присущи ни российской, ни западной, ни латвийской массовой школе и вузовскому образованию.

Опыт выпускников достаточно противоречив и во многом зависит от личности и её мотивации. По моим наблюдениям, адаптивность во многом выше к системе обучения в западных вузах, а успешность карьерного роста мною наблюдается больше среди выпускников российских вузов. Среди латвийских студентов, довольно успешных, могу отметить отсутствие ориентации на выбранную профессию.

Совершенствование образования — задача повсеместная, и прорывы отдельных его элементов не случайны, как и не случайны дополнения. А изменяющиеся социальные, экономические, политические условия заставляют внимательно относиться и изучать иной опыт.

Действительно, взаимопроникновение образовательных систем — характерная особенность современности. Прежде всего благодаря бывшему единому образовательному пространству СССР и настойчивому, подчас слепому копированию образцов западной школы. Во многом современная латвийская школа, как высшая, так и средняя общеобразовательная, эклектична и только пытается определиться в систему.

Научные контакты в Латвии среди вузов мне представляются наиболее разнообразными и продуктивными, чем сотрудничество педагогических коллективов школ. Да и можно ли говорить об этом при отсутствии центров педагогической науки. Чрезвычайно бедны и международные контакты, в лучшем случае они представлены как кратковременные посещения школ, а проведение научно-практических семинаров силами учёных, представляющих самостоятельное направление в теории и практике педагогики, можно считать праздником души. Вуз как научное сообщество, авторская школа в профессии и демократичная массовая школа самоопределения, развивающая способности мыслить и быть, а не казаться, — вот что из себя представляет образование будущего.

Что стоит образование по-русски...

Так как значительное количество русских абитуриентов Прибалтики, как видно из результатов опроса, размышляют о возможности получения образования по-русски в России, то мы решили в рамках поставленного вопроса сделать его «оценку». Причём в прямом смысле этого слова — оценить его конкурентоспособность на самом значительном и глобальном рынке труда — США. Благодаря содействию лидера Зарубежной ассоциации русскоязычной молодёжи «Заря» Александра Золотова мы смогли обратиться к русским американцам, которые в своё время учились в российских вузах, причём вопросы, которые мы им задали, были нарочито прагматичными. Мы попросили их сравнить уровень базовых знаний, полученных в вузе с тем уровнем, который получают их коллеги в США, отметив преимущества и недостатки российского образования, а также оценить успешность капитализации полученного в России образования на рынке труда и в карьерном росте на их личном примере. С другой стороны, мы посчитали интересным дать возможность сравнить мнение русских американцев с точкой зрения на американскую систему образования Александра Левинтова, члена Экспертного совета при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, который в своё время познакомился с ней не понаслышке.

Многие университеты США перестали ориентироваться на образовательные цели

Александр Левинтов,
писатель, доктор географических наук

Если спросить практически любого американца о том, какие национальные проблемы являются самыми острыми и самыми важными, вы получите ответ, состоящий из трёх с половиной проблем: первая — как похудеть, вторая — безопасность, третья — образование, и четвёртая половинка проблемы, для половины Америки, — это проблема Джордж Буш-младший. Причём американцы, будучи истинными американцами, то есть людьми прагматичными, и это делает их, с нашей точки зрения, слегка простоватыми, они считают, что проблему образования можно решить единственным способом — больше вкладывать денег. Больше заплатишь — получишь больший эффект. В этом есть «долларовая правда». Но я обозначил

бы основную проблему образования в Америке более содержательно. Я преподавал в Америке в течение пяти лет в разных ситуациях, в разное время и в разных структурах, и то, что я сейчас скажу, для некоторых покажется либо банальным, либо поверхностным, но то, что бросилось мне в глаза в России, — это явный дисбаланс, огромный переизбыток педагогов и явный дефицит преподавателей. В Америке это более сбалансировано. Я объясню, что имею в виду. Педагог — это тот, кто не является субъектом деятельности, но является архитектором. Например, учитель физики явно не физик, а учитель географии никогда не был географом. Я даже больше того скажу: профессор университета, коллега, хороший друг, я

с удовольствием принимал его в Калифорнии, он профессор университета на моей кафедре. Но он только педагог. Он классно может вводить в предмет. Но в Америке он ни дня не продержится. А преподаватель — это тот, кто является носителем профессиональной деятельности. Он демонстрирует собой образцы этой деятельности, и в этом смысле он действует как бы сам по себе, а ученики смотрят, как он это делает. Преподаватель является демонстратором, образцом. В Америке педагогов не так много, преобладают, конечно, преподаватели, то есть люди, которые встроены в деятельность, а в школу приходят

Евгений Маркасин
(1981 г. р.)

Вуз в России: Государственный университет Нижнего Новгорода.

Вуз в США: Massachusetts Institute of Technology (самый престижный технический вуз Америки).

Должность: Graduate Student (аспирант).

Я закончил физико-математический лицей и затем Государственный университет Нижнего Новгорода (ННГУ). В целом я нахожу моё образование и подготовку достаточно хорошими. Я очень признателен моим школьным учителям и нескольким преподавателям ННГУ за фундаментальную научную подготовку. Несмотря на то что я не имел возможности ни пользоваться последними учебниками, ни осваивать

современное оборудование, я приобрёл знания и навыки, которые не раз меня выручали и помогают успешно работать в отличных от России условиях. Российское образование и наука понесли очень серьёзные потери за последние двадцать лет; тем не менее многие выпускники ведущих российских вузов имеют хорошие шансы успешно конкурировать как в науке, так и в индустрии, и в бизнесе в США.

Александр Максимов
(25 лет)

Вуз в России: Чувашский государственный университет, Чебоксары.

На мой взгляд, нельзя судить о конкурентоспособности русских специалистов в целом. Выходцы из стран СНГ за счёт сильной технической базы занимают ведущие должности в IT-компаниях, однако профессионалы, получившие образование в бизнес-школах России, зачастую остаются невостребованными в США. Стоит также

заметить, что для того, чтобы продвигаться по карьерной лестнице, порой недостаточно обладать необходимым уровнем знаний. Эмигрантов, как правило, судят по шкале «свой — чужой», поэтому не стоит забывать о том, что процесс ассимиляции в культуру страны-работодателя является неотъемлемой частью карьерного успеха.

демонстрировать её. Они прежде всего носители какой-то профессиональной деятельности. Какова же основная проблема образования в Соединённых Штатах? Таких перманентных проблем, как только образование, нигде нет. Образование — это отражение некоей общей рамки жизни, и в этом смысле проблема образования в Соединённых Штатах некоторым образом есть интерпретация проблемы жизни. Дело в том, что в настоящее время Соединённые Штаты переживают смену ценностей. Если до недавнего времени эти ценности включали в себя приличный счёт в банке, хорошую предысторию, хорошую маши-

ну, крепкую семью, свой дом, хорошую зарплату, а стало быть, высокое образование, то теперь американское общество буквально озабочено проблемой долгожительства, долголетия, здорового образа жизни. И под это строится вся траектория жизни, в том числе и образование. Это, в частности, приводит к тому, что ценность высшего образования заметно падает, поскольку высшее образование предполагает в дальнейшем состоянии постоянного повышения уровня профессионального мастерства, постоянное обучение, переобучение, переквалификацию. В профессии нельзя терять рейтинг. Поэтому до изнеможе-

ния люди работают и учатся всю жизнь. После этого они имеют соответствующие результаты в виде машины, дома, счёта и т. д. Люди ориентируются: это мне подходит или нет, чтобы прожить с этим 10–15 лет. Будет ли такая работа меня удовлетворять или будет заставлять рвать и дергаться, может, я выберу что-нибудь проще. Лучше я выберу такую профессию, которая не требует такого жёсткого профессионального требования. Я могу менять профессии, поскольку они простые, а значит, можно менять профессию и работать не напрягаясь. Поэтому у американцев, в отличие от эмигрантов, тяжелейшая проблема —

Анастасия Фарукшина

(1978 г.р.)

Вуз в России: Новосибирский государственный университет, экономический факультет, отделение экономики и права, 2000 год.

Вуз в Америке: The University of Texas at Austin School of Law, 2006 год.

Специальность: юрист, в настоящий момент работает в юридической фирме в Остине Law Offices of Bruce E. Harrison.

Чтобы сравнить базовые знания местных университетов по программе бакалавра и российских, надо учиться и тут, и там. Я же получила своего бакалавра в России. Но могу поделиться впечатлениями от общения с местными студентами (The University of Texas at Austin), я им преподавала немного, кроме того, я жила с русской соседкой почти год, которая училась (забросив российский университет на третьем курсе и эмигрировав в Америку) на бакалавра в McCombs Business School.

А впечатление такое:

Если high school (9–12-е классы школы) в Америке — это сущий кошмар, то бакалав-

ры в Америке (в зависимости от специальности и университета) — просто кошмар.

Недостатки:

Их программа с первого по четвёртый семестр — это наш 10-й и 11-й класс школы. Очень заниженные требования по любым, в том числе математическим, дисциплинам.

Их совершенно не учат ни логически, ни критически мыслить. Тестовая система экзаменов — наиглупейшая система в мире! Она учит, как правильно расставить галочки, а не как вникнуть в материал. Реальный пример: моя соседка была девчонка не столько сообразительная, сколько упорная до невозможности (бывшая лыжница). Она весь материал просто зубрила, и я это наблюдала. Когда она ко мне обращалась с вопросами, скажем, по Business Law (я в Law School — юридической школе в то время была), и я начинала ей объяснять суть, то она вопила: «всё, всё, не надо дальше... я примерно сообразила, сейчас запомню — и всё». Несколько месяцев спустя, в новом семестре, у неё появляется девочка из России как студент по обмену на один семестр. Моя соседка просит меня встретиться с ней и помочь с учёбой. «Зачем? — спрашиваю я. — Чем я могу помочь?» — а в ответ я получаю: «Ну, у меня все тесты почти на пятёрки, ты же знаешь. А она, как дурочка, всё читает, вместо того чтобы глазами

это отсутствие мотивации («а мне ничего не надо»). Это и есть смена ориентиров, направленных на долгожительство, на здоровый образ жизни.

Давайте посмотрим, как смена ценностей повлияла на образование. Я хочу это продемонстрировать на примере одной студентки из Стендфорда, русской, — она попала в число лучших пятидесяти выпускников Калифорнии, на которых Стендфорд сделал заявку, обещая им бесплатное обучение и ещё кое-какие льготы. Вот в число лучших выпускников и попала наша знакомая русская и ещё один венгр. Все остальные — азиаты, из Японии, Кореи. Ни

пробегать и правильные пометки делать. Она всё время в суть вникает, а лучше бы научилась, как правильно проценты по тестам высчитывать, стратегии расставления галочек и прочие трюки для тестов. В общем, я ей объясняла, а она не понимает. Теперь ты иди и помоги ей этот весь материал понять». О как!

В общем, недаром Россия попробовала в школах так называемый ЕГЭ, а теперь со скандалом пытается всю эту муру отменить.

Достоинства:

Считаю положительной возможность самому выбирать классы на каждый семестр в определённых рамках, определённых требованиями штата и университета. Наша система страдает всё-таки от «одного на всех» расписания. Их система не ломает личность, даёт возможность общаться с большим количеством студентов и получить по окончании университета всё-таки более «конкретное» образование, подогнанное под будущие цели.

Выбор занятий спортом уж очень у них внушительный и разнообразный. Для студентов — это огромное преимущество.

Об успешности капитализации полученного в России образования на рынке труда и в карьерном росте я могу судить по собственной жизни и жизни мужа. Мой ответ: полезность российского образова-

одного американца. Американцы вообще не рвутся на первые роли. Теперь я хотел бы пройтись по основным формам образования и рассказать об особенностях и проблемах каждой из них, потому что многие проблемы перекликаются и с российской, и с латвийской

действительностью. В Америке двойная школьная система: есть, как и у нас, государственные, в кавычках, есть и частные школы. Я покажу на примере Калифорнии, а это ключевой штат. Дело в том, что там, в Калифорнии, белые не так давно, к 2000 году, потеряли большинство.

The University of Texas at Austin School of Law

ния зависит от сферы, в которой вы его получили.

Личный пример:

Я окончила Новосибирский государственный университет (НГУ), экономический факультет, специальность «юриспруденция». Проработала в России юристом четыре года. Моё образование здесь нулевое. Все работодатели ахают и охают в американском стиле, когда слышат, но, по опыту поиска работы в течение года, сообщаю — никому оно здесь не нужно и не интересно. Причём не только в Техасе, но и по всей Америке.

Однако могу сказать, что степень бакалавра сыграла решающую роль при моём поступлении в UT Law School. Если, скажем, какие-то китайцы или индусы мучились при поступлении в Graduate School, то меня взяли в простом переводе, и ни единого вопроса не возникло. Более того, я интересовалась про другие программы в Law School, и везде мне сказали, что моего диплома более чем достаточно.

Что касается помощи в карьерном росте, то как таковые знания не помогают, а вот то, что научили мыслить, — несомненно. Чего не знаю на местных работах, всё осваивается в два раза быстрее, чем американцами. За это и любят, и ценят здесь — это факт.

Пример мужа:

Он закончил НГУ, физический факультет, по специальности «физика плазмы». Это уже наука. А потому его знания здесь ценятся и востребованы. И вообще русских и украинских физиков, математиков, биологов здесь любят. Настолько любят, что если работодатель хоть немного близок к исследованиям, не говоря уже об академии как таковой, то он уже знает имена университетов российских, откуда выйдут достойные научники. Также они ценят не только за знания, а ещё и за тот самый образ мышления научно-прикладной, которому у нас всё ещё учат в достойных университетах. Я это лично слышала из уст боса мужа за ланчем.

Новосибирский государственный университет

Теперь большинством в Калифорнии являются мексиканцы, и, как правило, это люди, не имеющие никакого образования. Проблема изучения английского языка в этом штате решена. Вхождение в культуру через язык в Америке очень хорошо поставлено. Американцы умеют учить иноязычных, тем более что это такие большие объёмы. Мексиканских детей в штате Калифорния на порядок больше, чем белых, из-за высокого уровня рождаемости. При этом родители английский не знают. Они живут в испаноязычной среде, и английский язык

им не нужен, вся этнокультура на испанском языке. Поэтому мексиканские дети вынуждены с шести лет домашние задания выполнять самостоятельно.

Практически вся система образования в Соединённых Штатах построена на одной профессии. Этому посвящены уроки политкорректности, уроки социальных знаний. Это занимает порядка 40 процентов всего учебного времени. Поэтому на то, что мы называем основными, базовыми знаниями, времени у них не остаётся. Географию они просто не знают. Литературу они не знают, ни

мировую, ни собственную. Даже географию собственного города, своего штата они не знают. Историю они проходят очень быстро, и то, что они не умеют считать даже вслух, это считается правильной, культурной нормой. Если мы ставим задачей облегчение, разгрузку учебных планов, то в Америке это пройденный этап. Они в последнее время задумались над тем, чтобы какое-нибудь фундаментальное содержание дать.

Что мне не нравится в американской системе образования, так это существование двойных стандартов. Вот я при-

Ольга Кувшинникова
(1957 г. р.)

Вуз в России: Московский государственный университет.

Специальность: химик, компания SABIC Innovative Plastic.

Из моего опыта — зарубежное образование здесь не очень ценится. Опыт работы в индустрии, даже заграничной, ценится гораздо больше. С точки зрения конкурентоспособности иностранцу, особенно женщине, надо работать в несколько раз больше и лучше, чтобы достичь той же позиции или такой же зарплаты. Очень большой минус — отсутствие рекомен-

даций (тут очень любят позвонить твоим бывшим начальникам). Но если приложить усилие и не ждать, что тебе всё принесут на блюде с голубой каёмочкой, потому что у тебя МГУшное образование, не бояться начать с нуля, то вполне можно достичь многого, работая на фирме, гораздо большего по сравнению с Россией (образца середины 1990-х). Примеров много.

В то же время можно быть хорошим учёным, с прекрасным образованием и не суметь ничего достичь тут. Таких примеров тоже предостаточно... Мне кажется, что образование иметь необходимо, это как начальная точка. Причём почти не важно, если у тебя за плечами МГУ,

или вечерний, или заочный институт из Краснодара, лишь бы корочки были... Очень важно уметь «продать» свои знания. Раньше в России акцент был только на знания, академические успехи. Большинству из нас не хватает знаний и умений в области психологии и общения. Хорошо если есть интуитивные способности к этому. С другой стороны, наше образование научило нас думать, логически мыслить, и это очень помогает.

Личный пример:

Магистр по химии (МГУ), PhD in Chemical Engineering, работу найти не могла из-за недостаточного знания языка и отсутствия рекомендации. Начала чернорабочим в маленькой фармацевтической компании. Благодаря диплому и хорошей работе получила позицию QC Chemist (контроль качества — химик), через год перешла лаборантом в химическую компанию среднего размера, через два года получила позицию руководителя группы (исключительно благодаря хорошей работе и PhD) в этой компании. Ещё через четыре года ушла в крупнейшую компанию — GE с повышением.

В итоге за пятнадцать лет работы зарплата выросла больше чем в десять раз, и при этом занимаюсь интересным делом (прикладной наукой, как когда-то занималась в России, никаких купипродай)... В России такие перемены раньше были не реальны.

Московский государственный университет

хожу в класс к мексиканцам, учитель билингвал, говорит на том и другом языке совершенно свободно. Весь урок они носятся, как сумасшедшие, играют в разные игры. Когда я спрашиваю, о чём был урок, они не знают. Учительница с ними играет весь урок в их игры, потом выясняется, что это была геометрия. Я её спрашиваю: а учебник-то есть? Показывает толстое учебное пособие, как провести именно этот урок. Я спрашиваю скромно: «Маргарет, сколько процентов из этого вы успели использовать?» Одним словом, требуется в школе одно,

а делают другое. Это и есть двойной стандарт, и все о нём знают. Методисты выпускают к урокам методические разработки, за это получают деньги. Тестеры тоже разработали тесты и тоже за это

получили деньги. Это и хорошо, и плохо, что там нет классной организации. Учитель дал урок — и всё. У нас дети учатся с первого по двенадцатый класс в одном и том же детском коллективе, хочешь ты

Александр Золотов

Вуз в России: Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина (МГАУ).

Вуз в Америке: Университет штата Пенсильвания (Penn State University).

Должность: инженер-архитектор в одной из ведущих архитектурно-строительных компаний Америки.

Уровень базовых знаний, полученных в российских технических вузах, намного выше. Американское образование более прикладное. Советская — российская школьная программа старших классов по таким предметам, как математика, физика, химия, здесь, в Америке, преподаётся только в университетах.

Что привлекательно в американской системе — это возможность выбора необходимых тебе предметов. Это позволяет сконцентрировать обучение на том, что ты собираешься использовать в будущей профессии. Перед тем как подписаться на тот или иной предмет и заплатить за него, студент думает, а нужен ли он ему. Получается более активный подход к своему обучению.

В российских вузах студент обычно выбирает свою профессию и факультет перед началом обучения и потом все пять лет следует утверждённой программе. По окончании обучения выпускник российского технического вуза обычно имеет в полтора-два раза больше академических

Московский государственный агроинженерный университет имени В. П. Горячкина

часов по сравнению с американским выпускником, то есть потенциально обладает большим количеством знаний.

Хотелось бы заметить, что данное сравнение справедливо только в том случае, если человек активно учился, а не просто просиживал лекции. Российское высшее образование действительно предоставляет возможность получения более глубоких, фундаментальных знаний, но не каждый данную возможность использует.

С российским техническим образованием довольно охотно принимают на работу в университеты и научно-исследовательские организации. С компаниями дело обстоит немного иначе. Обычно требуется подтверждение диплома либо получение дополнительного образования в американском вузе. Поэтому одним из самых распространённых методов получения работы в хорошей американской компании является предварительное получение степени магистра наук (Master of Science) в одном из престижных технических университетов Америки, что может занять от одного до трёх лет. На личном примере могу сказать, что даже несмотря на то, что пришлось сме-

нить специализацию с аграрной в России на архитектурно-строительную в Америке и переучиться, инженерных знаний, полученных от преподавателей российского вуза было более чем достаточно. Как говорится, термех и сопромат, они и в Африке термех и сопромат. Так что капитализация полученных в России базовых технических знаний получается довольно хорошая, так как они позволяют закончить магистратуру с высокими отметками и получить хорошие рекомендации. Как бы то ни было, всё зависит от самого человека. Хоть базовых знаний и хватает, но адаптироваться к другой системе обучения необходимо.

На карьерный рост может повлиять не столько уровень базовых знаний, сколько умение адаптироваться в новой среде и пытливость ума, которые присущи многим нашим соотечественникам, приехавшим учиться или работать в Америку. Также на карьерный рост может повлиять знание иностранного языка и опыт учёбы и работы за пределами Америки. Благодаря таким знаниям и опыту некоторым моим знакомым поручали координировать международные проекты в компаниях. На таких проектах рост карьеры ускоряется.

этого или не хочешь. А в Америке учат коллективной работе, коллективному творчеству, всё остальное индивидуальное. Ты можешь по математике быть в 12-м классе, по истории в 6-м, а биологию оставить изучать в колледже. Поэтому сказать, в каком ты классе, нельзя. Примерно он знает, что скоро закончит школу. И нет классного коллектива, нет классного руководства. Это и хорошо, это и плохо, но это отличает их от нас. А тот, кто думает о будущем, начиная с 11-го класса готовится к колледжу, чтобы сделать время обучения финансово не таким тяжёлым. Кстати о финансах. В государственных школах обучение формально бесплатно, а фактически по-прежнему любому, а если ты эмигрант, то тебе вообще не о чем беспокоиться. Есть структуры общественного признания — они детей и оденут, и сделают всё, чтобы дети могли учиться. Зато частные школы

сразу создают порог образовательного неравенства. В частных школах очень высокий уровень требований, но они в таком случае профи. Там, где был я, была очень хорошая школа, школа имени Роберта Стивенсона, который жил там. Школа расположена в лесу, шикарная школа, — Московский университет со своими общежитиями ни в какое сравнение не идёт. То, что там было,

я не видел нигде. Стоит это 23 тысячи долларов в семестр, но такое образование доступно очень немногим. Школа готовит учеников по очень узкому кругу специальностей для поступления в престижные высшие учебные заведения. Что ещё мне показалось очень тяжёлым. Первое — это власть ученика над учителем. В Америке каждый должен уметь «стучать». А потому ни один

Нью-Йоркский университет (NYU)

Виктор Аршавский

Вуз в России: кафедра теории вероятности Московского государственного университета электроники и математики; Российская экономическая школа.

Вуз в Америке: Нью-Йоркский университет (NYU).

Я аспирант экономического отделения Нью-Йоркского университета, пишу диссертацию на стыке экономики и финансов. Сразу хочу предупредить, что обзорной достаточно однобокий, поскольку я пока ещё не покидал студенческой скамьи. Я закончил кафедру теории вероятности Московского государственного университета электроники и математики, после чего поступил в Российскую экономическую школу (двухгодичное образование, эквивалентное MA in Economics), затем поступил на PhD в Нью-Йоркский университет, где сейчас на пятом курсе.

На одной из конференций я встретил профессора из Японии. Как только он узнал, что я из России, он сказал мне, что я должен заниматься эмпирическими исследованиями, а не теоретическими.

Практически все профессора экономики и финансов согласны с тем, что студенты из России очень хорошо знают математику, но при этом могут сильно отдалиться от реального мира и углубиться в свои теоретические модели, которые с «определённого уровня погружения» особо никому не нужны.

Суть любой академической работы — это поставить вопрос (или взять вопрос, поставленный кем-то раньше) и предложить на него ответ. Когда исследователь более-менее понимает ответ на вопрос, вступает в силу как раз его техническая грамотность. Ему необходимо убедить других, что его ответ верен. Для этого надо уметь сказать, на каких конкретно предположениях основан его ответ, и объяснить, что эти предположения близки к истине.

Студенту из России особенно тяжела первая часть — поставить реальный вопрос и интуитивно предложить ответ.

У многих это так и не получается. Именно поэтому мне был дан совет, который можно переформулировать так: работая с данными, они покажут, что происходит.

Российское образование, а именно техническая подготовка и грамотность, несомненно, даёт очень серьёзные преимущества.

Что же касается российского образования как в карьерном росте, так и на рынке труда, считаю, что одно с другим не связано. На данном уровне (колледж, вуз) научить студента чему-либо практическому очень тяжело. В основном все учатся уже после того, как получают первую работу. Максимум вуз даёт работодателю некий сигнал о способности работника; по этим сигналам работодатель пытается найти работника, который ему больше всего подходит. К практическому применению знаний, полученных в вузе, на рынке труда я отношусь пессимистично.

учитель ни одному ученику никогда не скажет ничего плохого, он всегда улыбается. И не дай бог как-то обидеть, задеть ученика. Никогда никому не сообщают оценок. Поэтому тетради с оценками всегда лежат вниз. Никакую оценку нельзя опубликовать. А родители получают записки типа: «ваш ребёнок...». Кстати, дети тоже пишут на своих учителей два раза в год, а от этого зависит не только зарплата, но и работа учителя. Ребёнку достаточно в принципе только сказать, что учитель его унижает, и всё — учитель может потерять работу. Вот этот двойной стандарт приучает детей «стучать» друг на друга. Тенденции в обучении в Соединённых Штатах задают тестеры. Тестеры настолько отделены от учителей, что подчас они не понимают, можно это или нельзя. У меня был смешной эпизод: я вёл курсы для подготовки к сдаче экзаменов, причём нас учили

технике, как угадать правильный ответ, не зная английского языка. И в это же самое время у нас проходили семинары, как сделать так, чтобы ученик никогда не угадал правильный ответ. И это всё упало на меня одного. Я и это изучал, и то. Причём все понимают, что от этого никто никогда не выиграет. Это тотальный проект. Сначала готовили билеты из трёх вопросов, но поняли, что правильный ответ очень легко угадать, тогда придумали билеты из пяти вопросов, а из пяти получалось, что лучше было бы, чтобы они и вообще ничего не учили. Статистически они вышли на четыре — почему на четыре, непонятно. И чем выше у вас квалификация, тем меньше шансов правильно ответить, поскольку вы начинаете лезть не в те глубины, которыми обладают тесты. Я, между прочим, затруднялся ответить за своих студентов по русскому языку. Я вёл

русский язык, русскую литературу и русскую культуру. Такие общие проблемы, как секс, наркотики, я про них не буду говорить, они хорошо известны. Что касается университетов, то тут я хочу остановиться на двух моментах. Помимо того, что я сказал, а именно: помимо мотивации, очень низкой степени мотивации, и огромного засилья эмигрантов, есть ещё очень интересная проблема. Многие университеты перестали ориентироваться на образовательные цели. Например, один из самых популярных университетов Калифорнии, университет Чико, я был там два раза, студенты всю ночь танцуют, днём, конечно, тоже. Так как там жарко, они одеваются очень символично, особенно девушки. Жильё рядом с кампусом и стоит безумно дёшево, потому что ночью спать невозможно, всю ночь поют, пляшут, танцуют, и это весь год. То же самое в универси-

Игорь Старков

Должность: президент и основатель компании Токто (разработка программного обеспечения для строительной индустрии).

У меня образование математика-программиста, суперсложные математические проблемы я здесь не решал (да и не смог бы), поэтому сравнить математическое образование тяжело. Программисты примерно одинаковые, особой разницы нет.

Успешность капитализации полученного в России образования? На рынке труда без диплома математика-программиста я бы рабочую визу не получил, так что капитализация прошла успешно. А в карьерном росте особенно никак не повлияло.

Александр Григорьев

(1966 г. р.)

Вузы в России: Ленинградский университет (ныне — Санкт-Петербургский государственный университет); Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов.

Должность: директор и главный редактор международного информационного агентства Washington ProFile. Проект исследовательского центра World Security Institute.

Моё первое высшее образование — факультет журналистики Ленинградского (ныне — Санкт-Петербургского) государственного университета, который я закончил в 1990 году. Никакого сравнения с программами журналистских школ США моё образование не выдерживает и не выдерживало никогда. За четыре года обучения я практически не получил не только практических, но и теоретических знаний, полезных для профессии. Исключения есть, но их можно легко перечислить, это исключительно филологические дисциплины: стилистика русского языка, литература и т. п. Всё остальное — откровенный мусор и схоластика, чего стоят хотя бы «Основы советской журналистики» и «История КПСС». Один пример из прак-

тической области: на уроках компьютерной грамотности будущим журналистам демонстрировали компьютерный чип и учили писать программы по определению объёма комнаты. Про существовавшие тогда программы обработки изображений не знали даже наши преподаватели.

Единственным преимуществом моего образования является наличие соответствующего диплома. Список прослушанных лекций лучше спрятать и никому не показывать, чтобы не смешить людей. Если бы не постоянное самообразование, моя конкурентоспособность в США была бы равна нулю или даже измерялась отрицательными величинами, поскольку многие знания, которые нам вдальбивали, оказались откровенной лажей.

тете в Санта Крус. Это самый сексуально открытый университет, и второе, он более левый, чем в Берге. И последнее, то, что там самое развитое, то, чем Америка может гордиться, — это дополнительное образование. Структур, систем дополнительного, профессионального образования невероятное количество. Пока вы работаете, вы всё время учитесь. Если я пять лет проработал, я имею пять или шесть дипломов. Если я потерял работу, есть региональные центры, где тебе предоставляют возможность учиться по 400 специальностям, на любой вкус и выбор. Есть региональные центры. Хочешь научиться водить транспорт, пожалуйста. Стоимость — 4 тысячи долларов. Помощь при безработице поставлена очень хорошо. В Америке система переквалификации, помощи потерявшим работу или просто желающим повысить свою карьеру поставлена очень хоро-

шо. Оказывается также психологическая поддержка желающим поправить свою карьеру или людям, не уверенным в себе. Американцы всё время и всю жизнь учатся. Существует специальная система, там учат всему. Учатся, как продавать машину, как покупать машину, как купить дом, как уйти на пенсию. Существует большое количество курсов, в большинстве своём они бесплатные, краткосрочные, не утомительные и дают квалификацию, по которой ты, может быть, ничего и не сделаешь. Американцы — прагматики, они готовят людей к существованию, к их социальной жизни, независимо от того, будут они продолжать образование или не будут. Но вот уже мной упоминавшийся тест. Там была одна такая задача по математике. Вы сами из Бразилии, ваша бабушка живёт в Индонезии. Пожалуйста, рассчитайте, сколько вам надо денег на поездку

туда и обратно и жизнь в Индонезии в течение двух недель. И у нас многие не смогут решить этой задачки. А для американца это вообще не проблема, для них математического здесь практически ничего нет. Он даже не знает, что здесь вообще математика. Для них это просто банально. И таким образом он практичен, он готов к жизни, к реальной жизни. А вот скажите, к реальной жизни имеет отношение Бином Ньютона, который ни один американец не сможет решить? А у нас это почти любой десятиклассник решит. Они готовят людей к практической жизни, в том числе и в университетах. И это очень важно. Поэтому вообще-то, с нашей точки зрения, у них фиктивные дипломы и аттестаты, но точно так же наши дипломы, с их точки зрения, фиктивны. Дело не в Биноме Ньютона. Мы к социальной жизни не готовы.

На вопрос о конкурентоспособности невозможно ответить, так как неграждане исключены из общего рынка труда

Александр Беляев,
антрополог, университет Беркли (Калифорния, США)

Вы задали тяжёлый для меня вопрос, благо и мой опыт в Риге пока очень ограничен, и я не могу похвастаться большим количеством бесед с учениками и недавними выпускниками. За последние два года, пожалуй, я имел возможность поговорить с двадцатью ребятами, которым от пятнадцати и до двадцати пяти лет. Каждый из этих разговоров был для меня очень интересным; наши беседы показали не только высокий уровень образования, но и вдобавок высокий уровень политических знаний (что, наверное, можно объяснить школьной реформой, которая мобилизовала ребят).

Что вызывает мой этнографический интерес — это формулировка вопроса образования на русском языке в идио-

ме «конкурентоспособности». Какова история этой формулировки? Были ли альтернативы? Насколько нова эта экономическая рамка мышления (и экономическая ли она)? Мы говорим о праве и справедливости как об основе двух различных форм государственности. Если формы государственности действительно различны, возможно, идиома «конкурентоспособности» — а, скажем, не культурного наследия — появляется, когда происходит перемена государственного строя? Другими словами: какая разница между неконкурентоспособностью русского образования и, гипотетически, его региональной ограниченностью? Я ни в коем случае не говорю, что образование на русском языке в Балтии регионально, хотя, прав-

да, я это слышал от моих собеседников; но меня интересует, почему взаимоотношения между регионом (Балтией) и центром (Москвой, Питером) не стоят так остро — по крайней мере в прессе, которую я читал, — как экономический вопрос конкуренции.

Насколько я улавливаю смысл вопроса конкурентоспособности — здесь важна проблема рынка труда. Но ведь в Латвии говорить об общем рынке труда нелегко — неграждане исключены из ряда профессий. Кроме этого, я вообще не уверен, можно ли говорить о таком рынке когда-либо; историческая путевая зависимость определяет специализацию — русские ребята в Латвии до сих пор, насколько я понимаю, выбирают технические профессии.

Мадис Тююр, пресс-секретарь Кооперативного центра киберзащиты НАТО

Кооперативный центр киберзащиты является аккредитованной со стороны НАТО международной военной организацией. Работающие в нём эксперты командированы в Центр странами-спонсорами (Эстония, Латвия, Литва, Германия, Испания, Словакия, Италия). Поэтому выбор конкретного человека и его отправка в Эстонию — это задача конкретного государства. В связи с этим мы не считаем, что центру уместно комментировать предыдущий опыт и образование работающих в центре экспертов, как и отвечать на вопрос о том, в какой стране и в каком вузе было получено образование того или иного эксперта.

Юрий Шутенко, Microsoft MVP (Most Valuable Professional)

В мире сейчас 1930 MVP, из которых, например, три — в Эстонии, семнадцать — в России и два — в Украине. Программистом я стал, а мог и не стать. Хотя, оглядываясь назад, вижу, что должен был стать. Потому что в Ленинградском технологическом институте имени Ленсовета, который я закончил в 1980 году, нас никогда не ориентировали на простую работу. А самую «непростую» работу в 1990-х, при общем развале промышленности в Эстонии, «предлагало» как раз программирование. Курс, который я окончил, назывался пробным — как говорил ректор, мы «шли» по программе «технического университета». Что это такое, тогда мало кто понимал, но одно отличие было понятным и осязаемым — если «нормальные» студенты сдавали 47 экзаменов, то мы — 63. Ленинградский технологический институт, всегда котирующийся наравне с Массачусетским технологическим институтом, готовит инженерные кадры высшего уровня начиная с 1828 года. Когда я учился, среди преподавательского состава было 63 академика и члена-корреспондента АН СССР. По учебникам, написанным нашими преподавателями, учились студенты всей страны. Отдельно следует отметить собственно педагогику института: наши преподаватели умели

замечать склонности студентов к тому или иному предмету и, заметив, уже «грузили» по полной. Притом что при поступлении был огромный конкурс, отсеивались на всех курсах, с первого по пятый, причём отсеивались даже золотые медалисты. Начали учиться 30 человек, закончили — 22. С нас требовались знания восьми химий, сопромата, автоматизации, вычислительной математики, технологических процессов, общей технологии, химической технологии. Причём ничто из этого не преподавалось поверхностно. И чем больше ты знал, тем больше с тебя требовали. Отличительной особенностью подготовки было то, что уже с третьего курса все самостоятельные работы обязательно шли с использованием вычислительной техники. «Инженер без вычислений — это не инженер!» — говорили нам. После окончания института пришлось работать на пусковых площадках многих объектов, где пригодились практически все знания. А языковая подготовка позволила общаться с англичанами и югославами. Собственно, благодаря ей я и сейчас не испытываю никаких проблем с перепиской на английском. Потом было второе образование — Институт повышения квалификации работников химической промышленности, где удалось развить своё знание вычислительной техни-

ки. Upgrade — как сказали бы сейчас. Теперь такой комплексной формы дополнительного обучения, по-моему, нет. А дальше... Дальше стал специализироваться на программировании, началась бесплатная раздача своих знаний через Интернет, через статьи. Звание MVP мне подтвердили дважды. Вот вышла первая монография. Если пытаться оценить общий уровень подготовки программистов здесь и сейчас, то те ребята, которые заканчивают Таллинский технический университет или Тартуский университет, подготовлены довольно хорошо. Хотя общий уровень упал, и связано это, по-моему, с тем, что программистов как таковых, собственно, уже не готовят. Ведь уровень программиста прежде всего зависит от него самого. Главное — быть нацеленным на создание собственного продукта, а не на поддержку уже имеющегося. У нас в Эстонии нет больших проектов, кроме Skype, где собралась довольно сильная команда. Нынешняя российская школа тоже выглядит весьма солидно, причём она не сконцентрирована исключительно в двух столицах, а это ещё и Урал, и Сибирь, особенно Новосибирск. Показательно, что многие международные корпорации переводят свои центры разработок именно в Россию, например так сделал Intel в Нижнем Новгороде.

Сергей Ковшов,
председатель правления VISP Project

У нас в фирме после неизбежных при кризисе сокращений восемь инженеров и шесть рабочих. Сам я закончил Московский химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева и работаю, в общем, по специальности — мы в основном производим уникальные машины и аппараты химического производства. Мы изначально сделали ставку на высокую прибавочную стоимость нашего производства, так что даже перевозка произведённого нами «железа» не пугает наших зарубежных клиентов. Никаких особых предпочтений в части образования тех инженеров, которых я нанимаю, у меня нет — беру в общем то, что есть. В последнее время взял на работу двух выпускников Таллинского технического университета, которые и студентами работали у меня, и проходили преддипломную практику. Что можно о них сказать? Отлично владеют компьютером — этому их научили. Непосредственно с «железом» ладят хуже, но это дело опыта. Сравнить с полученным мной

образованием сложно, так как в моё время такого упора на вычислительную технику и компьютерное проектирование, конечно, не было. Ребята с нормальными жизненными амбициями, глядят одним глазом всё время на Запад... С современным российским образованием и с его уровнем не знаком. Мне как-то выпускники российских вузов в Эстонии не попадались. Я имею в виду инженеров, а не конторских — менеджеров там и прочих. У субподрядчиков, с которыми приходилось иметь дело, тоже, насколько я знаю, все инженеры с местным образованием — специально интересовался.

Михаил Бронштейн,
академик

Для оценки современного уровня российского высшего образования я использую российские источники. И если российский министр образования Андрей Фурсенко говорит о том, что только пять процентов вузов России соответствуют современным требованиям, то почему я должен в этом сомневаться? Когда-то, конечно, всё советское высшее образование было на высочайшем уровне, но теперь среди котирующихся в мире российских вузов можно назвать только МГУ, МГИМО да ещё пару питерских. Упал престиж преподавательской, профессорской деятельности, появилась новая — коммерческая составляющая. Раньше это были гарантированно высокооплачиваемые должности, сейчас же многое зависит от маркетинга и рекламы. Не могу сказать, что высшее образование как таковое, и российское в частности, обеспечивает в Эстонии путь к успеху. Если мы посмотрим на состав нынешнего правительства Эстонии, то оно, без

сомнения, самое некомпетентное за всю девятнадцатую историю эстонской государственности. Министр финансов Ивари Падар не имеет экономического образования. Премьер-министр Андрус Ансип — химик, выпускник Тартуского университета, ученик академика Виктора Пальма. Однако в химию он не пошёл, а пошёл на партийную работу. Раньше был ортодоксальным коммунистом, сейчас — «национально-ушибленный» ортодокс. И образование ему совсем не пригодилось. Я неплохо отношусь к министру экономики и коммуникаций Юхану Партсу, который, однако, выпускник юридического факультета Тартуского университета. Я сам преподавал на этом факультете и знаю, что тартуским юристам всегда давали хорошую эконо-

мическую подготовку. Но он всё-таки не экономист. Можно оценить на «хорошо» деятельность министра культуры Лайне Янес и министра народонаселения Урве Пало, но они, увы, не делают погоды в правительстве. Отношение к образованию в Эстонии очень хорошо передаёт новый закон о Банке Эстонии, согласно которому президент Банка Эстонии теперь не обязан иметь экономического образования. А из действительно образованных людей в Эстонии, имеющих отношение к руководству, могу отметить своего студента и аспиранта, бывшего руководителя Реформистской партии Сийма Калласа. Теперь он, правда, заместитель главы Европейской Комиссии, и, насколько мне известно, в Эстонию возвращаться не собирается.

Сильвиния Симонайтите,
директор Verslo srautas
(«Поток бизнеса»)

Специфика нашей работы не подразумевает того, что образование должно быть приобретено в какой-то конкретной стране, однако надо признать, что приоритет у того, кто всё же оканчивал вуз в Литве. Не думаю, что это дискриминация или что-то похожее, просто считаю, что научное заведение нашей страны готовит специалистов согласно законам, действующим в Литве, а также знакомит со спецификой работы местных предприятий.

Кястутис Кишкис,
генеральный директор
ЗАО Baldu mozaika
(«Мебельная мозаика»)

Мы готовы принять на работу людей с необходимой квалификацией, и нам абсолютно не важно, где эта квалификация приобретена — в России, Европейском Союзе или где-либо ещё.

Гуннар Вахт,
руководитель Центра ENIC/NARIC Фонда Archimedes

Наш центр занимается оценкой зарубежных дипломов в Эстонии, и в год мы делаем оценку 500–700 свидетельств о среднем, профессионально-техническом или высшем образовании. Из них львиную долю — 200–250, то есть где-то одну треть, составляют российские дипломы. Причём со временем эта пропорция не меняется: если в конце девяностых годов мы делали оценку 300–500 дипломов в год, то и тогда российские дипломы составляли где-то одну треть. Большая часть российских дипломов, в отношении которых мы проводим оценку, выдана после 2000 года. Причина в том, что в отношении советских дипломов действует соответствующее постановление правительства, так что оценкой советских дипломов нам заниматься не приходится. При этом за оценкой диплома к нам обращаются как сами обладатели дипломов, так и вузы, и работодатели. Работодателей интересует прежде всего, признаёт ли диплом сама Российская Федерация. Во вторую очередь их интересует, каким учёным степеням — бакалавра, магистра или доктора — соот-

ветствует российский диплом данного обладателя. Ведь не секрет, что европейская и российская образовательные системы до сих пор существенно различаются. Исходя из того потока российских дипломов, которым нам приходится заниматься, видно, что с так называемыми «угловыми университетами» в Эстонии покончено. Мы отслеживаем эту ситуацию по указанию места, где проходило обучение. Смею полагать, что начиная с 2005 года таких «университетов» в Эстонии больше нет. Сейчас все вузы в Эстонии — свои, зарубежных нет вообще. Для того чтобы российскому вузу начать работать в Эстонии, он должен получить разрешение на открытие филиала в Эстонии у российского министерства образования. После этого, как гласит уже наш закон, должно быть заключено соответствующее соглашение между правительствами двух стран. До сих пор в Эстонии подобного прецедента не было. Добавлю, что негативных решений наш центр выносит очень мало, и с годами их число всё время снижается. В отношении российских дипломов это касается прежде

всего вузов, не имеющих аккредитации в самой России, и просто поддельных дипломов. Радует то, что русские молодые люди проявляют очень большую информированность в извечном вопросе «куда пойти учиться?». И довольно часто обращаются к нам с вопросом, имеет ли тот или иной российский вуз аккредитацию или нет.

Eesti ENIC/NARIC Keskus

Конкурентоспособность образования на русском языке

Сергей Мазур

Для людей, живущих в странах Балтии, для которых русский язык является родным, конкурентоспособность образования является злободневной темой. Может быть, для большинства жителей Латвии, Литвы, Эстонии она не воспринимается в строгих понятиях, определяющих предмет разговора, перечень дефиниций, посредством которых различают образование в его ликах, — правовом, административном, собственно образовательном, также менеджмент, сопровождающий сегодня уже не только высшее, но и среднее образование.

Тема конкурентоспособности образования на русском языке для дошкольного, общего и высшего образования на протяжении последних семнадцати лет остаётся для Русского мира в чём-то определяющей, судьбоносной. Однако возросшая роль высшего образования в последние десятилетия в связи с беспрецедентным ростом количества студентов в Европе, Америке, России, в том числе в Латвии, Литве, Эстонии, заставляет обращаться к истокам феномена.

Высшее образование давно уже стало массовым. Оставим в стороне проблему падения качества высшего образования для социологов и иных специалистов. Сосредоточимся на другом аспекте вопроса. Образование стало массовым, так как оно оказалось востребованным, без него, следовательно, не обойтись сегодня выпускнику школы, человеку, который думает о своём будущем — профессиональном самоопределении, карьере... Получить образование означает получить проездной билет в этой жизни.

У русских балтийцев, при всех неудобствах политического свойства, сложилась уникальная ситуация. Такого положения вещей не было в эпоху холодной войны, также в первые годы независимости Балтийских республик, когда

политические факторы — конфликт ведущих стран, проблема негражданства и другие препятствовали свободному передвижению больших человеческих масс.

Сегодня, кажется, ничто не может помешать выбору того или иного образования. Открытыми стали чуть ли не все возможности его получения — от среднего до высшего. Возросшая конкуренция за человека, перед которым оказались открытыми многие двери — в Америке, Европе, России, определяет в нашем случае признаки понятия конкурентоспособности. Именно в этом смысле мы применяем это понятие. Мы, конечно, далеки от идей Адама Смита об обществе тотального рынка и тотальной конкуренции. Для нас образование не может водиться только «невидимой рукой», оно антропологично, так как несёт в себе интенцию «духовности». Антропология образовательного процесса включает в себя формирование человека культуры, тесно связанного узами с исторической родиной, языком, общиной. Идеал образованности — это не делец, во что бы то ни стало опережающий своих конкурентов, но человек, способный к самоопределению, к мыследействию.

Тема конкурентоспособности российского образования исторична.

Немногие страны удостоились иметь традицию образования, воплощённую в жизни научных школ, в созвездии научных светил, в периодическом издании академических журналов, интенсивной студенческой жизни. Страны Балтии в этом отношении, на кого бы они ни ориентировались — в прошлом на Россию, ныне на страны Запада с Болонской системой, имеют производное высшее образование. Центры научной, интеллектуальной, университетской жизни находятся далеко за её пределами.

Выбор образования на русском языке или языка образования нечто иное, отличающееся от очередной покупки товара на прилавках магазина. Стать образованным человеком — значит быть включённым в одну из традиций культуры.

Язык вовлечён в социальные и культурные процессы современности. Радикальные изменения языковой ситуации, которые коснулись прежде всего русскоязычных балтийцев, чем-то напоминают эпоху петровского переворота. Петровские реформы XVIII века первоначально затронули именно культуру. А образование стало средством разрыва нарождающейся секулярной культуры со старой, уходящей корнями в Средневековье. Перемены 1990-х годов, начавшиеся с разрыва политических связей, разделением границ, привели к формированию новой социокультурной ситуации. И опять-таки, образованию на русском языке в этой новой ситуации предстоит сыграть свою историческую роль. Трудно быть пророком в XXI веке, но смеем предположить.

Конечно, выборка мнений, подобранная Экспертным клубом, не может дать обстоятельных и окончательных ответов на вопросы о качестве современного российского образования. Однако она позволяет сформировать представление о степени конкурентоспособности российского образования за пределами России (РФ), понять, как и за что ценят или критикуют образование на русском языке, а также как оценивают другие системы образования, функционирующие в странах Балтии, Европе, Америке.

Петербург и Москва, наверное, никогда не закончат свой спор, чей университет старше. Подоплёка его очень проста: указ об основании Петербургского университета был подписан ещё Петром, но долгое время как такового его не было. Работала только гимназия, а сам Санкт-Петербургский императорский университет распахнул свои двери лишь в конце правления Александра I. А вот МГУ, основанный Шуваловым и Ломоносовым в правление императрицы Елизаветы, выпустил первых студентов на три четверти века раньше своего северного конкурента. Однако в жизни многих прибалтов оба вуза сыграли важнейшую роль.

Образование по-русски в истории Прибалтики

Н адо сказать, что фактически Дерптский (Юрьевский) университет тоже заработал раньше, чем Петербургский, — в 1802 году. Ведь именно в начале XIX века Александр, желавший продолжить бабушкину линию просвещённого монарха, открыл несколько высших учебных заведений, превратившихся в центры научной мысли. Но, невзирая на наличие «регионального» университета, очень многие представители Эстляндской губернии всё равно направлялись в

Петербург. Причины? Одну из них, достаточно важную, описал великий французский фантаст Жюль Верн в своём романе «Драма в Лифляндии», кстати, абсолютно реалистичном. Сын главного героя этого произведения возглавляет в Дерптском университете студенческую оппозицию из русских, эстонцев и латышей, ведь там правят бал остзейские немцы, считающие всех остальных людьми второго сорта. Из-за этого молодой человек имеет проблемы и с профессурой, тоже преиму-

щественно немецкой, и в итоге оказывается под угрозой отчисления. В Петербургском императорском университете этого не было. Россия всегда была многонациональной, веротерпимой страной. Конечно, было классовое разделение на «белоподкладочников» и студентов победнее, но национальность студента особой роли не играла. Эстонец, поляк, латыш, русский — все были подданными империи, студентами, имевшими одинаковые права. Кроме того, из Ревеля, Пернова и Нарвы аби-

Ломоносов, основавший Московский университет, почти всю жизнь проработал в Санкт-Петербурге, хотя учиться начал в Москве. Историки считают, что он был последним учёным-универсалом, ставя его на одну доску с Леонардо да Винчи. Кстати, жил он тоже на Васильевском острове, каждое утро проходя на работу в Академию наук по тем же улицам, по которым сейчас на лекции торопятся студенты.

туриенты того времени ехали в Петербург и из вопросов престижа. Бесспорно, Императорский университет был одним из самых элитных учебных заведений в России.

К моменту вхождения Эстонии в состав СССР ситуация существенно изменилась. Немецкого засилья в Тарту больше не было, более того, Тартуский университет считался в Союзе очень престижным. Но и ЛГУ не утратил своих позиций, а учитывая, что у Ленинградского университета количество факультетов было на порядок больше, он по-прежнему оставался привлекательным для уроженцев Эстонии. Кроме того, в СССР существовало распределение выпускников, благодаря которому в страны Балтии ехали из Северной столицы учителя, журналисты, филологи, представители других профессий.

Список тех, кто, закончив курс Петербургского университета, вернулся в Эстонию и трудился на её благо, достаточно велик. Хотелось бы остановиться на некоторых персоналиях из него, не просто оставивших свой след в истории, но и иллюстрирующих

своей судьбой реалии своего времени. В их числе был один из основателей Эстонского государства Адо Бирк, родившийся в 1883 году в волости Тарвасту. Среднее образование он получил в Риге, после чего отправился изучать право в Юрьевский университет. Проучившись там два года, он едет в Петербург и заканчивает свою правовую подготовку в Императорском университете. Затем — Лейпциг, где он стажирется в течение года. Надо сказать, ситуация совершенно нормальная для XIX — начала XX века. Можно было учиться в нескольких вузах, в том числе быть вольнослушателем, а потом сдать экзамены и получить диплом. И, как и сейчас, в течение учёбы желательно поучиться семестр-два за рубежом. Ведь это, помимо профессиональных знаний, даёт и языковую подготовку. До 1917 года Адо Бирк занимал разные государственные должности, был гласным Ревельской городской думы, а после революции в России начал активную работу по созданию Эстонского государства. Его посты можно перечислять очень долго. Он был членом Эстонского земского со-

вета, посланником в Хельсинки, заместителем председателя Учредительного собрания, членом первого парламента Эстонии и дважды занимал пост министра иностранных дел. В июле 1920-го он (правда, всего на три дня) занял пост премьера республики. В 1922 году Бирка направляют послом в Москву, но в 1926 году его снимают с этой должности из-за конфликта с министром иностранных дел Антсом Пийпом, кстати, тоже выпускником Петербургского императорского университета. Дальше начинается своеобразный шпионский детектив. В июле 1926 года газета «Известия» публикует письма Бирка, в которых он критикует внешнюю политику правительства Эстонии и заявляет о том, что вынужден просить убежища в СССР. Но уже в начале 1927 года он появляется в Норвежском посольстве в Москве и просит убежища, заявляя, что ОГПУ насильно привлекло его к сотрудничеству. Советское правительство разрешает ему выезд в Эстонию, где он попадает под суд по обвинению в государственной измене, однако был оправдан. Но его карьера политика и дипломата

на этом закончилась. До присоединения Эстонии в СССР он жил в Таллине, где занимался бизнесом. В июне 1941-го, перед самой войной, его арестовали органы НКВД и приговорили к расстрелу. Но Бирк сумел «обмануть» их, умерев своей смертью за несколько дней до казни.

В отличие от Бирка, другой выпускник Петербургского университета — уже упомянутый Антс Пийп, стал, помимо политической карьеры, ещё и учёным с мировым именем. Этот человек, четырёхжды занимавший пост министра иностранных дел Эстонии, был сыном служанки. Он родился в Вильяндинском уезде в 1884 году, окончил учительскую семинарию, экстерном сдал курс гимназии, преподавал в школах Мариен-

бурга и Куриемсааре. В 1913 году Пийп закончил юридический факультет Петербургского университета и был оставлен при нём для подготовки к профессорскому званию. Надо сказать, что шансов учиться на родине у этого талантливого, но бедного эстонского учителя практически не было. Если современники характеризуют Петербургский университет как достаточно демократичный, то в Юрьеве царил более элитарная атмосфера. А в российской столице происхождение не помешало ему в 1917 году стать приват-доцентом. После февральской революции Пийп работал в департаменте национальностей Министерства внутренних дел Временного правительства России, был членом Земского совета

Эстонии и его представителем на государственных совещаниях в Москве и Петрограде, а в ноябре 1917-го оказался первым посланником своей страны при большевистском правительстве.

Кстати, именно Пийп одним из первых обвинил Россию и главное русский народ в предательстве эстонцев в 1918 году, положив начало современному подходу официального Таллина к исторической науке.

Роль Пийпа в становлении Эстонского государства огромна. Талантливый юрист и природный дипломат, он, будучи представителем Эстонии в Лондоне в 1918 году, добился фактического признания независимости и реальной поддержки нового государства оружием и деньгами.

Внутренний дворик филологического факультета СПбГУ можно по праву назвать парком скульптур, первые из которых появились там в начале 1990-х. Сейчас среди них памятники Бродскому (вернее его чемодану), Ахматовой, Набокову, Антиоху Казимиру, а также оригинальные изображения, ассоциирующиеся со студенческой жизнью. Например, работа Т. Юсуфова «Гулливер», которая, по мнению некоторых студентов, олицетворяет спиралевидность истории. Другие считают, что она символизирует взгляд на себя и общество со стороны, который необходим каждому исследователю. Надо сказать, что примерно в это же время зародилась мода на городскую скульптуру и в самом Петербурге, где уже есть памятники собаке Жучке, пожарному, фотографу и многие другие. Однако рекорд филологического факультета, где каждые несколько месяцев появляется новый монумент, побит, наверное, не будет никогда.

Профессор филологии Людмила Вербицкая (слева), первая женщина-ректор СПбГУ, бессменно занимала этот пост 14 лет. Помимо прямых обязанностей ректора, она была одним из тех, кто способствовал развитию и распространению русского языка по всему миру. Её вклад в деятельность Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы и Совета по русскому языку при Правительстве России невозможно переоценить. Во многом благодаря ей университет пережил катаклизмы 1990-х годов, сумев сохранить свой высокий статус и образовательный потенциал. Более того, в период её нахождения на этом посту возникли новые факультеты. В 2008 году, после её добровольного ухода с должности ректора, на это место был избран юрист Николай Кропачев (справа).

Он участвовал в Парижской конференции, входил в состав эстонской делегации при заключении Тартуского мирного договора с большевиками, в конце 1920-го два месяца занимал пост премьера. Успел он попробовать свои силы и на ниве журналистики, став в 1923 году главным редактором газеты Партии труда. Помимо политики, Пийп в течение всего существования первой республики преподавал, с 1919 года занимая должность профессора в Тартуском университете. Кроме того, он читал лекции в США и Франции. Более того, Антс Пийп, будучи правоведом международного уровня, в качестве нейтрального посредника принимал участие во многих международных комиссиях. Кроме того, с 1923 по 1940 год он успевал ещё и заниматься адвокатской практикой.

После сталинской аннексии Эстонии Пийп, по некоторым данным, возглавлял подполье сторонников независимости. По крайней мере, именно в этом обвинили его в НКВД, арестовав 30 июня 1941 года, когда немецкие танковые армады уже катились на восток.

Говоря о выпускниках юридических факультетов, необходимо отметить, что и Константин Пяст, и Яан Тыниссон тоже были юристами, правда, учились в Тарту. Впрочем, связи Тартуского университета с Петербургом всегда были очень тесными, особенно в области правовых наук. К примеру, там долгое время преподавал бывший ректор Петербургского университета профессор римского права Давыд Гримм. Почётными членами университета являлись Менделеев, Ключевский, многие другие известные деятели науки. После событий 1917 года в Тарту продолжили учёбу многие студенты из Петрограда, одной из которых была Хильде Ивановна Мосберг (1903–1985), человек, сделавшей очень много для развития скандинавистики. Когда в конце 1950-х годов эта отрасль исторической науки стала выделяться из истории Средневековья, Хильде Мосберг возглавила редколлегию «Скандинавского сборника». Благодаря во многом её усилиям с 1963 года в Таллине проводились Скандинавские исторические конференции. Хильде Мосберг была первой заведующей кафедрой

русской истории в послевоенном Тартуском университете, членом-корреспондентом Академии наук СССР. Превращение Тарту в центр советской скандинавистики стало возможным из-за огромного количества шведских архивов, хранившихся в местном университете со времён присоединения Эстляндии к Российской империи. Хильде Ивановна и её коллеги не просто продолжили работу с ними, а ещё и систематизировали её. По свидетельству коллег-историков, она была классическим представителем старинной петербургской научной интеллигенции.

СПбГУ и в наши дни по-прежнему привлекателен для студентов из Эстонии. Во многом причина та же, что и в XIX и XX веках, — разнообразие специальностей, которые здесь можно получить. Кроме того, престиж образования, полученного здесь, очень высок и в России, и за рубежом. Хотелось бы верить, что те эстонцы, которые учатся в Петербургском университете сейчас, будут способствовать развитию по-настоящему добрососедских отношений между Россией и своей страной.

Санкт-Петербургский университет был альма-матер многих известных людей, чья деятельность связана с историей и культурой Литвы. Среди них — выдающийся государственный деятель России, в своё время бывший предводителем дворянства Каунасской губернии П. А. Столыпин, профессор истории Каунасского университета И. И. Лаппо, художник, сценограф М. В. Добужинский, селекционер, агроном А. С. Гребницкий, философ, профессор В. Э. Сеземан, президент Литовской Республики в 1926–1940 годах А. Смятона и другие.

Пётр Аркадьевич Столыпин 1862–1911

Российский государственный деятель и реформатор Пётр Аркадьевич Столыпин родился в 1862 году в старинной дворян-

ской семье. Отец П. А. Столыпина владел несколькими поместьями в Литве, в Ковенской (Каунасской) губернии, приобрёл дом в Вильне.

Детство и юность Петра Столыпина проходили в Литве в имении Калнабяржяй, недалеко от города Кедайняй. П. А. Столыпин учился в Вильнюсской гимназии, которую окончил в 1881 году, и поступил в Санкт-Петербургский университет на физико-математический факультет. Во время одного из экзаменов, который принимал сам Дмитрий Менделеев, между Столыпиным и великим учёным разыгрался настоящий научный диспут, и Менделеев был восхищён знаниями студента.

В 1884 году П. А. Столыпин окончил Санкт-Петербургский университет, после чего некоторое время служил на скромных чиновничьих должностях в министерствах внутренних дел и госу-

дарственных имуществ. Затем в 1889 году был направлен в Литву, в Ковенскую губернию (Ковно — ныне Каунас), где в течение 12 лет был сначала уездным, а затем губернским предводителем дворянства, служил председателем Ковенского губернского суда.

Занимая должность предводителя дворянства, П. А. Столыпин много внимания уделял просвещению местных помещиков и крестьян, приобщал их к передовым приёмам ведения хозяйства. С этой целью он организовал Ковенское губернское сельскохозяйственное общество и склад сельскохозяйственных орудий. В Ковно Столыпин открыл Народный дом, который стал культурным центром для разных слоев населения. Из сельскохозяйственной школы, основанной П. А. Столыпиным, с течением времени выросла известная в Литве Дотнувская академия сельского хозяйства. Пётр Ар-

Университетский комплекс на Стрелке Васильевского острова занимает огромную площадь. Помимо нескольких факультетов, здесь находится ректорат, спортивные залы, бассейн, столовые, научные центры и многое другое, без чего невозможно представить жизнь одного из крупнейших вузов России и мира. Правда, от общежитий СПбГУ сюда приходится добираться либо от станции метро «Приморская», через весь Васильевский остров. В последнем случае время в пути предсказать очень трудно — ведь Питер, как и все крупные города, всё чаще сталкивается с проблемой транспортных пробок. Впрочем, петербургский студент очень вынослив и в дороге за знаниями преодолевает и давку в метро, и погоню за отходящей электричкой, и поездку в маршрутке.

кадьевич уделял внимание и городскому хозяйству своей губернии, даже после того, как, занимая другие государственные должности, покинул Литву. В круг его забот, помимо улучшения быта крестьян и внедрения современных земледельческих технологий, входили начальные школы для крестьянских детей, в которых, кстати, преподавался и литовский язык. В 1911 году по ходатайству Столыпина в городе Кедайнай было открыто четырёхклассное городское училище. Его же стараниями в городе Кедайнай был восстановлен Преображенский храм. Одну из внутренних стен храма впоследствии украшала надпись: «Церковь сия расписана в 1913 году в память статс-секретаря Петра Аркадьевича Столыпина». П. А. Столыпин возглавлял приходское попечительство, был почётным членом Преображенского православного братства.

Когда в начале XX века правительство Российской империи обсуждало вопрос о введении земства в западных губерниях, П. А. Столыпин в 1902 году послал по этому поводу докладную записку министру внутренних дел. Она была составлена с большим пониманием дела и показывала в Столыпине опытного администратора и хозяйственника. Активная деятельность Петра Столыпина была замечена правительством, и летом

1902 года его назначили гродненским губернатором. При этом Столыпин стал самым молодым губернатором империи.

В 1903 году Столыпин был переведён губернатором в Саратовскую губернию. Будучи саратовским губернатором, анализируя различные системы землепользования и земельной собственности, ведения хозяйства: подворное и хуторское — на западе страны, в Литве, и общинное — на востоке Российской империи, П. А. Столыпин писал царю: «Видимо, существует непреодолимое препятствие к обогащению, к улучшению быта крестьянского населения, что-то локализует личную инициативу, самостоятельность мужика и обрекает его на жалкое прозябание. Доискиваясь причин этого зла, нельзя не остановиться на всепоглощающем влиянии на весь уклад крестьянской жизни общинного владения землёй, общинного строя... Естественным противовесом общинному началу является единоличная собственность. Она же служит залогом государственного порядка...» Об этом же он писал и великому русскому писателю Л. Н. Толстому, идеализировавшему крестьянскую общину, видевшему в ней национальную особенность народа. В письме писателю П. А. Столыпин утверждал: «...уничтожение в нашем крестьянине... чувства собственности

Большинство факультетов университета активно участвуют в различных образовательных программах, которые рассчитаны как раз на абитуриентов. Так, университет уже несколько лет подряд проводит на базе факультета международных отношений две уникальные ролевые игры, способные сплотить вместе и школьников, и студентов Петербурга, и ещё 60 других городов мира: «Модель Организации Объединённых Наций» и «Модель Европейского Союза». В этом проекте традиционно принимают участие и молодые соотечественники из Эстонии, которые через год-два планируют занять свои места в аудиториях одного из гуманитарных факультетов СПбГУ.

ведёт ко многому дурному и, главное, к бедности. А бедность, по мне, худшее из рабств... Теперь я вижу в России несомненную необходимость облегчить крестьянину законную возможность приобрести нужный ему участок земли в полную собственность».

В апреле 1906 года, неожиданно для всех, он был назначен министром внутренних дел, а уже в июле того же года — председателем Совета министров Российской империи. Его важнейшей заслугой на посту главы правительства империи стало проведение аграрной реформы, по праву получившей название столыпинской. В результате реформы из общины на хутора вышло около двух миллионов крестьянских дворов. В сельском хозяйстве увеличился севооборот, расширилось использование минеральных удобрений, втрое увеличился импорт сельхозмашин, увеличились посевные площади. Объём производства сельскохозяйственной продукции вырос в 1908–1913 годах с 6 миллиардов до 9 миллиардов рублей. Экспорт хлеба за десять лет удвоился. В результате столыпинской аграрной реформы производство зерна достигло рекордной отметки, которой страна не достигала ни до, ни после. Россия производила зерна на 28 процентов больше, чем США, Канада и Аргентина вместе взятые.

Заслугой П. А. Столыпина явилось и преодоление революционного кризиса, прекращение кровавых беспорядков и разгула беззакония и терроризма в годы первой в России революции 1905–1907 годов. При этом П. А. Столыпин действовал жёстко, бескомпромиссно. Однако Столыпин прекрасно понимал, что революцию нельзя остановить только с помощью репрессий, стране необходимы серьёзные реформы. «Им (революционерам) нужны великие потрясения, нам нужна великая Россия!» — сформулировал Столыпин задачу правительства после подавления революционных беспорядков.

В ответ на действия Столыпина партия эсеров (социалистов-революционеров) вынесла премьер-министру смертный приговор. На него была организована серия покушений, в результате которых пострадали дети Столыпина: четырнад-

цатилетняя дочь Наталья, которой пришлось ампутировать ногу, и трёхлетний сын Аркадий, получивший ранения в голову. Честность, неподкупность, принципиальность и бескомпромиссность П. А. Столыпина не только привлекали к нему симпатии и уважение многих людей и друзей, но и порождали многочисленных недругов как в революционной среде, так и в придворных кругах. Всё большую нерасположенность к премьеру демонстрировала и семья царя.

Первого сентября 1911 года в Киевском городском театре в антракте на глазах у императора Николая II Пётр Аркадьевич Столыпин был смертельно ранен эсером-террористом и одновременно агентом охранного отделения Д. Богровым. Одна пуля попала Столыпину в руку, вторая раздробила Владимирский крест на груди Столыпина и, изменив прямое направление в сердце,

прошла в грудь ниже. Столыпин сохранил самообладание. Он повернулся к царской ложе, в которой находился император, перекрестил его и тяжело опустился в кресло.

Вечером 5 сентября П. А. Столыпин скончался.

Антанас Смятона 1874–1944

Юридический факультет Санкт-Петербургского университета дал немало выдающихся исторических фигур. Среди его выпускников — президент Литовской Республики Антанас Смятона.

Антанас Смятона родился в 1874 году в небогатой крестьянской семье в Укмяргском уезде Литвы. (Кстати, в документах того времени его имя было записано как Антон Иванович Сметано.) В 1888 году окончил начальную школу с русским языком обучения, затем част-

Старинное жёлтое здание на Менделеевской линии когда-то было Гостиным двором. Ведь до 30-х годов XIX века на Стрелке размещался порт. Сейчас там разместились исторический факультет, факультет философии и политологии и новый медицинский факультет, основанный в 1994 году. Все они очень популярны у абитуриентов, среди которых много русскоязычных ребят из стран Балтии. Напротив находится факультет психологии — один из первых в России. Надо сказать, что в последние годы на всех факультетах появились новые кафедры, готовящие специалистов в наиболее востребованных в современном обществе областях науки.

Хотя главное здание университета расположено на Университетской набережной, его факультеты и подразделения разбросаны по всему городу. Например, факультеты международных отношений, социологии и канадский колледж занимают часть старинного здания Смольного монастыря, построенного ещё в середине XVIII века архитектором Растрелли по распоряжению императрицы Елизаветы. Необходимо отметить, что старинное здание оказалось достаточно удобным для организации учебного процесса. А вот студенты математики и физики учатся в Петергофе, в 30 километрах от Петербурга, где находится современный университетский городок.

ным образом учился в Укмярге, Лиенае, Паланге. В 1893 году окончил Палангскую прогимназию и, по настоянию семьи, сдал экзамены в Каунасскую духовную семинарию. Но передумал и поступил в гимназию в Елгаве. В гимназии перед началом занятий читалась молитва на русском языке. Гимназисты-католики, в том числе и Антанас Смятона, отказались молиться по-русски, за что осенью 1896 года были исключены из гимназии. Тогда А. Смятона и его товарищи отправились в Санкт-Петербург к министру просвещения и подали прошение дать возможность окончить образование. Прошение было удовлетворено. (Сейчас, в условиях «современного демократического» государства, игнорирующего просьбы тысяч, десятков тысяч учеников русских школ Латвии, Литвы и Эстонии сохранить школы и право учиться в них, подобное кажется просто невероятным — фантастикой!)

По окончании гимназии А. Смятона поступил на юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В университете училось немало студентов-литовцев, действовали разнообразные студенческие литовские культурные общества, и Антанас Смятона активно включился в их работу.

По окончании университета вернулся в Литву. Работал в Вильнюсском

земельном банке. Одновременно активно участвовал в общественной и политической деятельности: занимался переводами, сотрудничал с газетой Viltis («Надежда»), вступил в Демократическую партию Литвы, был редактором партийного еженедельника «Литовский хозяин». В декабре 1905 года А. Смятона активно участвовал в работе Великого Вильнюсского Сейма, на котором было принято решение добиваться автономии Литвы в составе Российской империи. В годы Первой мировой войны активно участвовал в деятельности Литовского общества по поддержке пострадавших от военных действий, был его председателем. В сентябре 1917 года в условиях германской оккупации Литвы в Вильнюсе состоялась Литовская конференция, на которой было принято решение добиваться создания независимого Литовского государства, и для достижения этой цели был создан Совет Литвы, позже получивший наименование Государственного Совета. Антанас Смятона был избран председателем совета. 11 декабря 1917 года совет в первый раз попытался провозгласить акт независимости, причём Смятона настаивал на одновременном декларировании союза с Германией. Однако этот документ вызвал серьёзные разногласия и разлад внутри совета. Несогласные члены совета на-

стояли на принятии нового постановления. 16 февраля 1918 года вместе с другими членами Совета Литвы А. Смятона подписал постановление, в котором провозглашалось восстановление независимого Литовского государства со столицей в Вильнюсе. В апреле 1919 года Совет Литвы избрал Антанаса Смятону первым президентом Литовской Республики. На этом посту он находился до июня 1920 года, передав власть Учредительному Сейму.

В 1920–1924 годах Смятона был одним из основателей и лидером партии национального прогресса Литвы. До 1924 года активно участвовал в деятельности военизированной организации «Союз стрелков Литвы». В 1924 году он основал новую — Националистическую партию Литвы, оставаясь её лидером до 1940 года.

Широкое классическое образование, полученное им в университете, представляло А. Смятоне большие возможности для самореализации в молодом Литовском государстве. Кроме русского, он владел французским, немецким, английским, польским языками, знал древнегреческий и латынь. Переводил и писал книги и статьи, редактировал ряд изданий. В 1923–1927 годах преподавал в Литовском университете: читал курсы этики, истории философии, поэтики,

стилистики литовского языка, вёл спецкурс философии Платона. В 1926 году ему было присвоено звание доцента, а в 1932 году присуждена степень почётного доктора философии Литовского университета имени Витаутаса Великого. Его перу принадлежал ряд оригинальных философских работ.

В декабре 1926 года А. Смятона, выражая недовольство правых сил деятельностью левоцентристской коалиции III Сейма Литвы, стал одним из организаторов военного государственного переворота. 17 декабря 1926 года с помощью войск был фактически разогнан Сейм, распущено правительство Литвы, отправлен в отставку президент Казис Гринюс. А через день, 19 декабря, А. Смятона был избран президентом Литовской Республики.

Антанас Смятона являлся президентом Литвы около пятнадцати лет: с 1926

по июнь 1940 года. В 1931 и 1938 годах он «переизбирался» на посту президента. Фактически А. Смятона установил в Литве авторитарный режим, став диктатором. Сейм Литвы прекратил свою деятельность и существование. В 1936 году им была запрещена деятельность всех политических партий и организаций за исключением его собственной националистической партии. А. Смятона был провозглашён «вождём нации». Политическим репрессиям подвергались противники авторитарного режима и соперники самого диктатора, как это случилось с бывшим ближайшим другом Смятоны, также выпускником Санкт-Петербургского университета Августином Вольдемарасом. В 1939 году международное положение Литвы сильно осложнилось: в марте Литва утратила занятый Гитлером Клайпедский край, а в октябре 1939 года вынуждена

была заключить договор о взаимопомощи с СССР. 14 июня 1940 года Советский Союз, обвинив Литву в нарушении договора и провокациях, предъявил Литве ультиматум, требуя пропустить на её территорию свои войска. А. Смятона на заседании правительства Литвы предлагал отклонить требования советского ультиматума и даже оказать Красной Армии вооружённое сопротивление; когда же правительство и командование армии не поддержало его предложение, Смятона сложил с себя полномочия президента и вместе с семьёй рано утром 15 июня 1940 года покинул Литву, попросив убежища в Германии. Через три месяца он перебрался в Швейцарию, а оттуда — в США. Покинув Литву, Смятона сумел избежать репрессий, но от судьбы убежать не смог. Вскоре в январе 1944 года он трагически погиб в Кливленде во время пожара собственного дома.

Жизнь в Санкт-Петербургском университете похожа на историю о библейской Вавилонской башне, только в университете всё наоборот — среди студентов СПбГУ представители самых разных народов, со всех континентов, наверное, из всех стран, только, в отличие от древнего Вавилона, они работают и учатся на едином для всех языке — русском. Русский для них стал языком культуры и просвещения. Образование, полученное в Петербурге, высоко ценят по всему миру — как в развитых странах, так и в третьем мире. А россияне, со своей стороны, общаясь со студентами-иностранцами, узнают мир, заводят друзей, а иногда и находят свою любовь. На экономическом факультете университета каждый год проходит фестиваль, посвящённый знакомству с культурой стран гостей России, — «Шаг навстречу».

В последние годы в СПбГУ всё активнее вводятся новые технологии. Сейчас процесс обучения без компьютеров и Интернета практически немыслим. Поэтому интернет-классами располагает каждый факультет. Впрочем, попытки «скачать по-быстрому рефератик» здесь не проходят. СПбГУ одним из первых запустил систему «Анти-плагиат», позволяющую преподавателям ловить недобросовестных студентов, скачивающих готовые работы в Интернете. В то же время факультеты при помощи внутренних сетей предоставляют студентам доступ к многочисленным базам данных, а некоторые даже создают специализированные информационные центры.

Выпускники СПбГУ в Латвии

Алексей Денисов

Кто бы там что ни говорил, но студенческие годы в жизни каждого человека — лучшие. Во-первых, потому что они самые яркие, самые интересные, самые запоминающиеся. Без всякого преувеличения, это годы громадных и едва ли не каждодневных открытий. Разве можно забыть лекции любимого преподавателя? А если их несколько, и к каждому ты спешешь, чтобы, не дай бог, не опоздать к началу? А как забыть самоотверженное (едва ли не сутками напролёт) сидение в читальном зале за столом, на котором высокой горкой громоздятся толстенные книги? А экзамены? Вспомните себя, тянущего экзаменационный билет. Как охватывает волнение, когда ещё толькоходишь в аудиторию и видишь разложенные на столе веером экзаменационные билеты. И как становишься спокойным, когда, прочитав вопросы, по-

нимаешь, что готовился ночами не зря. А потом, когда всё уже позади и в зачётке стоит очередная оценка («отлично» ли «хорошо» — неважно), на сердце становится так удивительно легко... Разве можно всё это забыть? Никогда! Но главное, и это, если хотите, во-вторых, потому что для абсолютного большинства студенческие годы — это годы молодости, время безудержных надежд, время бескорыстной и искренней дружбы, время первой настоящей любви. Жаль только, что время это очень и очень быстро проходит. И разлетаются вчерашние студенты, а теперь самые что ни на есть молодые специалисты по всему белому свету. Так и с выпускниками Санкт-Петербургского университета, который ещё два десятка лет назад назывался иначе — Ленинградский государственный университет имени А. А. Жданова, а ещё раньше носил имя Императорского

Санкт-Петербургского университета. Из тысяч и тысяч выпускников истфака, филфака, химфака, физфака и всех других факов всегда было много представителей Прибалтики. Одни вошли в историю, а другие продолжают жить и работать в Латвии, Литве и Эстонии и сегодня.

Ольга Одегова, выпускница филологического факультета Ленинградского государственного университета 1978 года, сегодня — доцент Балтийской международной академии (Рига).

— Родилась я на Дальнем Востоке, в городе с красивым названием Советская Гавань. Отец был военный моряк, и вскоре после моего рождения, мне тогда было всего два месяца, мы приехали в Ригу. Отца перевели сюда служить. В Риге прошло моё детство, здесь я пошла в школу, 53-ю, которую и окончила в 1972 году.

После школы я отправилась в Ленинград, где поступила на филфак

Ленгосуниверситета. Проходными тогда были 20 баллов, то есть все вступительные экзамены нужно было сдать на «отлично». Выбрала для себя специализацию по шведской культуре и шведскому языку, или, как мы говорили, «шведиста».

Наша группа была очень маленькой — всего шесть человек. Потом к нам, правда, добавили ещё двух болгар, но один из них уже на первом курсе отсеялся, так как не выдержал учебной нагрузки.

А нагрузка была очень и очень серьёзной. На первом курсе занятия у нас проходили по 36 часов в неделю. И преимущественно это был язык, язык и ещё раз язык. Когда язык учишь с нуля, это непросто.

Заведующим нашей кафедрой был профессор Михаил Иванович Стеблин-Каменский, величина в

филологическом мире огромная и общепризнанная. Помимо того, что он был профессором ЛГУ, он был ещё профессором целого ряда зарубежных вузов. Специализировался на древнеисландской мифологии. Первый учебник на эту тему был именно его. Среди его друзей был академик Дмитрий Сергеевич Лихачёв.

Были ли среди моих сокурсников те, кого сегодня знает вся страна? Конечно! Например, Дима Киселёв, заведующий редакцией информационного вещания телеканала «Россия». Одна из передач, которую он сегодня ведёт, — «Национальный интерес». Или Саша, фамилию его, к сожалению, не помню, который работал референтом у генсека Брежнева.

В конце второго курса я начала подрабатывать в «Интуристе». «Интурист» обеспечивал жильём в гостини-

це и платил зарплату за экскурсии с иностранцами. Эти деньги плюс стипендия — этого вполне хватало, чтобы нормально жить.

В Риге я проходила одну из своих учебных практик. Работала на Латвийском радио на студии инноваций, которой руководил Николай Нейланд.

В 1979 году я вернулась в Ригу окончательно. К этому времени как раз закончили строить новую гостиницу «Латвия» в центре города. Для меня эта стройка — своего рода рубеж, разделивший жизнь в Ленинграде и в Риге. Но забыть студенческие годы невозможно. В июне этого года у нас состоялась последняя встреча с сокурсниками. Правда, многие живут уже не в России, а за границей.

Виктор Гущин, выпускник исторического факультета Ленинград-

Жизнь современного студента в России, тем более приехавшего за знаниями в другой город, лёгкой не назовёшь. Приходится жить в общежитии, бегать по библиотекам, зачастую подрабатывать. Правда, университет старается идти навстречу своим питомцам, создавая для них интернет-классы в общежитиях и студенческие биржи труда. Помимо этого, каждый год в университете проводится большое число праздников, которые должны разнообразить монотонность студенческой жизни. Почти все факультеты имеют команды КВНщиков, которые весь год соревнуются между собой за титул самых весёлых и находчивых, бьёт ключом спортивная и культурная жизнь. Кроме того, функционирует большое количество студенческих научных обществ, где ребята могут проявить себя как молодые исследователи и начать свою карьеру учёного.

«Лабиринт» — своеобразный сад камней — посвящён международному сотрудничеству университета. На каждом камне находится табличка с названием вуза-партнёра. Уже по масштабам этого оригинального сада можно догадаться о большом объёме международного сотрудничества СПбГУ. В последние годы у большинства студентов есть возможность съездить на зарубежную стажировку, а число иностранных стажёров уже давно перевалило за несколько тысяч. Помимо этого, многие курсы в университете читаются зарубежными преподавателями и, зачастую, на иностранных языках.

ского государственного университета 1984 года, сегодня — кандидат исторических наук, редактор газеты «Образование и карьера» и директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований.

— Быть историком и учиться именно в Ленинградском университете я мечтал с детства. Классе в восьмом, кажется, я вёл свой первый в жизни урок истории. Наша учительница Вера Семёновна Горыня, ветеран Великой Отечественной войны, тогда приболела, и меня, школьника, администрация школы попросила провести в соседнем классе урок. Я тогда зачитывался книжками по истории фашистской Германии, знал в деталях и про покушение на Гитлера 20 июля 1944 года, и про то, как Гитлер окончил свои дни в подземном бункере в апреле 45-го. Об этом я и рассказывал ребятам. Удивительно, но, когда много лет спустя в нашей школе была встреча одноклассников, мне напомнили об этом уроке, отметив, что он получился довольно интересным.

Так что вопроса, кем быть, у меня не было никогда. Правда, существовало весьма ощутимое раздвоение в интересах. Меня очень влекли архитектура и живопись. И одновременно

но интересовали история Великой Отечественной войны и современная политика. По этой причине, поступив в университет, я решил специализироваться по кафедре новой и новейшей истории и... тут же пошёл на собеседование к заведующей кафедрой истории искусства профессору Нине Николаевне Калитиной. Но это я немного забежал вперёд.

А если по порядку, то после окончания школы в 1975 году я отправился в свою первую поездку в Ленинград. Помню, когда приехал на Варшавский вокзал, поразило, как много людей вокруг. Со своим тяжеленным чемоданом, в котором был минимум вещей, но зато было десятка три книг, я шёл по аллее, которая соединяет Варшавский вокзал с расположенным поблизости Балтийским вокзалом. На Балтийском была одноимённая станция метро, и здесь же была конечная остановка автобусов. В тот день я решил ехать автобусом. Не помню уже, какой это был номер. Помню только, что ехали мы почти через весь город, а когда выехали на Дворцовую площадь (я со своими вещами стоял у заднего окна), весь автобус буквально ослепило яркое утреннее солнце. Именно так — Дворцовая площадь, Адмиралтейство, Эрмитаж и яркое-

яркое летнее солнце — и начался мой первый день в Ленинграде.

Потом были поселение в общежитии (ехать пришлось аж в Петергоф), несколько свободных дней до экзаменов, которые я провёл за чтением учебников, и потом — собственно экзамены. Сдавали мы русский язык (устно и письменно), историю и иностранный язык. О последнем экзамене я не волновался. В школе у нас достаточно сильно был поставлен английский язык. К тому же я ещё брал уроки у частного репетитора — женщины, которая долгое время жила в Англии.

Экзамены сдавал легко. История — 5, сочинение — 5, русский язык — 4. Оставался последний экзамен — английский язык. И здесь я расслабился. Вытянул билет, за положенное время подготовился и пошёл отвечать. И во время ответа меня, что называется, заклинило. Слово what я упорно читал как that. Преподаватель несколько раз просил меня повторить его снова и снова, а потом сказал, что ему очень жаль, и поставил «двойку». Так моя первая попытка поступить на истфак закончилась провалом. Пришлось возвращаться домой, в Елгаву.

Весь следующий год я готовился к поступлению. Летом 76-го опять

приехал в Ленинград. Вновь экзамены и... вновь неудача. Не прошёл по конкурсу. На первый курс тогда поступало рекордное число абитуриентов — 17 человек на место. Ещё один год терять не хотелось, и я подал документы на заочное отделение. Спустя недели две с радостью узнал, что зачислен на первый курс университета.

Проучившись год, ушёл в армию. Когда служба закончилась, вновь отправился в Ленинград. Теперь уже я собирался искать в Ленинграде работу, которую можно было бы совместить с учёбой. Приехал на факультет и там же, на доске объявлений, увидел приглашение идти работать в военизированную охрану Ленинградского монетного двора. Такой расклад меня полностью устраивал. По месту работы предоставлялись обще-

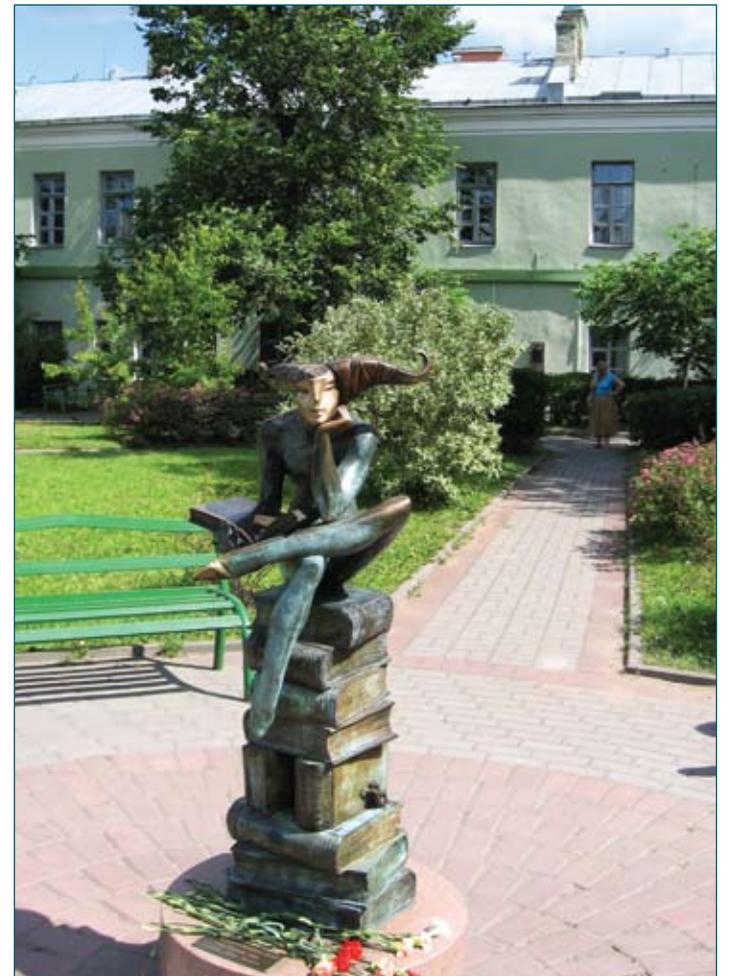
житие и временная прописка, а жить предстояло... в Петропавловской крепости! Какой историк об этом не мечтает?! Жить там, где когда-то происходили события, не один раз волновавшие всю страну.

Буквально в нескольких метрах от Петропавловского собора и Ботного дома Петра I я прожил несколько лет. Сутки дежурил, двое — отдыхал. До факультета было рукой подать. Нужно было лишь перейти мост Строителей, пройти мимо Пушкинского дома, и вот он, родной исторический факультет.

Знаю, что «каждый кулик своё болото хвалит», но нашими преподавателями были выдающиеся учёные. На первых курсах — профессор Рудольф Фердинандович Итс (его басовитой, образной речью все просто упивались), доцент Владимир Петрович

Яковлев (тайная любовь всех наших девушек), бывший разведчик доцент Мелетий Олегович Малышев (говорили, что фильмы «Путь в Сатурн» и «Конец Сатурна» сняты именно о нём). Читали нам и патриарх отечественной истории профессор Мавродин, и молодой тогда ещё профессор Руслан Григорьевич Скрынников. На старших курсах нашими учителями были профессор Владимир Георгиевич Ревуненков, Кирилл Борисович Виноградов, Борис Николаевич Комиссаров, Станислав Михайлович Стецкевич, доценты Борис Анатольевич Ширяев, Константин Константинович Худoley, Нина Петровна Евдокимова, Ариадна Александровна Петрова, Марк Николаевич Кузьмин, Александр Владимирович Прохоренко и другие. Годы учёбы пролетели незаметно. В 1984 году мне вручили

В целом примерно половина зданий университета имеет историческое и культурное значение. Например, филологический факультет, основанный в 1819 году, находится в одном из дворцов XVIII века. Кстати, сейчас это один из крупнейших языковых факультетов не только в России, но и в мире, насчитывающий 36 кафедр. К этому факультету относится и центр изучения русского языка, ведущий большую работу за рубежом. Именно здесь по программе поддержки русскоязычных абитуриентов из ближнего зарубежья учатся многие соотечественники, которые после выпуска станут филологами-русистами. Филологический факультет долгое время считался «женским царством», однако в последнее время спрос на языковые специальности разрушил этот имидж. На петербургском филфаке можно специализироваться практически на любом европейском языке. В том же здании находится и восточный факультет, студенты которого специализируются практически на всех азиатских странах.

Один из самых длинных коридоров в городе находится в старинном здании 12 коллегий, построенном в 1720–1730-х годах архитектором Трезини для размещения правительственных учреждений. В 1820-х годах Николай I передал его университету. Сейчас там размещается несколько факультетов, административные подразделения, музеи, лаборатории, библиотеки. Именно здесь проходят самые торжественные университетские мероприятия. Ну а в коридоре, длиной несколько сот метров, разместились портреты самых знаменитых профессоров старинного вуза, а рядом, — бесчисленных книжных шкафах, — их бессмертные научные труды.

«красный» диплом, или диплом с отличием. В дипломе значилось: Гуцин Виктор Иванович, учился с такого года по такой, присвоены квалификации «историк» и «преподаватель истории». Мечта моего детства сбылась!

Татьяна Константинова, выпускница факультета журналистики Санкт-Петербургского государственного университета 1994 года, с октября 2008 года живёт и работает в Англии.

Татьяна родом из Резекне, но с 18 октября живёт и работает в Бирмингеме в Англии. А до этого она работала журналистом на Резекненском телевидении, в местных газетах «Панорама Резекне» и «Резекненские вести», в республиканской газете «Час». Отправиться на чужбину её вынудил охвативший Латвию своими когтистыми лапами экономический кризис. Два года назад Татьяна из Резекне перебралась в Ригу к брату Виктору, который занимался недвижимостью. Но после ипотечного кризиса в США рухнул и латвийский рынок недвижимости. В результате брат оказался в Ирландии. А вслед за ним в том же направлении отправилась и Татьяна. На улице Бирмингема её и застал телефонный звонок корреспондента «Балтийского мира».

— Поступала я в 1988 году. Ещё существовал СССР. И соответственно, поступала я в Ленинградский госуниверситет имени А. А. Жданова. А заканчивала в 1994 году уже Санкт-Петербургский государственный университет. На нашем курсе я была единственной из Латвии и единственной, кто выпускался с «красным» дипломом.

Учиться на первом курсе у нас начинали 100 человек, а до выпуска дошли лишь 40. Остальные 60 в процессе учебы отсеялись.

Специализировалась я по кафедре радио и телевидения. Свою дипломную работу писала на примере работы Резекненской телевизионной студии. Наша студия вообще была пионером телевидения в Латгальском крае Латвии.

Что касается студенческой жизни, то она у нас была очень насыщенной, творческой. Многие сокурсники писали стихи, хорошо пели. В перерыве между лекциями мы часто собирались в коридоре и пели под гитару.

Время, когда я училась, совпало со временем развала СССР. Мы не раз ходили на митинги, активно участвовали и в рок-движении, ходили к Виктору Цою в его подвал на «Кам-

чатку». Потом как-то резко стало плохо с продуктами. Наступила самая настоящая голодная пора. Я из дома, из Латвии, везла в Питер картошку, консервы. Но всё равно мы все жили очень весело и дружно.

Учиться в Питере и не побывать в пригородах — представить себе такое просто невозможно. И я за время учебы побывала и в Павловске, и в Пушкине, и в Петергофе, и в Кронштадте.

Наши преподаватели дали мне очень хорошую профессиональную подготовку. И бесценный опыт.

Со своими сокурсниками я до сих пор общаюсь по Интернету. Андрей Лебедев стал известным прозаиком. Демьян Кудрявцев уехал в Израиль. Дмитрий Малина пишет очень интересные стихи.

В последний раз я была в Питере в 2002 году. По сравнению с концом восьмидесятых — началом девяностых, когда всё рушилось и город выглядел очень грязным и запущенным, в начале нового века многое изменилось к лучшему. Я шла по Невскому проспекту, вспоминала и плакала... Слезы текли сами собой. В целом учёба в университете — это были очень счастливые годы. Незабываемое время.

Общевропейские ценности versus духовные основы Русского мира

Сергей Середенко

Идея исследовать «духовные основы Русского мира», вне всякого сомнения, реактивная. Как реактивен, к сожалению, сам проект Русский мир. Прошедший 12 декабря в Таллине семинар стал, к сожалению, реактивным вдвойне в связи с кончиной Патриарха Алексия II. Организовал семинар фонд «Виват Россия!» под руководством члена Всемирного совета российских соотечественников Андрея Заренкова. Ниже — очерки семинара и то, что не удалось высказать.

После минуты молчания и показанного на видеопроекторе сюжета в

память об Алексии II посол России в Эстонской Республике Николай Успенский задал тон семинару, сказав, что это «первое интеллектуальное собрание, посвящённое памяти Светлейшего Патриарха». Назвав семинар «долгожданным», посол также отметил, что «это очень уместное мероприятие в Эстонии». Надо сказать, что Его Высокопревосходительство вообще жалуется мероприятия соотечественников и очень часто не просто протокольно обозначает своё присутствие, но и активно участвует в них. Кандидат богословия, протоиерей Леонтий Мо-

рошкин, затронув тему соотечественников, сказал, что это понятие имеет свою предысторию и звучало в сердцах людей всегда. И привёл в качестве примера предполётные слова Юрия Гагарина: «Дорогие соотечественники! Как бы я хотел обнять всех вас!»

Сам же Мир, по Морозкину, — это всё, что служит престолу Спасителя. Из чего можно было сделать вывод о том, что действия нынешних эстонских властей престолу Спасителя не служат, так как сразу после определения Мира богослов заявил, что эстонские политики «буквально противопоставляют себя

России», а «Русский мир в Эстонии подвергся немалым испытаниям». Что, без сомнения, правда.

Заложив создание каталога духовных основ Русского мира в дискуссии, Морозкин сказал, что «любовь к России — это то, что надо особенно оценить в нашем опыте». И процитировал обширный фрагмент о любви из книги божественного откровения.

Выступление директора Бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей России Аллы Панковой было по праву посвящено совсем свежему событию — празднованию 50-летия Союза писателей России, которое должно было пройти в храме Христа Спасителя 5 декабря. Её выступление, как и название празднования, было сформулировано во фразе: «Духовная сила слова: основа единства народа». Показав два мемориальных видеоролика, Панкова сосредоточилась на том, что феноменом современности является вытеснение поп-культурой литературы на периферию общественного внимания. При этом она отметила особую роль российской переводческой школы, высочайший уровень которой обеспечивает прежде всего знакомство и понимание иностранной литературы и шире — культуры россиянами.

«Эстонская земля родила русского человека вселенского служения — его сердце вместило нас всех», — не смогла скрыть горечи утраты от смерти Патриарха Наталия Нарочницкая. По мнению президента Фонда исторической перспективы, русский народ вообще создавался лишь после того, как принял Христову веру. Приняв участие в похоронах Патриарха, Нарочницкая поделилась с собравшимися впечатлением о том, что в очереди на прощание со Святейшим собрались не отдельные люди, но — нация.

Переменяя своё выступление стихами Пушкина, доктор исторических наук Нарочницкая обрушилась с критикой на современных российских либералов, высшей доблестью которых считается ненависть к своему Отечеству. При этом она напомнила участникам семинара высказывание Петра Струве о том, что духовной формой существования русской интеллигенции является отщепенство. По её утверждению, однако, Россия уже преодолела период воинствующего ценностного нигилизма и ложной идеи гражданского общества как совокупности индивидов.

Коснувшись темы Бронзовой ночи, Нарочницкая сказала: «Горе тому государству, где от преступления удерживает только страх перед наказанием,

где потеряны понятия греха и стыда. Строить свою государственность против чего-то — бесплодно».

Родившийся и выросший во Франции профессор истории Русской церкви и русской философии Свято-Сергиевского богословского института в Париже Дмитрий Шаховской пришёл к выводу, что обойтись без русского языка в православии совершенно невозможно. Подробнее он остановился на таких ценностях «либертариизма», как свобода, равенство и братство. «С детства меня называли грязным русским», — прокомментировал он французское равенство, отметив, совершенно кстати, что его семья дала только эстонской земле двух ревельских губернаторов.

Углубившись в различия в воззрениях Москвы и Константинополя, Шаховской сказал, что понятие «вселенства» связано с абстрактным пониманием демократии и, как идея, «определённо католическое»...

Семинары, как правило, не ставят перед собой задач решить ту или иную проблему. Но, если кто-то хотел услышать и законспектировать каталог «духовных основ Русского мира», то он его не услышал. Хотя практически все выступления подчёркивали, что все «основы» заключены в русском православии. Тут явно кроется какая-то загадка, вроде «загадочной русской души». Разложить её на «веру, надежду, любовь», в определённом смысле противопоставив хрестоматийным «свободе, равенству, братству», не решился никто, хотя о любви и вере говорено было много.

Несколько облегчила проблему Наталия Нарочницкая, которая ненавязчиво трансформировала «основы» в «ценности»: «Духовные основы Русского мира — это наши ценности» — и добавила, что «споры Русского мира всегда освящены высшими ценностями».

«Ценности» — это уже понятнее для меня. Навязывание «общеευропейских ценностей» вызвало, наконец, реакцию академических кругов, и именно поэтому я выше взял утверждать, что тема семинара — реактивная. Однако на что

Участники семинара «Духовные основы Русского мира» в Пюхтицком Свято-Успенском женском монастыре

направлена эта реакция? Показать, что: а) у нас есть свои ценности и б) наши не хуже ваших? Вполне понятная цель, но вот насколько достижимая?

Говоря о православии, практически каждый из выступающих так или иначе «по-церковному» модулировал голосом, ссылаясь на тех или иных научных или церковных авторитетов, но вот ценностей на стол вывалено не было. Какую-то попытку предпринял модератор второй сессии семинара, председатель Эстонского отделения Союза писателей России Владимир Илляшевич. Ещё дальше пошёл ректор Силламяевского института экономики и менеджмента Ханон Барабанер, внеся в каталог исповедальность, соборность и раскаяние, причём последнее он прямо противопоставил индугенциям, чем подтвердил догадку о реактивности происходящего.

Теперь — небольшое отступление. Я правозащитник и умею быть своим и чужим одновременно в самых разных коллективах. Мне «по должности» положено вникать в проблемы геев, цыган, зеков и антифашистов — перечень можно продолжить. Но вот среди православных я, неверующий, почувствовал себя неуютно. Особенно после рассказанного Дмитрием Шаховским эпизода о том, как он поинтересовался мотивами только что произошедшего обряда крещения у молодой женщины, встреченной им в церкви. «Я крестилась потому, что я русская», — ответила она. Чтобы, видимо, окончательно «добить» меня, профессор поведал, что крестившегося татарина в России уже воспринимали как русского... Раньше у меня не возникало сожалений в том, что я не гей, цыган, зек или антифашист, а тут возникло какое-то ощущение

недоделанности... Кстати, вопроса о том, как быть с духовной сущностью русских атеистов, на семинаре вообще не поднималось.

Вместо того чтобы бежать в церковь креститься, я попытался разобраться в происходящем. И с радостью обнаружил, что на многие вопросы у меня есть ответы.

«Столкновение цивилизаций» и связанная с ним попытка инвентаризации русских ценностей напомнили мне одно из стихотворений Владимира Вишневецкого:

*Как в консерватории,
На пиру созвучий,
Скрипачи заспорили —
Чьи бандиты круче.*

Откуда вообще идея навязывания ценностей, подспудно призывающая к ревизии собственных закровов? Я уже писал о том, что право вообще

Проживающий во Франции Дмитрий Шаховской посетил могилы своих предков, жизнь которых была тесно связана с Эстонией

теряется, когда ценности пытаются навязывать. А ведь пытаются, причём открытым текстом.

Политолог Александр Астров в своей книге «Самочинное сообщество:

политика меньшинств или малая политика?» приводит следующее: «Активный противник поправок к Закону о языке, на которых настаивали накануне расширения ЕС международ-

ные организации, Веллисте (Тривими Веллисте, в рассматриваемый период министр иностранных дел Эстонии. — С. С.), в конечном счёте сформулировал в парламенте необходимость их принятия как «конфликт между опытом Эстонии и сложившимся в ином историческом контексте опытом международного сообщества»: «Трудно сказать, чьи ценности первичны, но в ситуации, когда Эстония не может навязать свои ценности международному сообществу и в то же время не может не считаться с вопросами общей безопасности, мы должны решать этот вопрос в более широких рамках, нежели наша внутренняя политическая сфера».

Данный пример, конечно, далеко не единичен. Право изначально было придумано для того, чтобы удержать ценности в руках собственника или, если уж не удалось удержать, вернуть их собственнику из незаконного владения. Собственно, римское право знало только два основных иска: виндикационный и негаторный. Виндикационный укладывался в формулу «это — моё!», негаторный — «это — не твоё!» Иска

Проведение семинара «Духовные основы Русского мира», безусловно, стало знаковым событием для Эстонии. Впрочем, не менее знаковым событием стала и публикуемая нами статья Сергея Середенко, носящая хотя и дружественный, но несколько провокационный характер по отношению к содержанию выступлений на семинаре. Почему же можно считать данные события столь важными?

Пикник на обочине

Несмотря на географическую близость, более тесные связи русских общин Прибалтики с Россией, духовное, интеллектуальное общение у россиян более плодотворно происходит с русскими дальнего зарубежья. Причём как в светском, так и в религиозном аспектах. Общение россиян как со старой «белой» эмиграцией, так и с более поздними потоками русских дальнего зарубежья носит гораздо существенный, значимый

для обеих сторон характер совместных духовных исканий.

Голос русских Прибалтики, наоборот, слышен в политической проблематике, но практически не заметен в духовности и культуре. Русские общины Латвии, Литвы и Эстонии на начальном этапе потеряли свою интеллектуальную составляющую — представители советской интеллигенции устремились обрести некую балто-европейско-русскую идентичность, что за короткое время привело к их полному духовно-нравственному вырождению. Они просто неинтересны россиянам. Кстати, эта проблема актуальна и для других государств постсоветского пространства. В дальнем зарубежье, наоборот, именно интеллектуалы стремились сохранить русскость. Причём их поиск шёл независимо от тех процессов, которые происходили в России, в иных условиях. Очевидно, что сейчас начинается процесс слияния этих двух потоков

русской мысли. Русские Прибалтики остаются на обочине этого процесса. С этой точки зрения посещение Эстонии видными русскими гуманистами положило начало общения, дискуссии, диалогу, что стало прорывным явлением в жизни Прибалтики.

Со своей колокольни

При этом стоит внести одну существенную корректировку, касающуюся бытующего утверждения о «реактивности» «проекта Русского мира» и процесса определения духовных ценностей. Это мнение является эгоцентричным взглядом «русского прибалтика» и не учитывает реалий России, для которой процесс определения общественных основ стал не внешним вызовом, а сугубо внутренней потребностью, о чём собственно и упомянула Н. Нарочницкая. В российском обществе сегодня идёт самая оживлённая дискуссия по вопросам основ Русского мира, и внеш-

«делай, как я!» ни римское, ни современное право не знало и не знает. Посягательства же — налицо. Поэтому то, о чём говорилось на семинаре, вряд ли «ценности». Во всяком случае, то, что навязывается, юриспруденция ценностями признавать не хочет.

Я думаю, что причина в глобализации, точнее, в являющейся следствием глобализации смене базового ресурса человечества. Уже не деньги и не нефть являются базовым ресурсом человечества, а собственно человеческое сознание. Точнее, сознание человека-потребителя — во всяком случае, в западной трактовке. Зарабатывание денег человеку доверить можно и должно, но вот их трату — ни в коем случае! Выбор между Carlsberg и «Жигулёвским» человеку доверить никак нельзя. Мысль Бжезинского о том, что СССР развалится, когда вся Москва наденет джинсы, проверена на опыте — джинсы наделись, и СССР развалился.

Но теперь в России начался обратный процесс. Так, по утверждению Нарочницкой, «как только угроза

реставрации коммунизма перестала довлеть, народ сам потянулся к высокому». Но «тяга к высокому» довольно общее описание тенденции — непонятно, идёт ли избавление от потребительства

как такового, или идёт отказ от потребления именно западного продукта, во всяком случае в сфере идеологии? Понятно, что Западу не симпатично как первое, так и второе.

Участники и гости семинара «Духовные основы Русского мира» на приёме у митрополита Таллинского и всея Эстонии Корнилия

ний фактор играет в ней третьестепенное значение.

Безусловно, результаты этой дискуссии, в которой не может быть конца и победителей, будут определять будущее как России, так и Русского мира. Русская православная церковь и религиозная общественность только один, хотя и важный, значимый участник диалога. Причём наличие у так называемой в России православной общественности, наиболее целостной и оформленной, можно сказать «полярной» позиции, основанной на религиозных традициях, безусловно, оправдывает их участие в начале разговора о духовных основах Русского мира в Прибалтике.

Ценности в контексте

Обращение организаторов семинара к православной тематике удачно и в тактическом плане — русские жители Прибалтики сегодня как раз находятся в том выборе, который обозначил Сергей Се-

реденко в заглавии своей статьи. И на мой взгляд, убедительно доказал то, что сама постановка вопроса о выборе между русскими ценностями и европейскими ложная. Но, хотя и Европа, и Русь провозглашают свои истоки в христианских ценностях, изложенных в Нагорной Проповеди, мы сегодня можем констатировать, что различие лежит скорее в отношении к самому понятию ценностей. В западной традиции ценности стали универсумом, оторванным от почвы, итогом стало то, что они начинают преобразовывать истоки. Наиболее яркий пример, что произошедшие из христианства ценности сегодня лежат в основе дискуссии о праве на священнослужение женщин и гомосексуалистов. В России же такая постановка вопроса невозможна, не потому, что там неравноправно относятся к женщинам или процветает гомофобия, а потому, что в русском понимании ценность неотрывна от традиции, её создавшей,

и имеет реальную ценность только в окружающем контексте. Сегодня Европа не может принять решение, какая ценность для неё важнее — человеческая жизнь, ради которой требовали прекращения контртеррористической операции в Чечне, или ценность под названием территориальная целостность, которая в Грузии угрожает жизни тысяч людей. В России же этот вопрос не стоит, потому что решается в контексте необходимости наказания поднявшего меч. Поэтому, говоря о духовных основах Русского мира, действительно трудно составить их каталог — речь идёт об определении контекста, через восстановление традиции. А они в Русском мире не только религиозные. В этом и есть причина знаковости статьи Сергея Середенко, так как она инициирует дискуссию о духовных основах Русского мира уже в светской русской традиции.

Дмитрий Кондрашов

Поэтому, на мой взгляд, противопоставление «общеευропейских ценностей» «ценностям Русского мира» лишено содержания, так как Русский мир сопротивляется не «общеευропейским ценностям», а практике их навязывания. Кому, действительно, в здравом уме придёт в голову противопоставлять свободу вере, равенство — надежде, а братство — любви? Попытки «очернить» «общеευропейскую» свободу тем, что это де свобода парада содомитов — мелочна и принижает свободу как таковую. Сodomиты — чёрт с ними (как будто у нас своих перегибов нет?!), но в подтексте ещё значит, что наша, «русскомирская» свобода — круче! И объясните после этого ребёнку, что такое эта «свобода». При этом, как уже указывалось, развязать мешок с «ценностями

Русского мира» и вывалить их на стол на всеобщее обозрение — задача не из простых. Потому что элементы «русской души», основы Русского мира на «ценности» не тянут никак. Вот что, например, пишет профессор Лондонской школы экономики Доминик Ливен: «Подавляющее большинство западных историков-русистов видят уникальность российской государственности в безграничном доверии народа к своим правителям. Для многих русских в этом, собственно, и заключается религиозное чувство».

Из него же: «Причём русские, в отличие от многих других народов, не стали безропотным объектом приложения западноевропейской и североамериканской мощи. С безграничной храбростью, упорством и самопожертвованием они сражались

за свою особую, независимую нишу в современном мире». С безграничной храбростью сражаться за своё право безгранично доверять правителям? Звучит откровенно глупо. Или возьмём любую поговорку о русских. Например: «Русские долго запрягают, да быстро ездят». Где тут «ценности»? С точки зрения европейца, обе составляющие поговорки предосудительны, так как в первой речь идёт о лени, а в последней речь явно идёт не просто о быстрой езде, а о превышении допустимой скорости. Для преодоления всей этой парадоксальной противоречивости русские снабжены таким, почти опять-таки уникальным, «оружием», как самоирония. Собственно, любой из концертов Михаила Задорнова о русской душе скажет больше, чем десяток семинаров. Но не о «ценностях» Русского мира, которые, как штучный товар, по-моему, просто не существуют. Уникальный сплав всех этих «неценностей», бесспорно, и образует в итоге «загадочную русскую душу», но открывать этот ящик Пандоры я бы не стал.

Отсюда, в общем, понятны причины отсылки всех вопросов о «ценностях Русского мира» к православной церкви. От беспомощности. Священники — профессиональные эксперты по душе, соответственно православные священники и богословы — по русской душе. Недаром Шаховской отдельно выделяет русское православие. Им и с «ценностями» проще — они прописаны в Священном писании. При этом «наш ответ Керзону» выглядит явно асимметричным: православные ценности противопоставляются не католическим, а светским, что совсем нечестно.

Отдельный вопрос — что делать с «общеευропейскими ценностями», под которыми Россия подписалась, вступив прежде всего в Совет Европы? И ратифицировав, соответственно, Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод. А тут думать, собственно, нечего — выполнять надо. Потому что ничего плохого для русского человека, да и для человека вообще, там не прописано.

Еду я на Родину...

На учёбу в Россию из стран Балтии приезжают разные люди. Различаются их судьбы и планы, их жизненный опыт и восприятие окружающего. Однако всех соотечественников, приехавших в Москву, Петербург, Новгород, другие города, объединяет одно: они оказываются не в чужой для них, нет, это неправильное слово, но в не очень знакомой и понятной стране. В первый момент, когда поезд или автобус пересекает границу и всюду видны надписи только на родном языке, кругом слышна русская речь, любого соотечественника охватывают радостные эмоции — он дома, он в своей стране. Но очень быстро появляются незнакомые проблемы, что-то начинает казаться чужим и непонятным. Русскоязычные жители Прибалтики, которые долго не были в России, очень часто смотрят на всё с точки зрения своеобразного менталитета, сформировавшегося у них в Эстонии, Литве и Латвии. Не исключение и студенты из этих стран, решившие получать дипломы российских вузов. Они не иностранцы, но очень остро реагируют на те или иные неувязки российской жизни, кажущиеся остальным вполне привычными. Впрочем, молодёжь быстро справляется с такими проблемами, хотя именно юным абитуриентам, зачастую впервые в жизни оторванным от дома, преодолевать их, наверное, не очень легко.

Как раз о восприятии России, её культурной столицы Санкт-Петербурга, извечной российской волонки и впечатлении от реалий жизни города на Неве и рассказывают нам студенты из Эстонии и Латвии.

Смысл бюрократии или её бессмыслица

Александра Борисова (Рига)

Как часто люди мечтают? Как часто они хотят достичь того, чего у них нет, и что для этого нужно? Некоторым не хватает денег. Деньги — весомый аргумент для решения многих вопросов, причём в пользу их владельца! Кому-то не хватает времени. Время — его нельзя купить за деньги, и оно является ограничителем определённых желаний, и против него не попрёшь! А кому-то достаточно просто одного желания. Желание — его нельзя купить за деньги, и над ним не властно время. Ведь только поистине сильное же-

вание помогает нам и деньги достать, если их нет, и в сроки уложиться, если они сжатые, или, наоборот, терпеливо ждать. Но что делать, если для достижения поставленной цели или заветного желания, мечты не хватает всего лишь какой-то невзрачной, синенькой печати размером четыре на четыре, на ещё более незначительном бланке? Неужто от какой-то никому не нужной макулатуры зависит исполнение наших желаний? Не знаю, решать вам! А я просто расскажу свою историю.

Неужто от какой-то никому не нужной макулатуры зависит исполнение наших желаний?

Я из Прибалтики и первый раз побывала в Питере в июне 2008 года. Именно тогда я узнала про программы для магистрантов в одном из питерских университетов. Вернувшись домой к выпускному из бакалавриата, радостно получила диплом и вздохнула с облегчением, что эпопея с учёбой окончена, но... Спустя месяц поняла, что мне этого мало, и в памяти всплыла информация про Питер. На свою беду я сказала: «А почему бы и нет!» Тут-то всё и началось...

Я связалась с иностранным отделом университета, и милая девушка сказала мне, что для начала по электронной почте нужно переслать переведённые (на русский язык с государственного) копии паспорта и бакалаврского диплома под заверением нотариуса и приложить заполненное заявление для принятия документов. Я не тянула время — для меня это было невыгодно, так как уже был август, а лекции начинались с 1 сентября. Как только я получила документы от нотариуса, тут же переслала их и позвонила в иностранный отдел, как изначально обещала. Спокойным голосом мне девушка и говорит: «А приём документов закончился вчера». На мой возмущённый вопрос, почему же меня не предупредили о сроках, мне так же спокойно ответили, что думали, что я догадаюсь сначала переслать заявление, а потом копии, когда они будут готовы. Вот именно тогда я пожалела первый раз, что за свою недолгую жизнь не научилась всё ещё читать мысли... Вряд ли у меня получится передать все эмоции, охватившие меня. Я на мгновение замолчала, комок подступил к горлу. Одновременно хотелось и молчать, и кричать, тело показалось свинцовым, и захотелось присесть, но я заходила быстро по комнате и, начав возмущённо

жестиком (как будто это кто-то видел), стала упрашивать девушку всё же принять документы. Девушка пообещала перезвонить, когда решится мой вопрос. Пару дней прошли в полном «мысленном» беспорядке. Если осуществление мечты обрывается до того, как ты начинаешь её осуществлять, то нужно ли продолжать мечтать?

Бегая по инстанциям и обивая пороги кабинетов, понимаешь, что каждая уборщица — начальник.

Как вы понимаете, мой вопрос решился положительно, но на тот момент всё только начиналось...

После пересылки документов мне дали неделю для появления в университете. За три дня я оформила российскую визу, собрала оставшиеся документы, а их было не так уж и много, ведь все бумаги оформляются в университете.

План поступления был прост — я еду на десять дней, сдаю или не сдаю экзамены, возвращаюсь домой и собираю или не собираю нужные мне вещи для проживания в Питере.

За два дня до отъезда я узнала, что виза однократная на 90 дней (это значит, что нельзя выезжать, а то аннулируют и визу, и документы на поступление). А вот тут трудно будет передать эмоции моих родителей, которые уже приготовились меня встречать через десять дней. У кого есть дети — поймут! Я опять задумалась: а есть ли смысл продолжать?

Но мы лёгких путей не ищем и отступать не привыкли!

Собрала чемодан, приехала, поступила, стала оформлять документы дальше. Бегая по инстанциям и обивая пороги кабинетов, понимаешь, что каждая уборщица — начальник.

Мне нужно было сдать экзамен, доказывающий, что я русская, чтобы мне не пришлось изучать русский язык как иностранный в университете. Мне просто повезло, что, придя в нужное для этого учреждение, я наткнулась на заместителя

директора фирмы. Добрая женщина просто подписала мне документы, подтверждающие, что я русская, без экзаменов и пожелала удачи. Я знала, что удача мне понравится.

Сколько человек может выдержать, бегая по кабинетам? А мечта при этом остаётся заветной? На лекции я попала только спустя две недели, ведь записаться на приём — приходи утром, а попасть на приём — приходи вечером, а работаем мы по два часа четыре раза в неделю, а желающих сотня, и так далее, и тому подобное... Весёлой была эпопея с меди-

цинскими справками. Российскую визу не выдают без предъявления справки на СПИД. В посольстве всё в порядке, а вот в поликлинике эту справку у меня не приняли! Интересно — какое учреждение важнее...

Пришлось заново сдавать все анализы, причём платно, так как оказалось, что обязательное страхование при посольстве не подходит для врачей. А в университете, к тому же, к перечню необходимых документов забыли добавить такую мелочь, как книжка о прививках, на что в регистратуре мне предложили: «Мы можем вам

её сделать за три дня, только для этого нужно будет заново вколоть вам все необходимые прививки». Я не буду акцентировать внимание на том, что одна прививка стоит 600 рублей; давайте представим, что может произойти с человеком, если ему вколоть все прививки, которые он получил в течение двадцати лет, за три дня? Не знаю почему, но я всё же решила подождать, пока документы придут по почте. Получив их и доделав все справки, оказалось, что мне забыли сказать, что я должна посетить ещё пару врачей. А говорят ещё, что Америка — родина амнезии. Наверное, не только я перекрестилась, пройдя весь этот «медицинский» путь!

Когда я принесла справки в иностранный отдел, оказалось, что девушка, изначально, забыла предупредить, что нужно всего три переведённые и заверенные копии диплома. (Я упоминала про амнезию?) Ну так вот. Я нашла переводчика и нотариуса, сделала копии и, ругая себя, что не сделала этого по очень низкой цене дома, отправилась в очередную контору. Уже там оказалось, что копии, заверенные нотариусом, недействительны без оригинала, и мне опять пришлось ждать документы по почте. Ведь я не думала, что специально заверенных документов недостаточно. Также в той конторе я узнала, что принимают документы только от российских нотариусов,

и мои были бы недействительны, и что для того, чтобы у меня их приняли, надо неплохо заплатить... Хотя давайте я не буду указывать цены, ведь это же не бухгалтерский отчёт! Просто скажу, что платила я в каждой конторе, в каждом кабинете, и платила много.

Спустя месяц мне всё-таки удалось подписать контракт с университетом. В течение недели я должна была оплатить первое полугодие магистратуры, для чего дома были подняты все на уши. Объясню... если не произвести оплату в течение недели, то контракт аннулируется. За деньгами я не могла съез-

дить — виза не позволяла, а привезти мне их тоже не могли — визу не успевали оформить. Тут меня опять посетила мысль, что, может, всё бросить? Пока не заплатила, пока ещё не поздно! Мечта переставала быть заветной, поступление становилось делом принципа. Столько сил, денег, времени и нервов...

Мне доставили деньги, и, когда я пришла за очередной бумажкой (необходимой для оплаты), оказалось, что с факультета в главный корпус мой контракт так и не ушёл — затерялся... Пришлось заново всё подписывать. Параллельно я продолжала оформлять разные мелкие бумаги. Так пролетело незаметно полтора месяца. Это очень радовало, ведь оставалось всего полтора месяца до возвращения домой. Я могла уже начинать собирать документы для оформления многократной визы. Стала более-менее регулярно посещать лекции, знакомиться с одногруппниками и мечтала об экскурсии по городу,

Уровень обучения, конечно, супер — то, о чём мечтала, но я устала... Бюрократия отбила желание мечтать.

хотя бы пешей. Почему пешей? Всё очень просто — у меня всё же закончились деньги, а работать мне нельзя, ведь я иностранка.

Немалые сбережения ушли и на оплату общежития, номера повышенной комфортности: без чайника, с неработающим телевизором, без ремонта, со старой мебелью и остальным «счастьем». Ну и что! Своими руками привели в порядок — негордые, ведь комната должна была хоть чуть-чуть напоминать «суперномер со всеми удобствами», а то вдруг кто в гости придёт! Это сейчас я отношусь к этому с иронией, а тогда хотелось плакать и проклинать тот день, когда мне в голову пришла эта ужасная идея — поступить в магистратуру в Питере. Кстати, книги из библиотеки, равно как и льготный, студенческий проезд, я не могла получить — не было студенческого билета, а его не выдают без подписанного ректором приказа о зачислении. Как я училась и учусь — не знаю, сама удивляюсь.

День подачи документов на многократную визу пришёл, а вот приказ нет. Ходила, спрашивала, надо-едала, волновалась, но всё тщетно. Оставался один день для сдачи документов, когда мне позвонили, что копия приказа пришла и я могу её забрать. Как оказалось, когда мой договор отправили в главный корпус, он попал не в тот кабинет! Смешно звучит «попал не в тот кабинет», как будто его отправляли голубиной почтой, а птичка ошиблась. До нужного кабинета он шёл две недели, а когда дошёл (тоже сам, наверное, бедненький, полз), оказалось, что в договоре что-то неправильно оформлено, и его вернули, чтобы переоформить. Но документы я всё-таки

сдала, ведь если бы не успела, то пришлось бы платить штраф на границе.

В этом моменте, даже когда вспоминаю, становится как-то особенно грустно, ведь 24 ноября я должна была уже вернуться домой и даже всех оповестила об этом, а так... получу визу только 26 декабря. Как вы думаете, стоит ли мечтать о поездке домой хотя бы на пару дней всё ещё в этом году, если зачётная неделя идет с 26 по 31 декабря? Не знаю... боюсь...

Но есть и хорошие моменты! 5 декабря я получила студенческий билет, и скоро, может быть, я попаду в библиотеку.

Сейчас я без документов, без права на работу, без денег и без энтузиазма. Всё же очень обидно, что бумаги и печати «правят миром». Скоро я приеду домой, я верю в это, но что мне рассказывать друзьям? Уровень обучения, конечно, супер — то, о чём мечтала, но я устала... Бюрократия отбила желание меч-

тать. По вечерам всё чаще пытаюсь найти ответ на вопрос: что я тут делаю?

Буду ли я хвалить российское образование — конечно да; посоветую ли я кому-то сюда поступать — вряд ли. Правильно говорят: бойся своих желаний — они могут сбыться!

Хочу ли продолжать обучение здесь? Просто не хочу бросать начатое! Живёт ли во мне всё ещё мечта? Я и сама не знаю ответ на этот вопрос.

Четыре года в Петербурге

Руслан Белов (Таллин)

Четыре года назад я — выпускник эстонской школы — приехал получать высшее образование в Санкт-Петербург. Новые знакомые всегда задают один и тот же вопрос: почему именно в этот город, когда для гражданина Эстонии открыты двери всех университетов Европы и Скандинавии. И правда, почему?

Сегодня я оглядываюсь назад и как фильм, поставленный на ускоренную перемотку, просматриваю свою жизнь в Санкт-Петербурге за прошедшие четыре года.

Первое впечатление от города — грязь и пыль на улицах, которых нет в Таллине. Основная проблема, с которой сталкивался европеец, приезжая в Санкт-Петербург четыре года назад, была одна — отсутствие урн на улицах города. И постоянно приходилось решать почти культурно-этический вопрос: куда на Невском выкинуть пустую банку из-под пепси? Сегодня такой вопрос не стоит — мусорные баки установлены, — но беда в том, что пепси я больше не пью.

Тогда, четыре года назад, бросилось в глаза огромное количество курящей молодёжи. Почти каждый третий молодой человек и каждая четвёртая девушка — с сигаретой в руках. Нет, конечно, в Таллине тоже курят. Но в основном не молодёжь и уж тем более не подростки. Возможно, здесь играет роль социально значимый закон Эстонии, по кото-

Куда на Невском выкинуть пустую банку из-под пепси? Сегодня такой вопрос не стоит — мусорные баки установлены, — но беда в том, что пепси я больше не пью.

рому курить в общественных заведениях, в том числе и на улицах, кроме специально отведённых для этого мест, запрещено. Справедливости ради стоит отметить, что за четыре года в Санкт-Петербурге ситуация меняется к лучшему. Всё больше заведений, в которых запрещено курить. Всё чище становится воздух в городе. Всё легче дышать.

А дышится в Петербурге по-особенному. Город окутан дымкой пьянящего воздуха свободы, творчества и независимости. Этот город рождает исключительную атмосферу, отличную от атмосферы чопорно-скованных столиц стран Скандинавии.

Я не буду говорить о поражающих красотой архитектурных ансамблях Санкт-Петербурга, о музеях, хранящих львиную долю шедевров не только русского, но и мирового искусства, о превосходных театральных постановках, известных далеко за рубежом. Именно это и привлекает толпы туристов в Санкт-Петербург, именно это и составило славу городу как ячейки мировой культуры. Я расскажу вам о людях, о жителях Северной столицы России — о лицах, на которых лежит печать города и прелесть Санкт-Петербурга.

В Европе принято улыбаться: люди улыбаются друг другу на улицах, в магазинах, в метро. Порой доходит до абсурда — дикторы на телевидении улыбаются, рассказывая о катастрофах и трагедиях (или, что сейчас более актуально, о мировом финансовом кризисе), — о кризисе, но с улыбкой! И пока весь мир улыбается немного лицемерно и лживо, по улицам Санкт-Петербурга ходят люди, улыбающиеся, может быть, не так часто, но с подкупающей искренностью, заставляющей любого улыбнуться в ответ. А чего стоит интеллигентная полуулыбка коренных жителей Санкт-Петербурга, сразу выделяющихся из толпы!

А ещё поражает единство поколений: мне на встречу, весело смеясь, бежит компания подростков, спешащих на автобус, поспешно останавливаясь

перед самым входом, чтобы пропустить вперёд пожилую пару и помочь поставить в автобус внушительных габаритов тележки и сумки (кстати, на протяжении всех четырёх лет, проведённых в Санкт-Петербурге, меня мучил вопрос: куда каждый день в часы утренних и вечерних пробок спешат люди пенсионного возраста с огромными тележками, создавая жуткие заторы при посадке и высадке из транспорта? Думал, может, постоянно ездят, целый день напролёт.

Но специально проверил — ставшие в Петербурге уже легендарными в устах студентов старушки с тележками появляются ровно в час пик. Странная закономерность!). Старушка в ответ благодарит, родственному называя ребят «внучатами». Удивительные взаимоотношения в общем-то незнакомых людей, которые не встретишь ни в Таллине, ни в другом европейском городе. Жителей Санкт-Петербурга точно не назовёшь чужими друг другу людьми.

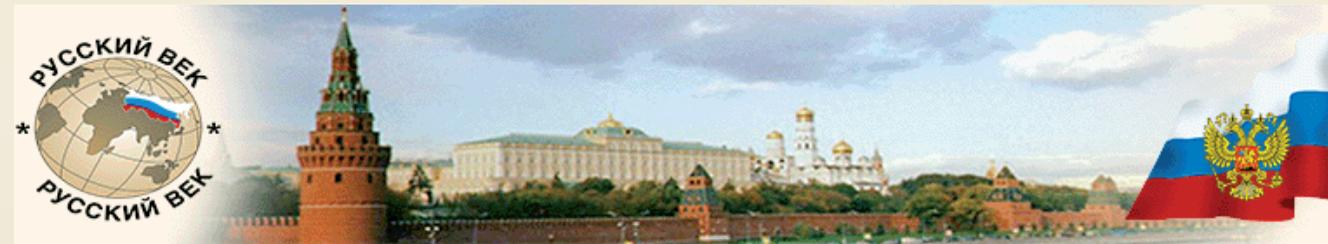
Отдельного разговора заслуживают и мои взаимоотношения с транспортом. В Таллине нет метрополитена. Отмечу, кстати, удобство подобного вида передвижения. Но удивило меня огромное количество людей в метро. По сравнению с Санкт-Петербургом, население Таллина совсем крошечное. Думаю, такое количество людей, с которыми ежедневно сталкиваешься при пересадке на станции метро «Гостинный двор — Невский проспект», можно встретить на центральной улице Таллина Виру только на праздновании Дня города.

Удивительно, но, только погрузившись в яркую, разноликую, весёлую, интересную, а порой грубую и беспринципную толпу большого города-мегаполиса, начинаешь по-настоящему осознавать, как много значат друзья. Даже когда друзья живут, как в Пе-

Город окутан дымкой пьянящего воздуха свободы, творчества и независимости. Этот город рождает исключительную атмосферу, отличную от атмосферы чопорно скованных столиц стран Скандинавии.

тербурге это часто бывает, в двух часах езды от тебя. Два часа — огромное расстояние — почти как от Таллина до Латвии.

За четыре года в Санкт-Петербурге со мной произошло многое. Я был очарован этим городом, успел привыкнуть к нему, возненавидел шум и грязь мегаполиса и снова влюбился в уют и красоту Петербурга. И сейчас, навещая родную Эстонию, я уже с грустью смотрю в сторону Балтийского залива, скупая и стремясь вернуться в город на Неве.

ПОРТАЛ ДЛЯ ВСЕХ, КОМУ РОССИЯ – РОДНОЙ ДОМ

www.ruvek.ru

«РУССКИЙ ВЕК»

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ПОРТАЛ ДЛЯ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

Портал «Русский век» создан по заказу Министерства иностранных дел Российской Федерации во исполнение Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Главная цель портала — консолидация Русского мира, расширение связей соотечественников с исторической Родиной, освещение реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом.

ПОРТАЛ СОДЕРЖИТ СЛЕДУЮЩИЕ РАЗДЕЛЫ:

«Россия» (о политико-экономическом, социальном и духовно-культурном развитии страны), «Дiaspora» (о жизни соотечественников за рубежом и работе Координационного совета российских соотечественников), «Переселение» (содержит Официальный информационный пакет о Государственной программе по переселению, размещает презентацию регионов РФ, принимающих соотечественников-переселенцев, отвечает на вопросы), «Конференции» (стенограммы и отчеты прошедших мероприятий для соотечественников), «Анонсы» (объявления о предстоящих мероприятиях для соотечественников), «Контакты» (сведения об организациях соотечественников и контактная информация органов государственной власти).

Мы приглашаем все заинтересованные организации и объединения — общественные, коммерческие, государственные, а также частных лиц к тесному и плодотворному информационному сотрудничеству. Портал «Русский век» станет вашим партнером во всех добрых начинаниях. Мы окажем информационную поддержку любому общественно значимому проекту. Ваши идеи и предложения будут услышаны российскими соотечественниками во всем мире.

Редактор портала — Пушкина Ирина Владимировна
E-mail: ruvek@ruvek.ru

*С Новым 2009 годом
и Рождеством!*